

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**2
1968**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн иккинчи йил нашри

2

1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

УДК 355.16

А. В. ДЕБАЛЮК

50 ЛЕТ НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться.

(В. И. Ленин)

Полвека стоят на страже первой в мире социалистической державы, завоеваний Великого Октября доблестные Советские Вооруженные Силы, славный юбилей которых торжественно отмечает весь наш народ. Они прошли героический боевой путь, верно служа социалистическому Отечеству, партии и народу, делу защиты мира во всем мире.

Создателями Советских Вооруженных Сил были В. И. Ленин и Коммунистическая партия. Владимир Ильич развил марксистское учение о войне и армии, обогатил его идеей защиты социалистического Отечества, основал фундамент советской военной науки и военного искусства, разработал политические и организационные принципы строительства социалистической армии, боевой и политической подготовки личного состава.

В. И. Ленин выдвинул и теоретически обосновал положение о создании кадровой, регулярной армии пролетарского государства. Он указывал, что такая военная организация свойственна упрочившейся власти всякого класса, в том числе пролетариата, что только мощная регулярная, строго дисциплинированная армия способна защитить Республику Советов.

Именно такие Вооруженные Силы стали создавать Коммунистическая партия и Советское государство. 15 (28) января 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В этом историческом документе, подписанном В. И. Лениным, нашли отражение основные принципы строительства армии нового типа.

Формирование Красной Армии проходило в исключительно сложной обстановке. Это была совершенно новая, ранее не ставившаяся даже в теоретическом плане задача. Отсутствовали пролетарские военные кадры. Не хватало оружия, боеприпасов, обмундирования и продовольствия. В стране царили разруха, голод, сказывалась усталость народных масс от многолетней империалистической войны. И все это происходило в условиях начавшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Но Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным настойчиво преодолевала эти трудности. Опрямную роль в строительстве Красной Армии сыграл VIII съезд партии, окончательно закрепивший курс на формирование регулярной военной организации.

В суровые февральские дни 1918 г. над молодой Советской Республикой сгустились тучи военной опасности. В. И. Ленин, наша партия призвали трудовой народ к защите социалистического Отечества. В ответ на это передовые рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, тысячами вливались в красноармейские ряды. Молодые отряды Красной

Армии смело вступили в бой с интервентами и дали им первый отпор 23 февраля 1918 г. под Псковом и Нарвой.

В память о тех незабываемых днях Советское правительство в 1919 г. установило День Красной Армии и Военно-Морского Флота. С тех пор этот день отмечается в нашей стране как подлинно всенародный праздник.

Боевым штабом коллективного руководства обороной молодой Республики Советов, строительством ее Вооруженных Сил был Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Он решал все важнейшие вопросы ведения войны, сплочения и организации тыла.

Центральный Комитет партии совершенствовал структуру руководства армией и флотом, партийно-политической работой и организацией снабжения фронта, разрабатывал основы стратегических планов всех важнейших операций и через своих представителей непосредственно руководил их проведением.

Создавая Красную Армию, партия придавала первостепенное значение оформлению и совершенствованию партийно-политического аппарата, армейских партийных организаций. Весной 1918 г. по указанию ЦК во всех частях, соединениях и учреждениях армии вводится институт военных комиссаров. Военкомы политически воспитывали и просвещали личный состав, утверждали дух революционной дисциплины и организованности, заботились о нуждах красноармейцев, о снабжении частей оружием, снаряжением, продовольствием. В Вооруженных Силах создавались военные советы, политические отделы. Всю армию охватила разветвленная сеть политических органов и коммунистических ячеек, руководимых военными комиссарами.

Коммунисты оплачивали красноармейские массы, вдохновляли их на самоотверженную борьбу с врагом, показывали образцы мужества, отваги, преданности делу революции.

Большая работа по созданию и укреплению частей Красной Армии велась и в Туркестане, бывшем в годы гражданской войны одним из важных театров борьбы с белогвардейцами и интервентами. Уже 4 мая 1918 г. создается Туркестанский Военный Округ. ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин уделяли много внимания укреплению обороноспособности молодой Туркестанской республики, в течение длительного времени находившейся в огненном кольце фронтов. Сюда направлялись лучшие, преданные партии кадры партийно-политических и военных работников. История ТуркВО неразрывно связана с именами таких выдающихся деятелей нашей партии и государства, как М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев.

Воины-туркестанцы, как и все бойцы и командиры Красной Армии, с честью выполняли свой долг в годы гражданской войны. Они громили врага на Актюбинском и Семиреченском, Ферганском и Закаспийском фронтах, мужественно защищали город Уральск, помогали освобождению народов Хивы и Бухары от феодально-деспотического гнета, уничтожали басмаческие банды.

В войсках Туркестанского округа стойко сражались за власть Советов русские и узбеки, украинцы и казахи, белорусы и киргизы, таджики и латыши, грузины и туркмены, армяне и азербайджанцы, иностранные интернационалисты.

Под руководством партии во главе с В. И. Лениным наш народ, его Вооруженные Силы сокрушили внутреннюю контрреволюцию и иностранных интервентов, обеспечив условия для мирного созидательного труда во имя победы социализма.

Но партия и народ ни на минуту не забывали о ленинском завете быть всегда начеку, крепить обороноспособность нашей страны. Дости-

жения социалистической экономики, науки и техники позволяли оснащать Советские Вооруженные Силы все более совершенной боевой техникой. Развивалась советская военная наука, усиленно готовились военные кадры, совершенствовалась организационная структура наших войск, улучшалась их боевая и политическая подготовка.

Суровым экзаменом для наших Вооруженных Сил, оборонной мощи СССР явилась Великая Отечественная война — самая тяжелая из всех войн, которые когда-либо знало человечество.

Война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, как отмечается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, была крупнейшим военным столкновением социализма с ударными силами империализма. Особенно тяжелые испытания выпали на нашу долю в начале войны. Гитлеровская Германия имела тогда значительно больший военно-экономический потенциал, располагая ресурсами почти всей Западной Европы. Фашистская армия была заранее отмобилизована и накопила опыт ведения крупных боевых действий. Над нашей страной нависла смертельная опасность.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа, его Вооруженных Сил против врага явилась Коммунистическая партия, сплотившая фронт и тыл в единое целое.

По зову партии советские люди шли в армию и на флот. В военкоматы и партийные организации непрерывным потоком поступали заявления добровольцев с просьбой отправить их на фронт.

К концу 1941 г. в армии и на флоте было 1 миллион 300 тысяч коммунистов. Личным примером и пламенным словом они вдохновляли воинов на разгром врага. Три миллиона своих сынов потеряла партия на фронтах. Пять миллионов советских людей пополнили ее ряды за время войны.

Выдвинув лозунг «Все для фронта, все для победы», партия превратила страну в мощный боевой лагерь, перевела экономику СССР на военные рельсы. Трудящиеся тыла — рабочие, колхозники, советская интеллигенция — обеспечивали фронт всем необходимым. За четыре года войны наша промышленность выпустила 490 тыс. орудий, более 102 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 137 тыс. боевых самолетов — почти вдвое больше, чем фашистская Германия.

Самоотверженно ковали победу над захватчиками и трудящиеся Узбекистана. Наша республика стала одним из крупнейших арсеналов Советской Армии. В первые же месяцы войны здесь были смонтированы и начали выпускать продукцию более 90 эвакуированных из западных районов страны заводов и фабрик, а всего за военные годы было введено в действие около 280 предприятий. В Узбекистане развернулось строительство крупных промышленных объектов, в том числе мощной Фархадской ГЭС и Бекабадского металлургического завода, давшего сталь уже в марте 1944 г. Добыча нефти увеличилась в два раза. Был создан новый, Ангренский угольный бассейн и расширены старые шахты. Промышленность Узбекистана непрерывно увеличивала производство боевой техники, обмундирования, продовольствия.

Благодаря титаническим усилиям партии, всего советского народа, мужеству и ратному умению воинов воинов неуклонно нарастала сила наших сокрушительных ударов. Фашисты потерпели поражение под Москвой, в грандиозной Сталинградской битве, под Курском и в других сражениях. В 1944 г. гитлеровские орды были вышвырнуты с советской земли, а в 1945 г. Советская Армия окончательно добила врага в его логове и затем разгромила милитаристскую Японию.

Наши войны и партизаны проявили невиданную силу духа, беспредельную преданность Советской Родине, Коммунистической партии. Семь миллионов советских людей награждены орденами и медалями СССР за мужество и героизм в боях с фашистами, 11 тыс. человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Храбро бились с врагом сыны и дочери узбекского народа. Воины-узбеки и все советские люди хорошо помнят пламенный призыв трудящихся Узбекистана к своим землякам-фронтовикам: «... Сын узбекского народа! Ты должен не ждать, когда коварный и кровожадный разбойник ворвется на твою улицу и квартал, а отогнать его от порога дома твоих братьев. Ведь твоя улица начинается в Белоруссии, а дом украинца — в твоей махалле. Будь же лучшим из сыновей своей семьи и лучшим передовым бойцом в ряду советских народов!»

И воины-туркестанцы свято выполняли наказ своего народа. На полях сражений покрыли себя неувядаемой славой многие части и соединения, сформированные в Узбекистане и других среднеазиатских республиках. Свыше 120 тыс. представителей Узбекистана были награждены боевыми орденами и медалями, а 278 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Залечив в короткий срок тяжелые раны, нанесенные войной, наш народ под руководством Коммунистической партии обеспечил полную и окончательную победу социализма и приступили к строительству коммунистического общества.

Успехи первой социалистической державы, других стран социализма, мирового революционного движения вызывают бешеную злобу международной реакции. Главной ее силой выступает американский империализм, который усиливает милитаризацию экономики и гонку вооружений, ведет грязную войну против мужественного вьетнамского народа, грубо вмешивается во внутренние дела других стран, поддерживает западногерманских реваншистов, израильских агрессоров, греческих неофашистов и прочие реакционные силы.

Коммунистическая партия и Советское правительство, последовательно проводя ленинскую миролюбивую внешнюю политику, не могут не считаться с растущей агрессивностью империализма и принимают все меры к укреплению обороноспособности СССР, мощи Советских Вооруженных Сил.

Коммунистическая партия в своей военной политике исходит из учета единства экономического, морально-политического, научно-технического и собственно военного потенциалов страны. Взятые в диалектической взаимосвязи и развитии, они воплощают в себе военную мощь Советского государства.

Одним из важнейших объективных законов, определяющих ход и исход войны, является закон зависимости их от состояния экономики воюющих государств. В. И. Ленин, развивая учение марксизма о войне и армии, всесторонне обосновал положение с том, что материальной основой обороноспособности Советского государства служит высокоразвитая социалистическая экономика. И это убедительно подтвердила Великая Отечественная война.

Интересы обороны страны требуют обеспечения четко налаженного военного производства, и наши Вооруженные Силы непрерывно оснащаются самой современной боевой техникой.

В настоящее время создание прочного научно-технического потенциала немислимо без непосредственного внедрения в практику военного дела достижений важнейших отраслей науки и техники. В этой связи возросло значение фундаментальных исследований в тех областях науки

и техники, которые оказывают решающее влияние на повышение обороноспособности страны.

Неизмеримо повысилась в современных условиях роль морально-политического, духовного потенциала. Основой его прочности служат наш социалистический общественный и государственный строй, социальная структура советского общества, марксистско-ленинская идеология. Коммунистическая партия неуклонно повышает политическую сознательность советских людей, воинов армии и флота, формирует у них коммунистическое мировоззрение, активно готовит их в морально-политическом отношении к успешным действиям в условиях современной войны, которая может быть развязана агрессорами.

Из характера современной войны вытекает особая необходимость усиления морально-психологической подготовки войск. Эта проблема в последнее время стала занимать большое место в военной теории и практике.

Коренные преобразования в военном деле, появление ракетно-ядерного оружия и других новых средств поражения обусловили необходимость поддержания обороны страны на таком уровне, который уже в самом начале возможной войны позволил бы успешно выполнить ответственные стратегические задачи и нанести агрессору решительное поражение.

Политика партии в области повышения боеспособности наших Вооруженных Сил четко сформулирована в Программе КПСС, решениях XXIII съезда партии и других партийных и государственных документах. Она нашла свое выражение и в новом Законе о всеобщей воинской обязанности, принятом последней сессией Верховного Совета СССР.

Основой основ нашего военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте. Партия проявляет огромную заботу о дальнейшем улучшении партийно-политической работы в войсках, воспитании личного состава в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Ныне Советская Армия — могучая, неодолимая сила. Она вооружена лучшим в мире оружием. Советские воины, от солдат до маршалов, от матросов до адмиралов, — это настоящие мастера воинского дела, отлично владеющие военной наукой и вверенной им превосходной техникой, это люди, безгранично преданные нашей партии, делу коммунизма. Мы учитываем уроки прошлого и делаем все, чтобы никто не застал нас врасплох.

Как и все советские воины, ревностно исполняют свой долг перед Родиной воины-туркестанцы, бдительно оберегающие южные рубежи Отчизны.

За успехи в предктябрьском социалистическом соревновании ряд наших частей награждены Памятными Знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР, а также Памятными Знаменами ЦК Компартий, Президиумов Верховных Советов и Советов Министров союзных республик, на территории которых несут свою боевую службу туркестанцы.

Все прочнее становится монолитное единство народа и армии. Центральный Комитет партии требует от местных партийных и советских органов оказывать всемерное содействие командирам и политоргнам армии и флота в политическом воспитании военнослужащих, улучшать военно-патриотическое воспитание трудящихся, особенно молодежи, больше заботиться о семьях воинов, о подготовке допризывников и

призывников к службе в армии, о комплектовании военно-учебных заведений лучшей частью молодежи. Надо постоянно расширять и укреплять шефские связи коллективов трудящихся с воинскими частями, разворачивать военно-массовую работу, пропаганду революционных и боевых традиций, активнее вовлекать население, прежде всего молодежь, в деятельность организаций ДОСААФ. В печатной и устной пропаганде, по радио и телевидению следует ярко, содержательно показывать героику воинской службы, нынешнюю жизнь армии и флота. Всяческого поощрения заслуживает создание на предприятиях и в учреждениях, школах и вузах, колхозах и совхозах комнат и музеев революционной, трудовой и боевой славы. Активную роль в этом важном деле призваны играть все работники идеологического фронта, в том числе наши ученые-обществоведы — сотрудники научно-исследовательских учреждений и вузов.

Тесное единство армии и народа под мудрым руководством ленинской партии служит залогом несокрушимой мощи Советских Вооруженных Сил, стоящих на защите родных рубежей, на страже мира во всем мире.

УДК 338.984

А. Ж. НУРУЛЛАЕВ

МЕЖРАЙОННЫЕ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБМЕНА ПРОДУКЦИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В сложной системе планирования и управления экономикой расчеты, основанные на межрайонной модели, представляют собой один из важных этапов планирования развития народного хозяйства.

Межрайонные модели — это взаимозависимая система межотраслевых балансов отдельных районов, связанных взаимными поставками продукции. Модели с порайонным разделением экономики и учетом обмена продукции между районами отличаются рядом преимуществ. В частности, одновременный учет издержек производства и транспортировки продукции, а также совместное решение задач по определению объемов производства и материального обмена позволяют получить не только оптимальный план производства, но и оптимальный вариант межрайонных связей с наименьшими народнохозяйственными затратами.

В качестве примера приведем математическую запись одной межрайонной модели, которая в терминах линейного программирования формализуется следующим образом.

При условиях

$$\sum_j^n b_{ij} y_j^r - \sum_k^m v_i^{kr} \leq x_i^r, \quad (1)$$

$$\frac{y_j^r - \sum_k^m p_j^{rk} - \sum_k^m v_j^{rk} + \sum_k^m p_j^{kr}}{\sum_j^n \sum_r^m \left(y_j^r - \sum_k^m v_j^{rk} \right)} = \lambda_j^r \quad (2)$$

максимизировать

$$\sum_j^n \sum_r^m \left(c_j^r y_j^r - \sum_k^m c_j^{rk} v_j^{rk} \right),$$

$$i, j = 1, 2 \dots n, r, k = 1, 2 \dots m, r \neq k, \quad (3)$$

где

y_j^r — конечный продукт района r переменное (потребление, накопление и вывоз продукции за счет районного производства);

p_j^{rk} — вывоз продукта j из района r , предназначенного для конечного потребления в других районах;

v_j^{rk} — вывоз продукта j из района r , предназначенного для производственного потребления в других районах;

p_j^{kr} — ввоз продукта j из других районов для конечного потребления в районе r ;

v_i^{kr} — ввоз продукта j из других районов для производственного потребления в районе r ;

$y_j^r - \sum_k^m p_j^{rk} - \sum_k^m v_j^{rk} + \sum_k^m p_j^{kr}$ — конечное потребление продукта j в районе r ;

$\sum_j^n \sum_r^m \left(y_j^r - \sum_k^m v_j^{rk} \right)$ — конечное потребление продуктов в масштабе всей страны.

Коэффициенты и ограничения:

b_{ij} — затраты продукта i на производство единицы конечного продукта j (коэффициенты полных затрат);

λ_j^r — весовой коэффициент или доля конечного потребления продукта j в районе r относительно всего конечного потребления страны;

c_j^r — оценка единицы продукта j ;

c_j^{rk} — оценка перевозки единицы продукта j из района r в район s ;

x_i^r — производственные ресурсы продукта i в районе r (максимально возможное производство продукта i в плановом году с учетом разнообразных экономических факторов и условий, ограничивающих производство в районе).

В данной модели в отличие от известных межрайонных моделей отыскивается максимум уровня потребления и накопления, исходя из наличных и потенциальных возможностей производства в плановом периоде. Поэтому максимально возможные в плановом году размеры производства каждого вида продукции в районах (x_i^r) принимаются как ограничивающие условия экстремальной задачи. Определить, хотя и с некоторым приближением, значения этих ограничений не представляет труда. Для этого следует к сведениям о размерах видов производств, полученным из отчетных межотраслевых балансов экономических районов, прибавить ожидаемый на плановый год прирост поименованных производств. Подобный подход достаточно реален, особенно если учесть, что приросты производств обычно планируются централизованно, исходя из целей равномерного развития, полной занятости и, в конечном счете, повышения уровня жизни населения всех районов страны.

В рассматриваемой межрайонной модели число переменных и ограничений в зависимости от принятых в ней числа районов и отраслей определяются по формулам:

$$\text{число переменных} = nm + 2nm(m - 1),$$

$$\text{число ограничений} = (2nm - 1),$$

где n — число отраслей,

m — число районов.

В силу ограниченности оперативной памяти современных ЭВМ пока не удается решать задачи оптимального программирования с большим числом переменных и ограничений без применения упрощающих или специфических методов. Поэтому нахождение оптимального варианта плана на основе межрайонной модели даже при относительно небольшом числе отраслей и районов становится затруднительным, если для решения ее пользоваться таким общим методом, как симплексный.

Для решения экономических задач большой размерности следует либо уменьшить каким-то образом объем задачи (например, за счет агрегации отраслей и районов, но не упрощая ее чрезмерно, ибо в противном случае полученные результаты могут оказаться бесполезными), либо искать специфические методы ее решения. Рассмотрим возможности уменьшения размеров модели в нашем случае.

Из приведенной математической записи модели видно, что в ней учитывается возможность перевозок из любого пункта производства в любой пункт потребления. Между тем в реальной многорайонной экономике часть теоретически возможных перевозок не реализуется. Например, из модели можно исключить соответствующие переменные вывоза, если данный вид продукции не производится в районе. Можно исключить и соответствующие переменные ввоза, если размеры производства продукта намного превосходят потребности районов. Анализ отчетных межотраслевых балансов в этом случае может оказаться весьма полезным. Но размер модели остается все еще большим.

Второй путь решения экстремальных задач большого объема — расчленение их на части и решение ряда задач с меньшим числом переменных и ограничений. В этом случае отпадает необходимость в использовании ЭВМ с большой оперативной памятью и создаются условия для применения специальных методов решения задач.

Для решения представленной межрайонной модели симплексным методом линейного программирования прежде всего надо избавиться от знаменателя дроби в левой части условия (2), содержащего искомые переменные.

Обозначим для краткости числитель через „ \bar{y}_j “ и знаменатель „ Σ “. Тогда условие (2) примет вид:

$$\frac{\bar{y}_j}{\Sigma} = \lambda_j.$$

Раскроем эту запись на каком-либо примере. Для упрощения расчетов примем межрайонную модель, содержащую всего два района, в которых производится два вида продукции. Условие (2) этой модели будет иметь вид:

$$1. \frac{\bar{y}_1^1}{\Sigma} = \lambda_1^1.$$

$$2. \frac{\bar{y}_2^1}{\Sigma} = \lambda_2^1.$$

$$3. \frac{\bar{y}_1^2}{\Sigma} = \lambda_1^2.$$

$$4. \frac{\bar{y}_2^2}{\Sigma} = \lambda_2^2.$$

Чтобы вообще исключить из модели знаменатели этих уравнений, очевидно, достаточно взять их последовательные отношения:

$$1. \frac{\bar{y}_1^1}{y_2^1} = \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^1}, \text{ или } \bar{y}_1^1 - \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^1} \bar{y}_2^1 = 0.$$

$$2. \frac{\bar{y}_2^1}{y_1^1} = \frac{\lambda_2^1}{\lambda_1^1}, \text{ или } \bar{y}_1^2 - \frac{\lambda_2^1}{\lambda_1^1} \bar{y}_2^2 = 0.$$

$$3. \frac{\bar{y}_1^2}{y_2^2} = \frac{\lambda_1^2}{\lambda_2^2}, \text{ или } \bar{y}_1^2 - \frac{\lambda_1^2}{\lambda_2^2} \bar{y}_2^2 = 0.$$

Решение задачи можно упростить, если эти три уравнения перепишем следующим образом:

$$1. \bar{y}_1^1 - \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^1} \bar{y}_2^1 = 0.$$

$$2. \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^1} \left(\bar{y}_1^1 - \frac{\lambda_2^1}{\lambda_1^1} \bar{y}_2^1 \right) = 0, \text{ или } \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^1} \bar{y}_1^1 - \frac{\lambda_1^1}{\lambda_1^1} \bar{y}_2^1 = 0.$$

$$3. \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^1} \left(\bar{y}_1^2 - \frac{\lambda_1^2}{\lambda_2^2} \bar{y}_2^2 \right) = 0, \text{ или } \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^1} \bar{y}_1^2 - \frac{\lambda_1^1}{\lambda_2^2} \bar{y}_2^2 = 0.$$

Без ограничения общности можно считать приведенные преобразования справедливыми независимо от числа районов и отраслей, содержащихся в модели.

При составлении симплекс-таблицы переменные модели должны быть объединены в следующие группы:

1. Конечного продукта.

Число переменных = nm .

2. Вывоза продукта, предназначенного для конечного потребления.

Число переменных = $nm(m-1)$.

3. Вывоза продукта, предназначенного для производственного потребления.

Число переменных = $nm(m-1)$.

4. Базисного плана.

Число переменных = $2nm$.

Такое упорядочение векторов симплекс-таблицы в зависимости от признака переменных и структуры ограничений, а также преобразованные условия (2) модели позволяют решить задачу по частям.

Остановимся вкратце на последовательности решения модели, предварительно подготовленной указанным способом. На первом этапе в план задачи вводят все векторы первой группы. Этого требуют условия межрайонной модели. Переменные, обозначающие вывоз продуктов, могут иметь положительное значение лишь в случае, если соответствующие им переменные, обозначающие производство конечного продукта, также будут иметь положительное значение.

На втором этапе решения в план вводятся векторы, обозначающие вывоз продукции, предназначенной для конечного потребления. В сущности на этом этапе выполняются одновременно два требования соблюдения условия (2) задачи, т. е. обеспечение необходимого ассортимента выпускаемой продукции, и наиболее рациональное приращение поставщиков к потребителям.

После проверки оптимальности решения в план вводятся векторы, обозначающие вывоз продукции, предназначенной для производ-

ственного потребления. На этом, третьем этапе отыскивается оптимальный план задачи, исходя из наиболее благоприятных условий производства продуктов в различных районах с учетом транспортных затрат для перевозки сырья и готовой продукции.

И, наконец, на четвертом этапе в план могут войти векторы четвертой группы (дополнительные переменные), которые покажут значения неиспользованных производственных ресурсов в представленной задаче. Однако маловероятно, что при проверке оптимальности плана после предыдущих этапов решения задачи в индексной строке четвертой группы векторов окажутся отрицательные элементы. Значения неиспользованных производственных ресурсов в оптимальном плане покажут векторы, оставшиеся от начального опорного плана.

Теперь покажем, как эта последовательность решения межрайонной модели реализуется математически.

Из представленной выше задачи (1) — (3) можно выделить и решить обособленно задачу следующего вида:

максимизировать

$$\sum_j^n \sum_r^m c_j^r y_j^r \quad (4)$$

при условиях

$$\sum_j^n b_{ij} y_j^r \leq x_i^r, \quad (5)$$

$$\frac{y_j^r}{\sum_j^n \sum_r^m y_j^r} = \lambda_j^r, \quad (6)$$

$$i, j = 1, 2 \dots n, r = 1, 2 \dots m.$$

Размеры этой задачи определяются формулами:

$$\begin{aligned} \text{число переменных} &= nm, \\ \text{число ограничений} &= 2nm. \end{aligned}$$

Для решения задачи (4) — (6) можно использовать известные правила симплексного метода. В частности, если в экстремальной задаче, решаемой симплексным методом, базисный план не очевиден, то вместо нее решают вспомогательную или расширенную (включающую в себя и исходную) задачу с очевидным начальным опорным планом¹. Например, если требуется максимизировать выражение

$$\sum_j^n c_j x_j \quad (7)$$

при условии

$$\sum_j^n a_{ij} x_j = d_i, i = 1, 2 \dots m, \quad (8)$$

то вместо этой исходной задачи решается расширенная, так называемая *M*-задача:

максимизировать

¹ Д. Б. Юдин, Е. Г. Гольштейн. Задачи и методы линейного программирования, М., Изд-во «Советское радио», 1966, стр. 341.

$$\sum_j^n c_j x_j - M \left(\sum_i^m x_{n+i} \right) \quad (9)$$

при условии

$$\sum_j^n a_{ij} x_j + x_{n+i} = d_i, \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (10)$$

При решении М-задачи из ее начального базисного плана прежде всего выводятся переменные, соответствующие искусственным векторам, и вместо них вводятся векторы основных переменных исходной задачи. Получаемый таким образом опорный план для исходной задачи в процессе последующего улучшения должен быть преобразован в оптимальный план². При этом для выведенных из базиса искусственных векторов нет необходимости вычислять коэффициенты разложения по векторам базиса, т. е. их можно исключить из таблиц алгоритма, реализующих решение М-задачи³.

Напомним, что группа векторов конечного продукта (первая группа переменных симплекс-таблицы) после соответствующего преобразования условия (2) исходной модели содержит в себе скользящую диагональную матрицу. Размерность ее одинакова с размерностью матрицы искусственного базиса задачи (4) — (6). Следовательно, в процессе удаления искусственных векторов из базиса оценка векторов конечного продукта в индексной строке задачи (4) — (6) последовательно будет иметь отрицательное значение. Решение задачи будет оптимальным, когда в опорный план войдут все виды конечного продукта. Замена искусственных векторов переменными конечного продукта в данном случае связана лишь с однообразными, весьма простыми вычислительными операциями по заранее известной программе.

Первый этап решения межрайонной модели соответствует решению задачи (4) — (6). Теперь несколько усложним эту задачу, включив в нее дополнительное условие:

максимизировать

$$\sum_j^n \sum_r^m \left(c_j^r y_j^r - \sum_k^m c_j^{kr} p_j^{kr} \right) \quad (11)$$

при условии

$$\sum_j^n b_{ij} y_j^r \leq x_i^r, \quad (12)$$

$$\frac{y_j^r - \sum_k^m p_j^{rk} + \sum_k^m p_j^{kr}}{\sum_j^n \sum_r^m y_j^r} = \lambda_j^r, \quad (13)$$

$$i, j = 1, 2, \dots, n, \quad k, r = 1, 2, \dots, m, \quad k \neq r.$$

Размеры задачи определяются формулами:

² Д. Б. Юдин, Е. Г. Гольштейн. Указ. соч., стр. 390.

³ Там же, стр. 387.

$$\begin{aligned} \text{число переменных} &= nm + nm(m-1), \\ \text{число ограничений} &= 2nm. \end{aligned}$$

В процессе решения задачи (11) — (13) вместо удаляемых из базиса искусственных векторов можно вводить в опорный план переменные не из всей симплекс-таблицы, а из группы векторов конечного продукта. Такой порядок ввода переменных в принципе не противоречит алгоритму симплексного метода. В новый базис может быть включен любой вектор, оценка которого относительно предшествующего базиса отрицательна. Другими словами, отрицательно значение разности $(z_j - c_j)$ при максимизации целевой функции задачи⁴. Следовательно, когда известен оптимальный план задачи (4) — (6), нет необходимости решать задачу (11) — (13) с самого начала.

Решение задачи (11) — (13) намного упростится, если в качестве ее начального базисного плана взять оптимальный план задачи (4) — (6). Дальнейшее решение задачи (11) — (13) должно осуществляться следующим путем:

1. Вычислить коэффициенты разложения по векторам базиса задачи (4) — (6) для матрицы 2-й группы (вывоза, предназначенного для конечного потребления), пользуясь рекуррентными формулами алгоритма симплексного метода.

2. Выявить отрицательные элементы в индексной строке матрицы группы после элементарного преобразования ее векторов.

3. При отсутствии таких элементов решение задачи прекращается. В противном случае поиск оптимального плана продолжается уже известным симплексным методом.

Приведенный порядок решения задачи (11) — (13) соответствует решению второго этапа межрайонной модели. По аналогии третьему этапу будет соответствовать решение еще более усложненной задачи. Теперь в качестве дополнительных условий в задачу войдут переменные, обозначающие вывоз продуктов, используемых в производственном потреблении. Задача в этом случае станет эквивалентной исходной межрайонной модели (1) — (3).

Для ее решения применима изложенная выше процедура отыскания оптимального плана. Оптимальный план задачи (11) — (13) принимается в качестве опорного начального плана задачи (1) — (3). После соответствующего вычисления элементов матрицы, составленной из векторов 3-й группы, отыскивается окончательный оптимальный план межрайонной модели. И, наконец, четвертый этап расчетов будет соответствовать проведению контрольной проверки и определению правильности предыдущих вычислений.

Решение исходной задачи будет верным, если в индексной строке дополнительных переменных (после определения новых элементов этих векторов по базисам предыдущих задач) не окажется отрицательных элементов. В некоторых задачах линейного программирования, решаемых обычным симплексным методом, векторы дополнительных переменных могут вводиться в опорные планы, затем вновь выводиться из них по несколько раз. Поэтому в промежуточных планах подобных задач вполне возможно отрицательное значение элементов индексной строки дополнительных переменных.

В данной межрайонной модели эту функцию векторов дополнительных переменных (временное вхождение в опорные планы, но от-

⁴ Д. Б. Юдин, Е. Г. Гольштейн. Указ. соч., стр. 358.

сутствие в оптимальном) выполняют векторы из 2-й и 3-й групп переменных.

Произведенные нами расчеты свидетельствуют об определенных преимуществах предложенного способа математического решения с помощью ЭВМ некоторого класса задач, составленных на базе межрайонных моделей производства и обмена продукции.

А. Ж. Нуруллаев

**ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ҲАМДА МАҲСУЛОТ АЛМАШИШНИНГ РАЙОНЛАРАРО
МОДЕЛИ ВА УЛАРНИ ЕЧИШНИНГ МАТЕМАТИК МЕТОДИ**

Мақолада ишлаб чиқариш ҳамда маҳсулот алмашишнинг районлараро модели базасида тузилган баъзи масалалар классини ечишнинг математик методи электрон-ҳисоблаш машиналари ёрдамида конкрет мисоллар орқали кўрсатиб берилган. Бу эса халқ хўжалигини ривожлантиришни планлаштиришда энг муҳим этаплардан бири ҳисобланади.

УДК 347.44

Х. А. РАХМАНКУЛОВ

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СНАБЖЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В решениях XXIII съезда КПСС ясно выражена ленинская линия всемерного развития демократических основ управления хозяйством в сочетании с централизованным государственным руководством. Экономическая реформа, проводимая в соответствии с решениями мартовского и сентябрьского (1965) Пленумов ЦК КПСС, обуславливает укрепление хозяйственного расчета и самостоятельности предприятий, создание более эффективных стимулов материальной заинтересованности предприятия в результатах его деятельности. Эти факторы тесно связаны с применением и дальнейшим совершенствованием соответствующих правовых форм регулирования имущественных отношений между социалистическими предприятиями. Одной из таких основных форм регулирования служит договор.

Договорная форма регулирования отношений применяется и в области материально-технического снабжения сельского хозяйства. Здесь она стала основной после реорганизации машинно-тракторных станций (1958). Исходя из задач дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства, развития колхозной формы организации производства, было решено перейти от производственно-технического обслуживания колхозов со стороны государства к непосредственной продаже им средств производственного назначения. В дальнейшем совхозы также получили право приобретения тракторов, сельскохозяйственной техники и другого оборудования путем свободной купли-продажи в пределах лимитов выделяемых для этой цели капиталовложений.

Отношения по обеспечению колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий средствами производственного назначения ныне устанавливаются посредством договора купли-продажи и договора поставки. На основе договора купли-продажи колхозы и совхозы по своему усмотрению приобретают с баз и складов объединений «Сельхозтехника»¹ запасные части, узлы и агрегаты к тракторам, автомобилям и сель-

¹ Всесоюзное объединение Совета Министров СССР по продаже сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах («Союзсельхозтехника») образовано Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 февраля 1961 г. Ранее снабжение сельского хозяйства средствами производственного назначения осуществлялось ремонтно-техническими станциями (РТС), созданными после реорганизации МТС и входящими в систему Министерства сельского хозяйства СССР. 16 марта 1960 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении ремонтно-технических станций от выполнения обязанностей по продаже колхозам и совхозам товаров производственного назначения» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1960, № 12, ст. 78) и одновременно Постановление Совета Министров СССР «Об организации торговли товарами производственного назначения для сельского хозяйства и обеспечении народного хозяйства продукцией автотрактор-

скохозяйственным машинам, автотракторное электрооборудование и другие хозяйственные товары для производственно-эксплуатационных нужд². Договор поставки опосредствует отношения по обеспечению сельского хозяйства техникой и другими видами средств производственно-технического назначения, предусмотренных номенклатурой, утверждаемой Всесоюзным объединением «Союзсельхозтехника» по согласованию с Министерством сельского хозяйства СССР.

Отношения по договору поставки устанавливаются согласно плановому акту распределения продукции и оформляются заключением письменного договора, подписываемого обеими сторонами. В предусмотренных законом случаях договор поставки может оформляться путем принятия наряда к исполнению поставщиком и покупателем³.

Особой формой оформления договорных отношений по поставке средств сельскохозяйственного производственного назначения является заказ. Если посредством письменного договора поставки и путем принятия наряда к исполнению оформляются отношения по поставке продукции между промышленными предприятиями — изготовителями продукции и объединениями «Союзсельхозтехника», то заказ служит основным средством установления договорных отношений по поставке между колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями, с одной стороны, и районными объединениями «Сельхозтехника», — с другой.

Таким образом, заказ как правовая форма регулирования служит важнейшим связующим звеном отношений между двумя главными отраслями народного хозяйства — промышленностью и сельским хозяйством. Анализ природы договорных отношений, возникающих на основе заказа, изучение специфики заказа в области материально-технического снабжения сельского хозяйства представляют практическую и научную ценность. Такой анализ позволяет правильно оценить значение заказа, эффективно использовать его в практике социалистических организаций и вместе с тем способствует дальнейшему совершенствованию законодательства по регулированию имущественных отношений колхозов (совхозов) с промышленными предприятиями и сбыто-снабженческими организациями.

Институт договорных отношений между колхозами (совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями) и районными объединениями «Сельхозтехника» посредством подачи и принятия заказа впервые был введен Постановлением Совета Министров СССР от 28 июля 1965 г. «Об улучшении работы Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства»⁴. Применение заказа как средства оформления договорных отно-

ного и сельскохозяйственного машиностроения» (СП СССР, 1960, № 7, ст. 49). В соответствии с этим постановлением Главсельснаб при Госплане СССР и Союзглававто-трактмаш при Госплане СССР были объединены в Главное управление по межреспубликанским поставкам автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним — Союзавтосельмаш при Госплане СССР. Организации системы «Союзавтосельмаш» (в союзных республиках Главторгмаш) функционировали до образования органов «Союзсельхозтехника».

² См. Постановление Совета Министров СССР от 23 апреля 1959 г., СП СССР, 1959, № 8, ст. 54.

³ См. Постановление Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. «О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку продукции для материально-технического обеспечения предприятий и организаций», СП СССР, 1962, № 12, ст. 94.

⁴ СП СССР, 1965, № 17, ст. 132.

шений в области поставки сельскому хозяйству продукции предусматривается также Инструкцией о порядке принятия заказов и исполнения объединениями «Сельхозтехника», колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями и организациями обязательств по заказам на сельскохозяйственную технику и иные материальные средства⁵.

Ранее снабжение колхозов, совхозов средствами производственного назначения осуществлялось в порядке свободной продажи. Договорные отношения между объединениями «Сельхозтехника» и колхозами (совхозами) возникали непосредственно в момент реализации (передачи) товаров. Хотя средства производственного назначения распределялись в плановом порядке, план этот охватывал в основном деятельность органов снабжения включительно до РТС, а затем районных объединений «Союзсельхозтехника» и не служил основанием для заключения договора, который можно было бы назвать договором поставки. В данном случае мы не можем согласиться с мнением, что договор между колхозами (совхозами) и объединением «Сельхозтехника» по своей природе относится к числу договоров поставки⁶.

Продажа колхозам и совхозам средств производственного назначения осуществлялась в основном с учетом их заявок, подаваемых задолго до начала планового года. Они служили средством формирования плана, т. е. исходным моментом составления плана материально-технического снабжения сельского хозяйства, и не были основанием возникновения каких-либо договорных отношений. По этим заявкам перед колхозами и совхозами не возникала обязанность по приобретению запрошенных ими товаров; в свою очередь, на объединение «Сельхозтехника» не возлагалась обязанность по реализации колхозу или совхозу определенного количества товаров. Заявки не обладали никакой юридической гарантией, ибо в них не предусматривались конкретные исполнители обязательств, сроки исполнения, оплата продукции и т. д. Хотя при реализации товаров колхозам и совхозам учитывались их заявки, однако они не несли ответственности за отказ от заявленной продукции, даже если заявка была необоснованной.

Практика показала, что снабжение сельского хозяйства через свободную куплю-продажу было явно преждевременным. Отсутствие длительных и постоянных договорных отношений не способствовало укреплению плановой и договорной дисциплины, не создавало твердой юридической гарантии обеспечения колхозов и совхозов необходимыми товарами. Вместе с тем подобная форма регулирования отношений вела к усилению административного способа решения вопросов в области материально-технического снабжения сельского хозяйства. Заявки составлялись формально и часто менялись вышестоящими органами. Некоторые областные управления сельского хозяйства не только не проверяли обоснованность заявок, но самостоятельно, без согласия колхозов и совхозов изменяли их при составлении сводных заявок по области. Имелись случаи отгрузки машин, оборудования, запасных частей без заявок потребителей, что приводило к образованию сверхнормативных запасов материальных ценностей на базах объединений «Сельхозтехника». И вы-

⁵ Принята и утверждена Всесоюзным объединением «Союзсельхозтехника» Совета Министров СССР и Министерством сельского хозяйства СССР по согласованию с Государственным арбитражем при Совете Министров СССР 18—21 июля 1966 г.

⁶ См. А. Ю. Гомельский. Договорные отношения с колхозами и совхозами по материально-техническому обеспечению, Советское государство и право, 1965, № 12, стр. 89.

шестоящие организации и объединения «Сельхозтехника» всячески побуждали колхозы, совхозы закупить эту продукцию или стремились списать ее незаконным образом. Вместе с тем объединения «Сельхозтехника» не всегда удовлетворяли заявки с мест, особенно на приобретение новой и дефицитной техники, а иногда товары, заказанные одними колхозами, продавали другим, не неся за это никакой имущественной ответственности.

Из-за отсутствия договорных отношений между объединениями «Сельхозтехника» и колхозами (совхозами) последние не имели реальных данных о количестве поставляемой им продукции. Все это нанесло большой ущерб предприятиям и государству.

Практика требовала применения новой формы правового регулирования или совершенствования действующих правил подачи заявок. И в нашей юридической литературе стали все чаще обсуждаться вопросы совершенствования правового регулирования отношений между колхозами (совхозами) и объединениями «Сельхозтехника». В частности, предлагалось повысить значение заявок⁷ или придать им договорный характер с момента их утверждения и т. д.⁸

28 июля 1965 г. Совет Министров СССР принял Постановление «Об улучшении работы Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства». Снабжение колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий стало осуществляться на основе их заказов. Таким образом были созданы условия для установления длительных договорных отношений с имущественной ответственностью объединений «Союзсельхозтехника», а также колхозов, совхозов за исполнение взятых ими обязательств.

Подача и принятие заказа базируются на плановом акте распределения продукции. Предметом договорных отношений, устанавливаемых подобным образом, служит в основном еще не изготовленная продукция или продукция, наличие которой еще не известно покупателю. Это обуславливает несовпадение моментов заключения и исполнения договорного обязательства. Заказ служит основанием для установления договорных отношений между сельскохозяйственными предприятиями и объединением «Сельхозтехника». Следовательно, на основе заказа возникают правоотношения, предусмотренные ст. 44 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, т. е. правоотношения, характерные для договора поставки.

Заказ — это договор поставки, но заключенный в особом, упрощенном порядке⁹. Он устанавливает твердую гарантию выполнения социалистическими организациями возникающих на его основе обязательств поставки продукции. В соответствии с вытекающими из заказа обязанностями обе стороны договора имеют определенные права, т. е. могут требовать друг от друга строгого исполнения взятых на себя обя-

⁷ См. Р. О. Халфина. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве, М., 1963, стр. 104; Н. В. Рабинович. Договор поставки, в кн.: «Договоры в социалистическом хозяйстве», М., 1964, стр. 110; И. А. Танчук. Правовое регулирование материально-технического снабжения промышленности, М., 1965, стр. 76.

⁸ Ю. А. Вовк. Договорные отношения колхозов с организациями и предприятиями, М., Госюриздат, 1962, стр. 51; Правовое регулирование материально-технического снабжения сельского хозяйства, М., Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 71.

⁹ В Инструктивном письме Госарбитража при Совете Министров СССР от 30 декабря 1959 г. указывается, что заказы, подаваемые покупателями в соответствии с п. 10 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, также являются договорами.

зательств, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых стороны несут имущественную ответственность¹⁰.

Применение заказа как правовой формы регулирования договорных отношений по поставке предусмотрено в Положении о поставках продукции производственно-технического назначения, а также Положением о поставках товаров народного потребления¹¹. Однако между заказом, предусмотренным этими Положениями и постановлением Совета Министров СССР от 28 июля 1965 г., имеются существенные различия. Общим для них является характер регулируемых отношений. Обе формы заказа регулируют договорные отношения по поставке продукции. Но каждой из них присущи свои особенности в выборе их участников, способе оформления договорных отношений и т. д.

Например, заказ, предусмотренный Положением о поставках продукции производственно-технического назначения, применим в любой области отношений, независимо от ведомственной принадлежности его сторон, тогда как заказ, регламентируемый постановлением Совета Министров СССР от 28 июля 1965 г., применяется только в отношениях между колхозами (совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями) и объединениями «Сельхозтехника».

По Положению о поставках продукции отношения по поставке оформляются при стоимости продукции не более 7,5 тыс. руб. или в количестве не более одного физического вагона в квартал. Эти условия не распространяются на поставки, оформляемые заказами колхозов (совхозов) с объединением «Сельхозтехника». Здесь все отношения оформляются путем подачи и принятия заказов.

На основе обычного заказа, применяемого в соответствии с Положением о поставках, совершаются разовые сделки. Такой заказ не может применяться в случаях, когда для исполнения обязательств по поставке требуется подробно и всесторонне согласовать все особенности отношений или все специфические условия поставки. Заказ, применяемый в области материально-технического снабжения сельского хозяйства, имеет плановую предпосылку и составляется в основном на год. Ежегодно к 1 октября Госплан СССР сообщает «Союзсельхозтехнике» плановые данные по поставке материально-технических средств сельскому хозяйству на плановый год (в квартальном разрезе). Эти данные, доведенные последовательно до районных объединений «Союзсельхозтехника», служат основанием для оформления заказов между колхозами (совхозами) и районным объединением «Сельхозтехника», которое следует завершать не позднее 15 декабря года, предшествующего году исполнения заказов.

Инициатива в установлении договорных отношений по обычному заказу принадлежит покупателю. Заказ подается им в 10-дневный срок со дня получения извещения о выделении ему продукции. Заказ считается принятым, если в 10-дневный срок после его получения поставщик не сообщил покупателю об отказе в принятии заказа.

Несколько иначе обстоит оформление договорных отношений по снабжению сельского хозяйства средствами производственного назна-

¹⁰ Такая ответственность предусматривается «Положением об имущественной ответственности объединений «Сельхозтехника», а также колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций за нарушение обязательств по заказам на сельскохозяйственную технику и иные материально-технические средства», утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 23 июня 1966 г. (СП СССР, 1966, № 12, ст. 118).

¹¹ Указанные Положения утверждены постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1959 г. (СП СССР, 1959, № 11, ст. 68).

чения. Здесь инициатива в заключении договора принадлежит, как и по договору поставки, поставщику, т. е. объединению «Сельхозтехника». В трехдневный срок по получении данных о выделенных фондах оно высылает хозяйствам бланки заказов с указанием видов и количества продукции, подлежащих поставке тому или иному хозяйству. Не позднее 10 дней по получении бланков заказа хозяйства представляют подписанные ими заказы в трех экземплярах. В данном случае вопрос о том, кому принадлежит инициатива в заключении договора, решается в зависимости не только от правовой формы оформления договорных отношений (договор поставки, заказ и т. п.), но и от характера этих отношений — носят ли они длительный или разовый характер¹².

Заказ в области материально-технического снабжения сельского хозяйства отличается также по характеру выражения воли при оформлении договорных отношений. Если по обычному заказу для заключения договора юридическое значение придается молчанию поставщика, получившего заказ, или молчанию покупателя, к которому поступил протокол разногласия, то по заказу, применяемому для заключения договора колхозов (совхозов) с объединениями «Сельхозтехника», необходимо, чтобы обе стороны договора выразили свою волю в положительной форме.

Например, согласно Положению о поставках продукции, заказ считается принятым поставщиком, если в 10-дневный срок после его получения он не сообщит покупателю об отказе от заказа. Следовательно, отсутствие ответа или возражений со стороны поставщика в течение этого срока воспринимается покупателем как согласие поставщика с условиями заказа и основание для утверждения о том, что договор действительно заключен. По Инструкции о порядке принятия заказа и исполнения обязательств по заказу, заказ считается принятым, когда со стороны поставщика последует согласие, выраженное в письменной форме. Например, объединение «Сельхозтехника» в течение трехдневного срока должно оформить заказ и два экземпляра его возвратить хозяйству. При возражении против отдельных пунктов или условий заказа объединение «Сельхозтехника» в течение того же срока вызывает представителя хозяйства для урегулирования спорных вопросов и оформления заказа. Заказ считается принятым объединением «Сельхозтехника» к исполнению и вступает в силу со дня подписания его обеими сторонами. Такой порядок оформления заказа в данной области отношений имеет большое сходство с порядком заключения договора поставки.

Обычный заказ может быть заменен договором поставки, подписываемым обеими сторонами. Так, несоблюдение покупателем установленного Положением о поставках 10-дневного срока позволяет поставщику направить покупателю проект договора, который по существу является его предложением о поставке продукции. При таких обстоятельствах договорные отношения между поставщиком и покупателем оформляются уже не путем высылки заказа, а на основе заключаемого и подписываемого обеими сторонами договора. В области материально-технического снабжения сельского хозяйства заказ служит единственным документом, оформляющим отношения между сельскохозяйственными предприятиями и объединением «Сельхозтехника», и не может быть заменен другими правовыми формами оформления договорных отношений.

По обычному заказу гражданско-правовое обязательство заключения договора возникает, как правило, на основе односторонне обязательного

¹² См. О. С. И о ф ф е, Договоры в социалистическом хозяйстве, М., Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 43.

планового акта. Такой заказ применяется для оформления разовых сделок и подается стороной (покупателем), которая в известной степени не связана с другой стороной (поставщиком) обязательным для них плановым актом. Поэтому для складывания отношений по заключению договора большую роль играет проявление воли самого заказчика (покупателя). По заказу, применяемому между колхозами (совхозами) и объединением «Сельхозтехника», обязательство заключения договора возникает на основе обязательного для сторон планового акта. Но и здесь воля заказчика имеет немаловажное значение. Различие состоит в этапах проявления и объекте воздействия такой воли. Если по первому заказу воля выступает при установлении договорных отношений и направлена для достижения этой цели, то по второму заказу она проявляется и в период формирования планового акта распределения товаров и при заключении договора. В плане учитываются заявки хозяйств, подаваемые с учетом и на основе расчета погребности задолго до принятия планового акта. Принятый и доведенный соответствующим образом до непосредственных исполнителей план служит основанием возникновения обязательства — заключения договора. Исполнение такого обязательства теснейшим образом связано с проявлением воли обеих сторон.

На практике не всегда различают особенности заказов, применяемых в той или иной области отношений. Отдельные работники, ответственные за снабжение сельского хозяйства средствами производства, имеют неполное представление об особом характере договорных отношений между колхозами (совхозами) и объединениями «Сельхозтехника», а иногда не придают им значения договора, нарушают порядок оформления заказов или исполнения обязательств, возникающих на основе заказов. Нередко заказы между хозяйством и районным объединением «Сельхозтехника» оформляются с нарушением сроков и последующими изменениями в одностороннем порядке. Так, Шаватское районное объединение «Узсельхозтехника» Хорезмской области УзССР путем принятия заказа заключило с колхозами района договор на поставку в 1967 г. 102 тракторных прицепов марки 2 ПТС-4-793. Казалось бы, договор заключен и не должен быть изменен в одностороннем порядке. Однако областное объединение «Сельхозтехника» письмом от 15 апреля 1967 г. сократило обусловленное количество прицепов на 32 шт., а районное объединение, со своей стороны, без ведома колхозов также уменьшило количество прицепов, подлежащих поставке по договору.

По закону решение спорных вопросов между колхозами и совхозами, касающихся нарушения условий заказа, подлежит рассмотрению в судебных органах. На практике, хотя и редко, бывает случаи, когда споры между совхозами и объединением «Сельхозтехника» решают органы арбитража. А споры между колхозами и объединениями «Сельхозтехника» остаются вне поля зрения судебных органов. Нам представляется целесообразным в порядке разъяснения обязать суды принимать подобные дела к своему производству и руководствоваться при рассмотрении их действующими нормативными актами, регулирующими взаимоотношения колхозов с объединениями «Сельхозтехника» по вопросам материально-технического снабжения сельского хозяйства.

Правильное понимание сущности и специфики различных форм заказов и умелое применение их в строгом соответствии с действующими нормативными актами имеют большое значение в организации эффективного снабжения сельского хозяйства средствами производственного назначения.

Х. А. Раҳмонкулов**ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИНИ МОДДИЙ-ТЕХНИК ТАЪМИНОТИ БЎЙИЧА
МУНОСАБАТЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ҲУҚУҚ ФОРМАСИ
ХУСУСИЯТЛАРИГА ДОИР**

Мақолада социалистик муассасалар ўртасида қишлоқ хўжалигини моддий-техник таъминоти бўйича бўладиган турли-туман муносабатларни тартибга солиш ҳуқуқ формаларининг хусусиятлари ҳақида фикр юритилган. Шартнома ва заказни тўғри тушуниш ва ўз ўрнида қўллай билиш ана шу муносабатлардан бўлиб, улар қишлоқ хўжалигини ишлаб чиқариш маҳсулотлари билан эффе́ктив таъмин этишни уюштиришда муҳим аҳамиятга эга.

— — — — —

М. Х. ХАСАНОВ

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИИ
С ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ДИАЛЕКТИКИ

Понятие структуры в качестве категории прочно вошло в современный научный обиход. В общей форме оно рассматривается сейчас как специфическая зависимость элементов целостной системы, поддающаяся точному количественному анализу. Но уже В. И. Ленин связывал это представление именно с понятием функции. Он считал, что «понятие функции может выразить точнее «зависимость элементов» лишь тогда, когда достигнута возможность выразить результаты исследования в *измеримых* величинах,— а это даже в таких науках, как химия, достигнуто лишь отчасти»¹.

Это условие ныне становится реальным во многих отраслях знания. Современный структурный подход в познании и, соответственно, анализ категории структуры естественно дополняется представлением о том, что «понятия порядок, закономерность и т. п. могут быть выражены при известных условиях математически определенным функциональным соотношением»².

Поскольку в современном позитивизме структурный подход переходит в так называемый «функционализм» и связан с подменой причинности функциональным отношением, уместно напомнить указание В. И. Ленина о том, что «из этого не следует, что функциональность не может быть *видом* причинности»³.

Причинность понимается здесь в самом широком, философском смысле. Но это требует анализа как взаимосвязи категорий структуры и функции, так и отличия их от других категорий материалистической диалектики.

Анализ специфического категориального смысла понятий структуры и функции наталкивается на определенные трудности, прежде всего в связи с близостью их к категориям формы и содержания. В самом деле, если под содержанием понимать совокупность элементов, а под формой — организацию их, то такая характеристика содержания и формы совпадает с современным представлением о структуре. Но это значит, что противоположность структуры и функции — не частный случай отношения формы и содержания, а иной аспект рассмотрения явлений.

В отмеченных представлениях о форме и содержании отражается распространенное и общепризнанное понимание структуры: во-первых, как материализованной структуры (единство состава и строения тела), во-вторых, структуры как закона, способа, характера связи между элементами. Но тем самым общие понятия содержания и формы конкретизи-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 164.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 471.

зируются и детализируются не в смысле их частного применения, а как таковые. И это позволяет нам перейти к некоторым другим категориям с более развитым содержанием.

Если форму определить как способ осуществления внутренних процессов содержания, способ связи и взаимодействия данного явления с другими явлениями окружающей среды, то понимаемая таким образом форма окажется совпадающей с рассматриваемой категорией функции.

Чтобы понять форму как способ связи одних явлений с другими, надо было привнести в это понятие некоторое новое содержание, развить категорию формы на основе изучения новых областей действительности и привнесения в нее новых аспектов. А развить общее понятие — значит образовать новое понятие, имеющее иной категориальный смысл и значение, но не отрицающее методологической роли и значения предшествовавшего понятия. Отсюда потребность разграничения и поиск нового категориального содержания нового термина.

Современное понимание содержания и формы — это новые категории. При этом понятия содержания как совокупности всех процессов, свойственных вещи и предмету, и формы как относительно устойчивых внешних и внутренних связей вещи⁴, как способ существования содержания, сохраняют свое значение. Место и роль каждой категории в их взаимосвязях можно выявить лишь тогда, когда они характеризуются в той же последовательности и с тем же содержанием, что и в процессе развития познания и практики.

Если вещь анализируется с точки зрения ее содержания, она выступает перед нами во всем своем объеме как совокупность свойственных ей процессов, включающих и относительную устойчивость связей, в рамках которых протекают эти процессы. Именно в таком суммарном виде содержание соотносится с формой.

Однако суммарная характеристика содержания по мере дальнейшего познания объекта становится недостаточной. Появляется потребность в тщательном исследовании отдельных моментов содержания, анализ которых ведет к необходимости выявления закономерностей их взаимосвязи друг с другом, с целым и окружающими вещами. Эти закономерности и отражаются в категориях часть и целое, структура и элемент, структура и функция и т. п., т. е. в новых категориях, вызванных к жизни обнаружением новых всеобщих и объективных взаимосвязей. Конечно, данный процесс можно рассматривать и как развитие старых категорий, что приходится учитывать при решении вопроса о соотношении категорий структуры и функции с другими категориями материалистической диалектики. Это тем более важно, что смешение понятий структуры и функции с понятиями содержания и формы идет не только в сторону структура = содержанию и форме, но и в сторону функция = содержанию, структура = форме⁵.

Содержание и форма, как и другие категории материалистической диалектики, являются сгустками, сокращениями бесконечного множества частных и аспектов явлений, которые они отражают. В целом современное представление о них достигается движением мысли от чувственно-конкретного через абстракции к воспроизведению конкретного мышления. Так, например, исследуется сущность категорий содержания и формы А. М. Миносьяном⁶.

⁴ А. П. Шептулин. Система категорий диалектики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, М., 1965, стр. 28.

⁵ М. Ф. Веденов и В. И. Кремьянский. Соотношение структуры и функции в живой природе, М., 1966, стр. 11.

⁶ А. М. Миносьян. Категории содержания и формы, Ростов, 1962.

Различные грани содержания и формы имеют разную специфику. Следовательно, многосторонне и их взаимодействие. Без строгого учета данного факта невозможно ни познание этих категорий, ни применение их в теории и на практике. «Одни и те же категории в разных условиях модифицируются и приобретают различные аспекты, связи, оттенки, становясь более конкретными, содержательными. При этом один аспект той или иной категории развивается из другого ее аспекта и, таким образом, в итоге достигается конкретное познание самой этой категории»⁷.

Однако подобное воспроизведение содержания категории оказывается логическим воспроизведением категориального пути познания вообще. Переходящие аспекты категории выступают в качестве снятых моментов, составляющих содержание уже других категорий. Их нужно различать в системе категорий, в которой всякая последующая противоположность вбирает в себя смысл всех предшествующих. Вместе с тем надо видеть тот предел, за которым одна категория перерастает в другую, снимающую ее самое. Это впервые было обнаружено уже Гегелем.

Во взаимосвязи формы и содержания необходимо искать несколько иные, более содержательные категории, которые вбирают в себя смысл и значение первых, но не исчерпываются этим. Мы связываем это современное звучание категорий содержания и формы с терминами структуры и функции. Хотя они и почерпнуты из современной биологии, значение их выходит далеко за ее пределы⁸. Отражая всеобщие объективные взаимосвязи, они выражают и последовательное методологическое требование, состоящее в необходимости рассмотрения явлений с точки зрения не только категорий содержания и формы, но и структуры и функции, а также других категориальных форм.

Представление о структуре как законе связи элементов целостной системы и функции как направленном взаимодействии отличает их от общих категорий формы и содержания. Они требуются для выражения этих новых категорий, но не покрывают полностью их собственного специфического содержания.

При характеристике взаимоотношения структуры и функции надо рассмотреть понятия целого и части. Целое, целостность рассматривается сейчас как система или совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегративных качеств, не свойственных образующим ее частям⁹.

Связь компонентов целостной системы гораздо устойчивее, чем их связь с другими материальными объектами. Но когда в качестве примера части берутся только органы организма как целого (органеллы клетки и т. п.), то общее философское понятие части и целого сужается, конкретизируется до некоторой другой категории, характеризующейся иными понятиями.

Рассмотрение целого как органического целого исторически почерпнуто из представления о структурных уровнях организации материи. Именно поэтому мы можем теперь характеризовать эти структурные уровни через понятие целостности, которое было существенно подправ-

⁷ А. М. Миносян. Категории содержания и формы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, М., 1961, стр. 35—36.

⁸ М. Х. Хасанов, А. И. Маилов, А. А. Файзиев. О категориальном содержании понятий структуры и функции, Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 4.

⁹ В. Г. Афанасьев. О принципах классификации целостных систем, Вопросы философии, 1963, № 5, стр. 32; Г. А. Югай. Диалектика части и целого в живой природе, М., 1966, стр. 4.

лено самим их открытием. Эта характеристика также не исчерпывает отношений структуры и функции, как не исчерпывают их понятия формы и содержания.

Понятие части и целого ближе всего характеризует лишь некоторый момент отношения элементов и структуры, но и здесь не покрывает полностью содержания последних. Любое целое отличается от механического агрегата тем, что оно обладает некоторой закономерной упорядоченностью, организацией частей. Этот способ сочетания и взаимосвязи частей внутри целого и есть структура.

Предметы, явления, входящие в состав целого, сочетаясь, не остаются неизменными, а приобретают новые свойства, которыми вне целого они обладают лишь в возможности. Таким образом, они становятся элементами, отдельными составляющими сложного процесса и предмета, взятыми в их конкретной взаимосвязи.

Тот факт, что анатомирование не позволяет познать сложные явления, указывает на необходимость «целостного анатомирования». Поэтому еще Ф. Энгельс отмечал, что категории часть и целое становятся недостаточными¹⁰. Эта недостаточность усматривается сейчас в том, что в понятии целого превалирует количественная определенность, полнота набора частей, тогда как внутренняя, качественная связь и определение частей целым здесь в явном виде не выступают. Механизм этого качественного, целостного определения выражается и конкретизируется в категориях структуры и элементов, а затем — структуры и функции.

Удаление из целого частей приводит к нарушению целого. Отношение же структуры и элементов несколько сложнее. Уничтожение целого выделением его частей не обязательно означает уничтожение структуры. Удаление отдельных элементов из состава целого не обязательно ведет к изменению типа или способа взаимосвязи остальных элементов. Например, удаление одного электрона из внешней оболочки атома приводит к тому, что атом как целое перестает существовать и превращается в ион, но структура остова атома при этом не претерпевает каких-либо существенных изменений, а возникшее несоответствие элементов и структуры ликвидируется путем рекомбинаций¹¹.

Удаленные элементы могут быть также заменены иными по качеству (хотя не любыми), и тем самым будет восстановлено соответствие элементов и структуры. Превышение меры заменяемости ведет к качественному скачку в самой структуре. В этом смысле категории структуры и элементов аналогичны категориям количества и качества, хотя и представляют собой более содержательные, более конкретизированные, а потому более высокие категории. Отношение же структуры и функции можно сравнить с отношением узловых линий мер, хотя их содержание не исчерпывается этим сравнением.

Пример таких превращений — мезоатомы, кристаллы с небольшими инородными примесями. Начиная с определенной концентрации примеси в смешанных кристаллах происходит перестройка кристаллической решетки по типу, характеризующему примесь. Этот переход, связанный с перестройкой структуры, приводит к нарушению прежнего способа функционирования целостной структурной системы. Характер перехода и отношения не передается прямо характером отношения целого и частей, если не привносить в них содержания, почерпнутого из других категорий.

¹⁰ Ф. Энгельс. Диалектика природы, М., 1955, стр. 168.

¹¹ Л. О. Вальт. Соотношение структуры и элементов, Вопросы философии, 1963, № 5, стр. 46.

Сама структура объектов и их функция определяются, с одной стороны, свойствами элементов, выступающих до ее возникновения в качестве предметов, процессов, а с другой, — внешними условиями, действующими через внутренние свойства. Отсюда возникает вопрос о соотношении категорий структуры и функции с категориями внешнего и внутреннего. Однако и здесь определение структуры и функции через эти последние не означает совпадения их содержания.

В качестве способа существования функции структура выступает как внутреннее, а в качестве способа связи с другими явлениями — как нечто внешнее. Это — две неразрывные стороны одной и той же деятельности структуры, свидетельствующие о богатстве содержания категорий структуры и функции.

Через понятие внутреннего характеризуется относительная изолированность, независимость явления или тела от других тел, отображается качественное своеобразие тел в их внешних проявлениях. Но внутреннее не отгорожено от внешнего, ибо в природе нет абсолютно замкнутых систем.

Еще сложнее обстоит дело, когда надо выразить явления, взаимосвязь которых не укладывается в противоположность внутреннего и внешнего, когда эти стороны совпадают и в совпадении противоречат друг другу. Тогда требуются более высокие категории. И в истории философии эта линия своеобразной прогрессивной эволюции познания нашла отражение в преемственной связи преодолевающих односторонние противоположности категорий. Так, противоположность внешнего и внутреннего, существования и видимости, сущности и явления была снята категорией действительности. Это происходит и в современном естествознании, не укладывающемся в старые категориальные противоположности и требующем новых категорий.

Расчлененность и целостность материальных образований, требующая структурного подхода, преломляется в каждой вещи посредством двух сторон: одной — ведущей к другим телам, связанной с ними и подчиненной этим связям; второй — изолированной от других тел, независимой от них, отражающей своеобразие тела.

Внутреннее движение, его структура и есть та по-новому определяемая сторона явления, которая относительно независима от внешней природы и через которую выступает его отдельность и целостность. «Возможность относительного покоя тел, — писал Ф. Энгельс, — возможность временных состояний равновесия является существенным условием дифференциации материи и тем самым существенным условием жизни»¹², хотя в конечном итоге внутренняя структура объекта обусловлена характером и интенсивностью всей совокупности его прошлых и настоящих внешних связей.

Вся природа и каждая ее часть расчленены на качественно различные тела. Качественная определенность или специфика вещи обуславливается ее внутренней структурой, но эта специфика не остается внутри вещи, а проявляется и существует в ее внешних отношениях. Именно для выражения данной спецификации отношения внутреннего к внешнему и требуются категории, в том числе — категории структуры и функции.

Поскольку другие тела также качественно различны, то и в отношениях данной вещи к ним ее специфика проявляется в различных аспектах. Электрон в магнитном поле обнаруживает магнитный момент, в электрическом — заряд, в гравитационном — массу. Физические

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 561.

тела вообще в разных условиях проявляют различные стороны своей специфики (форма, масса, прочность, цвет, теплопроводность и т. п.).

Свойства вещи не есть часть вещи, но это и не сама вещь, а только грань, в которой отражается, с одной стороны, частица природы самой вещи, а с другой, — непосредственно или опосредованно — весь внешний мир. В этом аспекте свойство выступает как функция структуры, а их отношение требует выражения специфическими понятиями. Поэтому следует остановиться на отношении категорий структуры и функции к категориям причины и следствия.

Первичность структуры по отношению к функции — это не то, что отношение причины и следствия. Но это и не чисто логическое отношение основания к обоснованному. Рациональный и объективный смысл этого последнего уже отмечался. И, по-видимому, можно сказать, что отношение структуры и функции скорее сочетает в себе оба этих отношения, чем и отличается от них.

Но есть еще одна сторона отношения структуры и функции к категориям причины и следствия, активно изучаемая в современной философии и естествознании, — связь структуры и функции причины со структурой и функцией следствия¹³. Оказывается, во многих случаях можно непосредственно обнаружить перенос структуры причины на следствие, хотя элементы следствия будут уже другими, нежели причины. На этом основании говорят даже об особом законе природы или принципе постоянства структуры: «Когда мы исследуем ход причинного следования, мы обнаруживаем, что качество какого-либо события может полностью измениться в ходе такого следования и что единственно постоянной вещью является структура»¹⁴.

Хороший пример такого переноса структуры по цепи причинения — тождество структуры звучащей мелодии и звуковой дорожки на пластинке, полученной при записи мелодии. И. В. Кузнецов, отмечая этот факт, пишет, что подобная тождественность структуры у причины и следствия проявляется «и в гораздо сложных процессах, хотя может и не иметь такого наглядного выражения»¹⁵.

В плане связи функции с передачей структуры от причины к следствию интересно рассмотреть соотношение причинности и информации. Так, в причинно-следственной связи предлагается различать две стороны: физическую и информационную. Информация от одного звена физической цепи причин и следствий передается к другому звену благодаря изменению физических характеристик (пространственно-временных, энергетических и т. п.). Но между физическими характеристиками причины и следствия имеется функциональное соответствие, что и позволяет нам предсказывать характер следствия по причине, и наоборот. В основе содержащейся в следствии информации о причине лежит перенос структуры причины на следствие и изоморфизм структур причин и следствия. Это же дает возможность кодирования, перекодирования и декодирования сигналов, несущих информацию¹⁶.

Современное требование к общему принципу причинности состоит в том, чтобы он был способен отразить особый характер связи старых и новых состояний, последовательность которых выражает развитие;

¹³ См., напр.: В. Г. Иванов. Причинность и структурность, Вестник ЛГУ, 1965, № 5, Серия экономики, философии и права, вып. I.

¹⁴ Б. Рассел. Человеческое познание, М., 1957, стр. 500.

¹⁵ И. В. Кузнецов. Принцип причинности и его роль в познании природы, в сб.: «Проблема причинности в современной физике», М., 1960, стр. 67.

¹⁶ И. Н. Бродский. Причинность и информация, Вестник ЛГУ, 1963, № 17, стр. 71.

раскрыть происхождение новых состояний из старых. Но собственно категории причины и следствия фиксируют лишь одну сторону этой связи — непосредственное происхождение одних состояний из других без вскрытия сложного механизма данного процесса.

Развитие включает в себя всю совокупность диалектических закономерностей и выражается всей последовательностью предназначенных для этого категорий, в том числе структуры и функции.

Причинно-следственная связь в своем конкретном проявлении может быть весьма разнообразной и сложной. Так, современная физика показала, что причинно-следственная зависимость явлений микромира отличается от явлений макромира. Но конкретизация понятия причинности должна идти не только путем выявления частных случаев этой всеобщей взаимосвязи. В самой сфере всеобщности указанная категория обогащается и также конкретизируется с помощью других категорий.

В конкретном выявлении категориального смысла понятий структуры и функции ведущую роль играет современная биология. Но только диалектико-материалистический анализ обнаруживаемых здесь взаимосвязей обеспечивает правильное понимание категорий структуры и функции и их соотношения с другими категориями диалектики.

М. Ҳ. Ҳасанов

**СТРУКТУРА ВА ФУНКЦИЯ КАТЕГОРИЯЛАРИНИНГ ДИАЛЕКТИКАНИНГ
БОШҚА КАТЕГОРИЯЛАРИ БИЛАН НИСБАТИ**

Мақолада структура ва функция категорияларининг диалектик материализмининг шакл ва мазмун, ички ва ташқи, бутун ва қисм, сабаб ва оқибат ҳамда бошқа категориялари билан нисбати масаласи кўриб чиқилган.

М. УСМАНОВ

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА
ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ БОРА В КВАНТОВОЙ МЕХАНИКЕ**

В развитии квантовой механики прослеживается два основных направления. Одно из них исходит из квантовой модели атома Бора и продолжено В. Гейзенбергом. Начало другому направлению положено работами А. Эйнштейна о корпускулярно-волновых свойствах света, а затем оно было развито Л. де Бройлем и Э. Шредингером.

Де Бройль поставил вопрос так. Если в теории света исследователи длительное время пренебрегали понятием «частиц», пользуясь лишь понятием «волны», не была ли допущена обратная ошибка в теории материи? Вправе ли физики пренебрегать понятием «волны», предпочитая ему понятие «частицы»?

В своих рассуждениях де Бройль исходил из идеи Эйнштейна о природе света и развил ее дальше. Если свету присущи одновременно и корпускулярные и волновые свойства, то, по де Бройлю, материя, вернее вещество, должна иметь такие же свойства. Гипотеза де Бройля стала, таким образом, следующим важным звеном в цикле работ, относящихся к квантовой теории. Согласно этой гипотезе, с движением каждой частицы связан некоторый волновой процесс. При этом величины, характеризующие частоту колебаний и длину волны, связываются с величинами, характеризующими частицу, энергией E и количеством движения P через постоянную Планка h , как это было в теории световых квантов Эйнштейна.

Здесь де Бройль использовал созданный в начале XIX в. английским математиком Гамильтоном математический аппарат, связывающий корпускулярную теорию Ньютона с волновой теорией Гюйгенса. Метод Гамильтона назывался оптико-механической аналогией. Пользуясь им и сохраняя весь аналитический аппарат, можно было истолковывать все выводы в терминах как волновой, так и корпускулярной теории.

Де Бройль допустил, что если уравнения распространения волновых фронтов и движения частиц совпадают по форме, то описываемые явления должны иметь одно и то же содержание. И действительно, если систему уравнений, математически описывающих объекты одной качественной области, сопоставить с системой уравнений другой качественной области, то обнаруживается некоторая формальная аналогия между ними. Здесь можно привести, например, аналогию между уравнениями закона всемирного тяготения Ньютона и закона Кулона о взаимодействии электрических зарядов. Такая внешне формальная аналогия имеет глубокое содержание. Как отметил В. И. Ленин, «единство природы обнаруживается в «поразительной аналогичности»

дифференциальных уравнений, относящихся к разным областям явлений»¹.

Исходя из диалектической связи взаимного соответствия между качеством вещи и ее существенными количественными отношениями, де Бройль развил свою идею о том, что вещество (подобно свету) обладает одновременно и корпускулярными и волновыми свойствами. Вещество в его простейшей форме можно наблюдать в виде отдельных электронов или потока катодных лучей. Де Бройль поставил перед собой задачу связать эти формы движения вещества.

Э. Шредингер, развивая идеи де Бройля методом математической гипотезы, обобщил квантовую механику Бора. Вслед за де Бройлем он использовал оптико-механическую аналогию Гамильтона, усмотрев в ней «результат игры волн, лежащей в основе движения материальных точек».

Метод математической гипотезы, которым пользовались де Бройль и Шредингер, ярко демонстрирует направляющий характер математики в современной физике. Но это не значит, что математическая форма, подведя физику к аксиоматическому построению, избавляет физические теории от проверки их экспериментом. Именно тесная связь математики с экспериментальными методами позволяет полностью познать материальную действительность. «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике—таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»², — указывал В. И. Ленин.

Выдвижение математической гипотезы и приобретение ею физического содержания представляет собой в синтезе процесс развития физического знания. Этот процесс можно называть и формальным и содержательным методом познания: формальным потому, что в нем познание начинается с математических уравнений, а содержательным — потому, что эти уравнения могут привести к существенным выводам о физической природе исследуемых объектов.

Таким образом, работами Л. де Бройля, Э. Шредингера, В. Гейзенберга и других исследователей был создан математический аппарат квантовой механики, в гибкости которого, по выражению Гейзенберга, ярко проявился дуализм корпускулярных и волновых картин. Хотя в становлении квантовой теории «логика с ее необъятной широтой, воплощенная в математические формы, остается в силе, устанавливая порядок и связи в новом непонятном мире и открывая возможности физических предсказаний»³, однако, как отметил А. П. Дирак, не следует забывать, что математика есть только орудие и нужно уметь владеть физическими идеями безотносительно к их математической форме.

Каждая физическая теория состоит из физической и математической части. Если первая выявляет рациональные методы отнесения определенных величин к объектам природы, то вторая устанавливает математические соотношения между этими величинами. Поскольку они связаны реальными объектами, то конечной целью теории является установление соотношения между этими величинами. «Без первой части, — указывал Л. И. Мандельштам, — теория иллюзорна, пуста. А без второй части вообще нет теории. Только совокупность двух указанных сторон дает физическую теорию»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 306.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 152—153.

³ С. И. Вавилов. Собрание сочинений, т. III, М., 1956, стр. 80.

⁴ Л. И. Мандельштам. Полное собрание трудов, т. 5, М., 1950, стр. 349.

Здесь надо вспомнить ленинское положение о роли символов: «Против них вообще ничего иметь нельзя. Но *«против всякой символики»* надо сказать, что она иногда является «удобным средством обойтись без того, чтобы охватить, указать, оправдать *определения понятий.....»*⁵

Опыты Девиссона и Джермера, обнаружившие интерференцию электронов, наглядно продемонстрировали единство корпускулярно-волновой природы электронов. Поток электронов, падающий на экран с двумя щелями, образует на фотопластинке за экраном дифракционную картину. Компоненты электронного потока, прошедшие через щели, интерферируют между собой. Если представлять электроны как классические частицы, то, вопреки законам сохранения, дифракционную картину следовало бы толковать как уничтожение электронов в одних случаях и появление их из ничего — в других. Значит электроны не есть классические частицы: они обладают одновременно и корпускулярными и волновыми свойствами.

Можно вспомнить другой пример, приведенный Бором. Если на пути фотона поместить полупрозрачное зеркало, дающее два направления для дальнейшего распространения фотона, и в этих направлениях поставить две фотопластинки, то фотон регистрируется лишь на одной из них. А если пластинки заменить зеркалами, то наблюдается интерференция отраженных волн. В связи с этим Бор писал: «При всякой попытке наглядно представить поведение фотона мы, стало быть, встретились бы со следующим затруднением: с одной стороны, мы должны были бы сказать, что фотон выбирает всегда один из двух путей, с другой стороны, он ведет себя так, как если бы он пошел по обоим путям сразу»⁶.

Все это показывает, что в природе действительно встречается ситуация, описываемая формализмом квантовой механики, т. е. атомные объекты имеют противоречивую корпускулярно-волновую природу. В этом и состоит качественное отличие математического аппарата квантовой механики от математического аппарата классической теории.

Чтобы объяснить такую ситуацию, необходимо было заново рассмотреть те основания, на которые должно опираться непротиворечивое применение элементарных физических идей. Надо было либо изменить способы, правила оперирования старыми, классическими понятиями, либо разработать новые понятия, соответствующие новой теории.

Здесь-то и зародилась идея дополнительности Бора, выдвинутая им на пятом Сольвеевском конгрессе в 1927 г. Согласно ей, корпускулярно-волновые свойства описываются при помощи классических понятий, употребляемых в виде противоположных, исключающих друг друга «дополнительных» пар. Бор подчеркивает, что как бы далеко ни выходили явления за рамки классического объяснения, полученные данные должны описываться при помощи классических понятий. Эту идею, диалектичность которой отмечается В. А. Фоком, Бор обосновывает тем, что о поведении микрообъекта человек узнает при помощи эксперимента с использованием макроскопических приборов.

В формулировке идеи дополнительности можно выделить два аспекта. В аспекте, развиваемом В. Гейзенбергом, характерно выдвижение на первый план идеи о возмущении, связанном с каждым наблюдением и не подлежащим контролю; о том, что при измерении величин, характеризующих волновые и корпускулярные свойства, опыты, даю-

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 108.

⁶ Н. Бор. Атомная физика и человеческое познание, М., 1961, стр. 74.

щие знание одних величин, делают в то же время недействительным ранее добытое знание других величин. Поэтому интерпретация квантовой механики начинается, по Гейзенбергу, с парадокса, заключающегося в том, что каждый эксперимент, в том числе относящийся к явлениям атомной физики, должен быть описан в понятиях классической физики. С другой стороны, применимость классических понятий ограничена соотношением неопределенностей. «Мы должны иметь в виду ограниченную применимость классических понятий, и не пытаться выходить за рамки этой ограниченности»⁷, — подчеркивает Гейзенберг.

Несколько иной подход мы видим в аспекте, разработанном Н. Бором. Он подчеркивает, что микрообъекты нельзя рассматривать ни как частицы, ни как волны в смысле классической физики. Свойства микрообъектов проявляются в зависимости от экспериментальных условий либо как корпускулярные, либо как волновые. Полное описание требует двух систем понятий, не совместимых, взаимоисключающих друг друга. Взаимное исключение и несовместимость двух систем понятий основаны на взаимном исключении экспериментальных установок, т. е. имеют свою объективную основу. Только вся совокупность данных, полученных при помощи этих установок, может дать полное представление об атомных объектах. В этом и состоит философское значение принципа дополнительности, согласно которому не только можно, но при определенных условиях даже необходимо применять противоположные понятия к одному и тому же предмету.

В смысле выявления противоположных, эквивалентных сторон предмета, в указании необходимости одновременного применения противоположных понятий положение, выдвинутое принципом дополнительности, сходно с кантовскими антиномиями.

Антиномии Канта — это противоречие между двумя законами, умозаключениями, достоверность которых одинакова. По Канту, когда человеческий разум пытается познать мир в его сущности, он необходимо впадает в противоречие с самим собой, ибо при этом он выходит за пределы чувственного опыта. В антиномиях Канта обнаруживается объективный характер противоречий в мышлении. Однако противоположности антиномии абсолютизируются Кантом и не рассматриваются в единстве и взаимопроникновении, что в конце концов ведет к пониманию антиномии как свидетельства неспособности мышления проникнуть в сущность вещей.

Н. Бор связывал затруднения в атомной физике с «глубокими истинами», представляющими такие утверждения, что «противоположные им тоже содержат глубокую истину»⁸.

Анализируя принцип дополнительности, М. Э. Омеляновский отмечает, что «идея дополнительности, связывающая в нечто целое взаимоисключающие понятия, ведет к источнику диалектики — единству противоположностей»⁹. Действительно, принцип дополнительности служит определенной ступенью к единству противоположностей, более высокой по сравнению с кантовскими антиномиями. Если кантовские антиномии, как следствие метафизичности учения Канта, как бы запрещали мыслить в противоречиях, оперировать ими, то принцип дополнительности в некоторой мере преодолевает эту ограниченность.

Однако принцип дополнительности Бора еще не разрешает противоречия между корпускулярными и волновыми свойствами микрообъ-

⁷ В. Гейзенберг. Физика и философия, М., 1963, стр. 117.

⁸ Н. Бор. Атомная физика и человеческое познание, стр. 93.

⁹ М. Э. Омеляновский. Диалектическое противоречие в современной физике, Вопросы философии, 1960, № 12, стр. 77.

екта. Оно указывается в виде противоположности двух классов взаимоисключающих экспериментальных установок, с которыми связаны «дополнительные явления». При этом допускается, что объект механически может быть представлен как совокупность противоположностей, но не противоречивых, а дополнительных. При таком толковании, однако, «не достигается понимания высшей, адекватной формы связи противоположностей как диалектического, противоречивого целого»¹⁰.

Будучи более высокой ступенью к познанию единства противоположностей, принцип дополнительности, можно сказать, находится между кантовскими антиномиями и гегелевской диалектикой. Не случайно Гейзенберг, рассматривая отношение квантовой теории к разным философским системам, отмечает, что «теоретико-познавательный анализ квантовой теории, особенно в той форме, которую ему дал Бор, содержит многие черты, напоминающие методы гегелевской философии»¹¹. В этой связи нельзя согласиться с некоторыми авторами, преувеличивающими методологическую роль принципа дополнительности, оценивая его как «ярчайшее выражение той «сути диалектики», которую, согласно Ленину, выражает формула единство, тождество противоположностей»¹².

Подчеркивая гносеологическую новизну и методологическое значение принципа дополнительности Бора, его положительную роль в попытке разрешения противоречивого корпускулярно-волнового дуализма атомных объектов, нельзя преувеличивать, абсолютизировать его как всеобщий принцип, о чем неустанно твердят представители позитивизма. Согласно их взглядам, «просветительная сила» принципа дополнительности как «третьей философии», якобы выкристаллизовавшейся из современной физики, выходит далеко за пределы специальной науки.

Между тем даже сам Бор в одной из своих работ по существу ограничивает применение принципа дополнительности только атомной физикой. «Понятие дополнительности, — пишет Н. Бор, — отнюдь не содержит какого-либо мистицизма, чуждого духу науки; наоборот, оно просто указывает на логические предпосылки для описания и толкования опытных фактов в атомной физике»¹³.

При помощи принципа дополнительности оказалось возможным выявить противоречивые свойства предметов, расчленив их на отдельные взаимоисключающие, дополнительные стороны и описать понятиями дополнительного класса. Но раскрытие единства, тождества противоположностей не позволяет синтезировать их. Против такого констатирования противоречий выступал П. Ланжевен. Он выдвинул мысль о синтезе этих аспектов на высшем уровне¹⁴. Синтез этот возможен лишь с помощью материалистической диалектики, которая не ограничивается только обнаружением, констатацией противоречий, а указывает логические и материальные средства разрешения их. Диалектика есть учение, показывающее, «почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую»¹⁵.

¹⁰ См. А. Р. Познер. О логическом аспекте идеи дополнительности, Вопросы философии, 1966, № 2.

¹¹ В. Гейзенберг. Открытие Планка и философские вопросы учения об атоме, Вопросы философии, 1958, № 11, стр. 65.

¹² Философия естествознания, М., 1966, стр. 73.

¹³ Н. Бор. Атомная физика и человеческое познание, стр. 125.

¹⁴ См. П. Ланжевен. О понятии корпускул и атомов, Под знаменем марксизма, 1938, № 1, стр. 15.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 98.

О том, что единство взаимоисключающих корпускулярных и волновых свойств осуществимо на основе диалектического материализма, говорил еще С. И. Вавилов. Он указывал, что если поток света или электронов обладает одновременно свойствами беспорядочного чередования частиц и признаками регулярных волн, то свет и электроны в действительности не могут быть ни частицами, ни волнами, а «должны быть каким-то диалектическим образованием. «единым в противоположностях», научно точно определить которое можно только с позиций диалектического материализма»¹⁶. Микрочастица — это не смесь частицы и волны, частица или волна не переходят друг в друга. **«Материя, т. е. вещество и свет, одновременно обладает свойствами волн и частиц, но в целом это не волны, и не частицы, и не смесь того и другого»**¹⁷. В квантовой механике понятия частицы и волны становятся относительными, выражая два аспекта одной и той же физической сущности.

Эта идея была развита далее в работах советских физиков и философов. Согласно В. А. Фоку, микрообъекты обладают одновременно корпускулярными и волновыми свойствами, которые проявляются во взаимодействии с другими объектами (приборами), создающими условия для протекания микроявлений. Еще Гегель писал, что «вещь обладает свойством вызывать то или иное в другом и проявляться своеобразно в своем соотношении с другими вещами. Она обнаруживает это свойство лишь при условии наличия соответствующего характера другой вещи, но оно вместе с тем ей **свойственно** и есть ее тождественная основа»¹⁸.

Корпускулярные и волновые свойства атомных объектов не создаются приборами. «...Свойства данной вещи, — писал К. Маркс, — не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении»¹⁹.

Для атомного объекта существует потенциальная возможность проявления в зависимости от внешних условий либо как волны, либо как частицы, либо промежуточным образом. В этом и состоит, согласно Фоку, дуализм волны-частицы. «И те и другие свойства являются реальными, объективными, а то, что первые проявляются в одних условиях, а вторые в других — это основное утверждение квантовой механики, отличающее ее от классических теорий, — отнюдь не означает отказа от объективности этих свойств»²⁰.

Таким образом, чтобы обнаружить определенные свойства атомного объекта, надо поместить его в такие условия, в которых эти свойства могут проявиться. Понятие относительности к средствам наблюдения было введено в явном виде В. А. Фоком.

Двуединная корпускулярно-волновая природа микрообъектов или единство корпускулярно-волновых свойств служат тем принципом, на котором покоится квантовая механика и который раскрывает сущность явлений микромира. Признание единства корпускулярных и волновых свойств материи вытекает из признания единства прерывности и непрерывности материи и, таким образом, тесно связано с одним из основных принципов диалектического материализма.

¹⁶ С. И. Вавилов. Ленин и философские проблемы современной физики, УФН, т. 38, вып. 2, стр. 150.

¹⁷ С. И. Вавилов. Собрание сочинений, т. IV, М., 1956, стр. 191.

¹⁸ Гегель. Сочинения, т. V, М., 1937, стр. 581—582.

¹⁹ К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1967, стр. 67.

²⁰ В. А. Фок, Ю. Демков. Рец. на книгу М. Ланде «От дуализма к единству в квантовой механике», Новые книги за рубежом, 1961, № 6, стр. 36.

М. Усмонов

**КВАНТ МЕХАНИКАСИДА БОР ҚУШИМЧА ПРИНЦИПИНИНГ МЕТОДОЛОГИК
АҲАМИЯТИ**

Мақолада материалистик диалектика нуқтаи назаридан квант механикасида Бор қўшимча принципнинг методологик аҳамияти тўғрисида фикр юритилган.

К 100-летию со дня рождения А. М. Горького

УДК 92 Горький: (575.1)

М. РАСУЛИ

ГОРЬКИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Великий пролетарский писатель, основоположник социалистического реализма Алексей Максимович Горький вступил в литературу в период, когда в России началось массовое пролетарское движение. Его творчество неотделимо от революционной борьбы трудящихся. Благодаря теснейшей связи с революцией Горький сумел понять задачи, которые поставила перед литературой новая историческая эпоха — третий, решающий этап освободительного движения в России.

В новых исторических условиях художественная литература не могла уже ограничиваться изображением бесправия и нищеты рабочего класса и крестьянства. Она должна была показать мощь пролетариата, его веру в будущее, раскрыть огромное политическое значение его борьбы с самодержавием и буржуазией, за счастье народа. И Горький создал в своих замечательных произведениях новые образы, которые отразили существеннейшие черты российского рабочего революционного движения. В этом, прежде всего, его величие как художника и мыслителя. Впервые в мировой литературе был создан образ творца нового общества — рабочего-революционера, большевика, вооруженного теорией научного социализма.

Классическим произведением литературы социалистического реализма явился роман Горького «Мать». Он сыграл огромную роль в истории русского революционного движения и стал настольной книгой для революционеров всего мира.

Горький стоит у истоков советской литературы. Он постоянно обращался к советским писателям с призывом глубоко отображать духовный рост трудящихся, формирование социалистической индивидуальности в человеке из народа. Он заботливо и любовно растил нашу молодую, самую передовую в мире советскую многонациональную литературу.

На первом Всесоюзном съезде советских писателей Алексей Максимович Горький призвал литераторов «начать взаимное и широкое ознакомление с культурами братских республик». А в одном из писем он писал: «Собрать произведения устного народного творчества и издать их на тюркском языке — это половина дела, и наиболее легкая. Вторая половина труднее и важнее, ибо материал... необходимо перевести на русский язык и напечатать по-русски. Идеально было бы, если бы каждое произведение каждой национальности, входящей в Союз, переводилось на языки всех народностей Союза. В этом случае мы все быстрее научимся понимать национальные свойства и особенности друг друга, а это понимание, разумеется, очень ускорило бы процесс создания той единой социалистической культуры, которая, не стирая индивидуальные черты лица всех племен, создала бы единую, величе-

ственную, прочную и обновляющую весь мир социалистическую культуру»¹.

Это пожелание великого писателя успешно воплощается в жизнь. В советском обществе созданы все условия для взаимопроникновения братских культур.

Вместе с ростом советской литературы развивается и художественный перевод, ставший обширной отраслью литературного творчества. В становлении советской школы художественного перевода важную роль сыграла неутомимая организаторская деятельность Горького. Уже в 1918—1919 гг. по его инициативе было организовано Издательство «Всемирная литература», призванное выпускать в свет выдающиеся произведения литератур всех народов, в том числе Средней Азии. В своей деятельности это издательство исходило из указаний В. И. Ленина об усвоении освобожденным народом всего лучшего, что было создано в прошлом, об овладении богатейшим культурным наследием.

Со времени деятельности Издательства «Всемирная литература» началось и теоретическое изучение вопросов перевода. В 1919 г. издательство выпустило практическое руководство «Принципы художественного перевода». В книге К. Чуковского и А. Федорова «Искусство перевода» (1936) были опубликованы и заметки А. М. Горького. Его высказывания о художественном переводе, рецензии на переводные издания сыграли значительную роль в совершенствовании мастерства советских переводчиков.

Произведения Горького неоднократно переводились и на узбекский язык. В дореволюционном Туркестане творчество Горького получает известность с начала XX в. Собрание сочинений писателя появилось в Ташкенте уже в ноябре 1900 г. Это было четырехтомное издание товарищества «Знание»².

С этого времени в условиях нарастающего революционного подъема передовые газеты Туркестанского края — «Русский Туркестан», «Самарканд» — часто печатали произведения Максима Горького. Так, 31 декабря 1900 г. и 4 ноября 1901 г. в газете «Русский Туркестан» впервые легально был опубликован памфлет «О писателе, который зазнался», перепечатанный затем некоторыми газетами России. В 1902—1903 гг. эта газета много писала о пьесах Горького «Мещане» и «На дне», подчеркивая глубокий общественный смысл его драматических произведений. Газета «Самарканд» 30 октября 1904 г. также впервые в легальной печати поместила горьковские «Весенние мелодии». Публикуя произведения Горького, выражавшие идею дружбы, братства трудящихся различных наций в борьбе за свободу, против угнетателей, прогрессивные туркестанские газеты использовали их для революционного объединения русского рабочего класса и трудовых масс местного населения под знаменем пролетарского интернационализма. Революционизирующее воздействие творчества Горького было столь велико, что туркестанская администрация стала препятствовать публикации его произведений. Однако прогрессивные газеты находили пути для пропаганды творчества буреветника революции³.

Но только Октябрь открыл произведениям великого писателя путь к широчайшим массам трудящихся Узбекистана. С первых же дней после победы Октябрьской революции в местной периодической печати

¹ Правда, 17 декабря 1934 г.

² М. Константинова. «Самарканд» в борьбе за М. Горького, Звезда Востока, 1961, № 6, стр. 140.

³ М. С. Константинова. М. Горький и туркестанская печать эпохи первой русской революции. Автореферат кандидатской диссертации, Ташкент, 1967, стр. 31.

все чаще появляются произведения Горького. Его пьеса «Мещане» была поставлена в 1920 г. в Коканде⁴.

С тех пор на узбекский язык переведены и неоднократно издавались большими тиражами многие произведения Горького: его ранние рассказы, «Песнь о Соколе», «Песнь о Буревестнике», «Сказки об Италии», повести «Детство», «В людях», «Мои университеты», «Городок Окуров», романы «Фома Гордеев», «Мать», «Дело Артамоновых», очерки «9-е января», «В. И. Ленин» и др. Отдельным изданием вышли на узбекском языке пьеса «Мещане», «Егор Булычев и другие», «Васса Железнова» и т. д. В 1957—1959 гг. были опубликованы на узбекском языке избранные произведения писателя в трех томах. А в настоящее время в Издательстве им. Гафура Гуляма готовится новое (десяти томное) собрание сочинений основоположника советской литературы.

В Узбекском Государственном ордена Ленина Академическом драматическом театре им. Хамзы с большим успехом поставлены пьесы «Егор Булычев и другие», «Мещане». В Государственном русском Академическом театре драмы им. Горького ставятся пьесы «Последние», «История пустой души» (инсценировка эпопеи «Жизнь Клима Самгина»).

Почти все ведущие представители узбекской советской литературы: Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Айбек. Абдулла Каххар, Амин Умари и многие другие—участвовали в переводах произведений Горького на узбекский язык. Работа над переводами позволила им глубже вникнуть в творческую лабораторию великого мастера слова, сыграла большую роль в их идейно-творческом росте, совершенствовании их профессионального мастерства.

Неизгладимое впечатление произвел А. М. Горький на Хамида Алимджана. Поэт рассказывает об этом в очерке «Воспоминания о Горьком»: «Это было в 1929 году... Я прочитал книгу «Мои университеты» Горького. Это чтение, во-первых, разбило вдребезги мое примитивное представление о рассказах и романах. Во-вторых, оно произвело в моих мыслях и мечтах такой переворот, что я и сейчас бессилён хорошо выразить это... Мне казалось, что прочитанная мною книга—самая большая книга мира, и это убеждение снова потянуло меня к произведениям Горького. Я начал читать его роман «Мать»... Этот роман в моем сознании возвышался теперь перед «Моими университетами», точно великая гора перед слоном»⁵.

Писатели Узбекистана учились и учатся у великого русского писателя. Значительное влияние оказало его творчество на развитие узбекского советского романа. Как известно, узбекская классическая литература не знала романа в современном смысле слова. Жанры и образные средства классической литературы оказались явно недостаточными для отражения узбекской советской литературой новой, послереволюционной действительности. Стремясь полнее и ярче отразить героическую современность, обогатить духовную жизнь своего народа, расширить его культурные горизонты, деятели узбекской литературы пристально изучают опыт русской литературы и прежде всего богатейшее творческое наследие А. М. Горького.

Садриддин Айни, создавший ряд крупных романов на узбекском языке, говорил: «Я должен прямо заявить перед советской обществен-

⁴ Салих Касымов. Горький и узбекская литература, Звезда Востока, 1951, № 6, стр. 159.

⁵ Хамид Алимджан. Избранные произведения в трех томах, т. 2, Ташкент, 1957, стр. 218, 219 (на узбек. яз.).

ностью, что рост моего творческого опыта тесно связан с изучением произведений Максима Горького. Я многому научился у этого великого мастера в подаче образов, в обрисовке характеров героев; у него я научился простоте выражений».

Литературовед Салих Касымов отмечает, что в работе над образом Юлчи из романа «Священная кровь» Айбеку во многом помогли бессмертные образы Горького — Павел Власов, Пелагея Ниловна и другие, а образы Каримбая и его сыновей созданы под несомненным влиянием персонажей «Дела Артамоновых»⁶.

Творчество А. М. Горького, оказавшее огромное влияние на развитие советской и мировой литературы, вошло драгоценным вкладом в духовную сокровищницу человечества. Вот почему столетний юбилей великого сына русского народа является большим праздником не только многонациональной советской литературы и всех народов нашей страны, но и передовой литературы и прогрессивной общественности всего мира.

ГОРЬКИЙ ЎЗБЕКИСТОНДА

Мақола машҳур ёзувчи М. Горький туғилган куннинг 100 йиллигига бағишланган бўлиб, унда ёзувчининг Ўзбекистонда таржима қилинган ва нашр этилган асарлари, шунингдек, М. Горькийнинг ўзбек совет адабиёти тараққиётидаги таъсири ҳақида фикр юритилади.

⁶ Звезда Востока, 1951, № 6, стр. 161.

*К 525-летию со дня
рождения А. Навои*

УДК 92 Навои : 8-7

А. АБДУҒАҒУРОВ

**НАВОИЙНИНГ САТИРА ЖАНРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДАГИ
ҲИССАСИ**

Алишер Навоий бадиий адабиётнинг энг жанговар тури бўлган ҳажв-виётнинг ҳам бойиши ва ривожига катта ҳисса қўшган улуғ санъаткордир. У ҳажв-виётда ҳам чуқур ғоявийлик ва юксак бадиий маҳоратни, катта талант — истеъдодни намойиш қила олди, унга кўпгина янгиликлар киритди.

Алишер Навоий ҳажв (сатира) ва ҳазил (юмор) соҳасида ўтмиш адабиётимиздаги маълум анъаналарга эга эди. У ана шу анъаналарнинг илғор томонларини ўзлаштирган, қабул қилган. Буни кўрсатувчи кўп-лаб далилларни келтириш мумкин. Масалан, шоирнинг Ҳайдар Хоразмий ижодидан бевосита таъсирланганлиги ҳар икки адибнинг «Маҳзан ул-асрор» ва «Маҳбуб ул-қулуб» асарларидаги муттаҳам савдогарлар ҳақидаги парчаларнинг чоғиштирилишида равшан кўринади. Бунда таъсирланиш Навоийнинг «Маҳзан ул-асрор»да ишланган темани қабул қилишдагина кўринмайди. Темага ёндошиш позицияси ва сатирик муносабатда ҳам катта ўхшашлик мавжуд; объектнинг салбий томонларини очиб ташлаш ва фош этиш усуллари эса кўп жиҳатдан айнанлиги билан бири — иккинчисини эслатади.

Шубҳасиз, Алишер Навоий ўтмиш адабиётимиздаги ҳажв ва ҳазил анъаналаридан таъсирланган.

Бироқ шунга айтиш керакки, Навоийга қадар ҳажв ва ҳазил умуман танқидий йўналиш каби, анча суст ва заиф эди. Агар Ҳайдар Хоразмийнинг фирибгар савдогарлар ҳақида зикр этилган ҳикояти истисно қилинса, бу давр адабиётида махсус, «соф» сатирик асар (хоҳ катта, хоҳ кичик) нинг мавжудлиги маълум эмас. Турли характердаги асарларда учровчи ҳажвий парча, эпизод ва тасвирлар ҳам жиддий чекланишлардан холи эмас эди. Уларда, аввало тематик торлик, сатира объектлари ва фош этиш усулларнинг камбағаллиги кўзга яққол ташланади; ёмонлик ва ёвузликни фош этиш ва инкордан кўра шикоят ва пассив норозилик биринчи ўринда туради. Авторларнинг қатъий ва кескин хулоса — ҳукмлардан, «қиссадан ҳисса чиқариш» дан сақланишлари, даврнинг актуал темаларини четлаб ўтиш сезилади. Проф. В. Й. Зоҳидовнинг сўзлари билан айтганда, бу давр (XIV аср ва XV аср бошлари) адабиётида ижтимоий қабоҳатнинг асосий томонлари очилмайди, уларга «тил тегизилмайди» феодал эксплуатацияси ва зулми, халқ оммасининг талон-торож этилиши ва қашшоқлиги фош қилинмайди¹.

Ана шу реал ҳолат ҳисобга олинса, Алишер Навоийнинг ўзбек адабиётида ҳажв ва ҳазилнинг узул-кесил ва мустаҳкам ўрин эгаллашидаги, унинг бойиши ва ривожидан катта хизмати равшанроқ кўринади.

Навоийнинг новаторлиги аввало, сатира ва юморни, бадиий та-

¹ В. Захидов. Мир идей и образов Алишера Навои, Ташкент, 1961, стр. 43.

факкурнинг муҳим воситаларидан бири сифатида баҳолашида, унинг аҳамияти ва ролини, вазифаси ва ўрнини тўғри тушунишида кўринади. Навоийни маълум маънода сатира назариячиси ва таҳлилчиси деса бўлади. Гап шундаки, Навоий асарларида (тарқоқ ҳолда) мавжуд бўлган маълумотлар унинг ўзбек адабиётида биринчи бўлиб, сатира ва юморнинг ўзига хос хусусиятларини кўра олганлигидан ва худди ана шу хослиги билан ҳам уларнинг «ҳажв» ва «ҳазл»га ажралишини фарқлай билганлигидан гувоҳлик беради. Шоирнинг танқид объектлари ва ҳажвнинг етакчи компоненти бўлган кулги ҳақидаги қарашлари ҳам диққатга сазовордир. Навоийнинг таъкидлашича, ҳажв найзаси объектив иллат ва нуқсонлар томон йўналтирилиши, танқид ҳаққоний ва одил бўлиши керак. У шахсий келишмовчилик, ғараз асосига қурилган, шахсий манфаат позициясидан қилинган ҳажвни қоралайди, инкор қилади. Кулги ўз ўрни ва замонидан, чиндан ҳам кулгили ҳолатлар устидан кўзголиши лозим,— бачкана, маврутсиз, қалбаки кулги шоирнинг ўз таъбири билан айтганда, «тобоннинг қичиғидур».

Навоий асарларида ҳажв объектлари, кулги характери ва меъёрига доир жуда кўп қизиқарли мулоҳазалар баён этилади. Айни замонда, Навоий ўз давридаги сатирик ва юмористик шоирлар ижодини диққат билан кузатиб боради. Шу айниқса аҳамиятлики, шоир улар асарларидан (масалан, «Мажолис ун-нафоис» тазкирасида) яхши намуналар келтириб ўзига хос таҳлил этади, объектини, ёзилиш сабаб ва турткиларини белгилайди. Қисқаси, Алишер Навоий ўзининг турли асарларида адабиётимизда биринчи бор ҳажв ва ҳазл назарияси ҳамда амалиётига оид кўп жиҳатдан мукамал ва диққатга сазовор фикр-қарашларни майдонга ташлайди. Навоийнинг бу соҳадаги илғор қарашлари унинг ўз ижодидида ҳажвиётнинг етук ва баркамол бўлишида, равшанки, катта роль ўйнаган.

Алишер Навоийнинг ҳажвиёт соҳасидаги новаторлиги, юксак бадий маҳорати, иккинчидан ҳажвиётнинг тематик доирасини ниҳоятда кенгайтирганида, унга чуқур ғоявийлик сингдирилганида, танқидга, фош этишга конкретлилик ва жанговар руҳ бағишлаганида юзага чиқди. Утмишга яна назар ташлайлик.

Навоийга қадар ҳажв найзаси қаратилган объектлар доираси ҳақиқатан ҳам анча тор эди. Асосан зоҳидларнинг жоҳил, ўжарлиги, шайхларнинг нодон ва мунофиқлиги, савдогарларнинг қаллоблиги, ғанийларнинг очкўз — ҳасислиги темаси сатирик планда ишланган эди. Шунда ҳам махсус эмас, балки «йўл-йўлакай, бошқа масалалар жумласида ишланган эди. Зулм-истибодни, ҳақсизлик ва зўравонликни қоралов бор эди, аммо, кескинлик ва қатъийлик етишмас эди. Золим ҳукмдорлар фаолиятининг фош этилишидан кўра кўпроқ панд-насиҳатлар қилиш, уларни адолат ва яхшилик сари ундаш, инсофга келтириш мотивлари эшитиларди.

Навоий эса ҳажвиётнинг танқид доираси ва фош этиш объектларини жуда кенгайтди, жамият ва тузумдаги иллат ва нуқсонлар шоир томонидан аёвсиз қораланади, қатъий инкор этилади. Бу соҳадаги Навоийнинг новаторлиги, айниқса, ҳукмрон табақалар вакилларининг ёвузлиги ва золимлигини, халқ ва мамлакат манфаатларига қарши фаолиятларини очиб ташлаш, адолатсизлик ва зўравонликни фош этиш темасининг ўша тарихий шароитнинг энг актуал темаларидан бири деб қабул қилишида ҳамда уни ўз ижодининг доимий объектларидан етакчиси даражасига кўтарганида яққол намоён бўлади.

Филология фанлари доктори А. Ҳайитметов ёзганидек, «Навоий эксплуататор табақаларнинг кирдикорларини, уларнинг социал баша-

расини фoш этишда ўз салафларига нисбатан жуда олдинга кетди². Биз шоир асарларида адолатсизлик ва истибдоднинг қайта-қайта ва кескин лаънатланишини ўқиймиз, золим, худпараст, маиший бузуқ амалдорларнинг кучли ҳажв остига олинганлигини қайд этамиз. Шу диққатга сазоворки, адолатсиз ҳукмдорларни, ўзбошимча амалдорларни фoш этиб, зулм ва ноҳақликни инкор этар экан, Навоий халқ ва мамлакат манфаатини кўзлайди, ўз сўзлари билан айтганда «эл фаровонлиги» ва «юрт ободонлигини» ўйлайди.

Навоий ижодида ҳукмрон табақа вакилларининг ҳажв этилиши фақат кескинлиги ва аёвсизлиги билангина бу темадаги ўтмиш танқидлардан фарқланмайди у, айни замонда, ўша тарихий шароитга мослиги, яъни актуаллиги билан ҳам ижобий фарқ қилади: у реал ҳаётдан узилган мавҳум, «традицион» танқид эмас, балки асос эътиборан ўша мавжуд тузум билан мустаҳкам боғланган ва кўп жиҳатдан конкрет мақсад ва конкрет адресга эга бўлган таъсирчан танқидир. Бу умуман Навоий ҳажвиётининг энг муҳим фазилатларидан биридир. Акад. В. Й. Зоҳидовнинг «Ҳайрат ул-аброр» достони (учинчи мақолот)да Навоий Султон Ҳусайн Бойқоронинг портретини чизиб, унинг саройи ҳаётидаги реалистик картинани беради, деб ёзишида жиддий асос бор³. Проф. Е. Э. Бертельснинг «Фарҳод ва Ширин» даги салбий-сатирик образ «Хисрав қиёфасида» темурийларга хос бўлган белгилар ҳам мавжуддир» деган хулосага келиши бежис эмас⁴.

Биз, шунингдек, золим ҳукмдор Абу Саид ва падаркуш шаҳзода Мирзо Абдуллатифлар танқидини, реал шахслар — Амир Маждиддин, Хожа Мусайяб, Сонийи каби адолатсиз, фирибгар амалдорларнинг фoш этилишини кўрамизки, булар Навоий танқидининг кўп жиҳатдан конкрет ва актуаллигидан дарак беради.

Алишер Навоийнинг новатор адиб сифатидаги маҳорати, ҳукмдорлар темасида ҳам кўрганимиздек, ўтмиш адабиётда заиф, юзаки ишланган қатор темаларнинг янги қирраларини очганлигида, янгича ёндашиб чуқур ва атрофли ёритилганлигида ҳам юзага чиқади. Дарвоқе, ўтмишда «йўл-йўлакай» тилга олинган темалар Навоий томонидан махсус ва ҳар томонлама ишланди, эндиликда танқид, фoш этиш фақат ташқи белгилар бўйича эмас, масаланинг туб моҳияти, объектнинг асосий илдизлари бўйлаб йўналтирилди.

Объектнинг туб моҳиятини фoш этиш, унинг ҳақиқатан ҳам ёвуз ёки иллат эканлигини, қолоқ ёки кулгили эканлигини етакчи белгиси бўйича очиб ташлаш ва шу йўсунда уни батамом ва узил-кесил инкор этиш Навоий ҳажвиётининг муҳим ютуқ томонларидан биридир. Бу фазилат аҳамият жиҳатидан ўзбек ҳажвиётининг ривожига қўшилган катта бир ҳисса юксалишида жиддий қадам бўлди. Бу хусусият Навоийга қадар бўлган адолатиётда бўлмаган. Биз юқорида Ҳайдар Хоразмийнинг «Махзан ул-асрор» асаридаги бир ҳикоят билан Навоийнинг «Маҳбуб ул қулуб»идаги савдогарларни фoш этувчи боб ўртасида тема ва ҳатто тасвирий восита — усулларда айнанлик ва катта ўхшашлик мавжудлигини сўзлаган эдик. Аммо ҳар иккала адиб чиқарган хулоса бир-биридан кескин фарқ қилади. Гап шундаки, Ҳайдар Хоразмий, гарчи қаллоб савдогарни кучли фoш этса-да, унинг муттаҳамлигини ҳаётий мисолларда ишонарли очиб ташласа-да, уни инкор этиш даражасига кўтарила олмайди. Шоир бу қаллобни уялтириш, қилаётган ярамас ишининг инсофсизлик эканлигига инонтириш йўлини тутди. Навоий эса ўз ҳажв-

² А. Ҳайитметов. Навоийнинг ижодий методи масалалари, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1963, 68-бет.

³ В. Зоҳидов. Юқоридаги асар, 84-бет.

⁴ Е. Э. Бертельс. Навои, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 193.

вий муносабатини мантиқий қиёмига етказди — алдамчи савдогарларни текинхўр гуруҳ сифатида инкор этади. Ана шундай ҳолатни ўтмиш ва Навоий ҳажвиётида ишланган бошқа темаларни чоғиштирганда ҳам кўрамиз. Риёкор дин аҳлларининг ҳажв этилиши темасини олайлик. Навоийга қадар бу темада айрим байт-парчаларгина мавжуд бўлиб, танқид, фош этиш ҳам анча сипо ва юзаки эди. Навоий ҳажвиётида эса бу тема аёвсиз фош этишнинг доимий ва етакчи объектларидан бирига айланди. Ешлик йиллари ғазалларидаёқ кўтарилган бу тема бутун баракали ижодий фаолият давомида Навоий ҳажвиётининг диққат марказида турди: лирик тасвир орасига қанчадан-қанча фош этувчи байтлар жойлаб юборилди, бутун-бутун ҳажвий ғазаллар яратилди: шоир дostonларида ҳам бу темага катта-катта парчалар ажратилди, «Ҳайрат ул-аброр» ва «Маҳбуб ул-қулуб»ларда эса махсус боблар ёзилди ва бошқалар. Навоий ҳажвиётида бу тема, таъкидлаш лозимки, фақат ҳажм жиҳатидангина кенгайтирилмади — мазмунан ҳам жуда чуқурлаштирилди, қораловнинг кескинлиги ва айбноманинг жиддийлиги, фош этишнинг асосланганлиги ва аёвсизлиги жиҳатидан ҳам мукаммаллашди, инкор руҳи ҳукмрон ўринга кўтарилди.

Алишер Навоий ўз ҳажвиётида ўтмиш адабиётда мавжуд бўлган темаларни чуқурлаштириш, уларнинг янги томонларини очиш ва фош этишни ўткирлаштириш билангина чекланиб, қолмади. Унинг катта хизматларидан бири шундаки, у илгари сатирик планда ишланмаган қатор «таҳи бузилмаган» мавзуларни олиб кирди, ҳажвий муносабатнинг тузум ва жамиятда, кишилар фаолияти ва табиатида мавжуд бўлган, аммо «тил тегизилмаган» нишонларини кашф этди ҳамда сатирик объектлар арсеналига қўшди. Шу муҳимки, ҳажв ва ҳазл ишланган адабий жанрларнинг бойитилишида ҳам Алишер Навоий чин новаторлик ва юксак бадний маҳорат намойиш қилди. Шоир ижодида бошдан-оёқ ўткир ҳажв ва қувноқ, серзавқ юмор билан суғорилган ғазаллар яратилишининг адабиётимиз ривожига аҳамияти жуда катта. Навоий ғазал тематикаси ва вазифаси доирасини кенгайтди, ўз ижоди билан бу жанрда ҳажв ва ҳазлнинг ажойиб намуналарини яратиш мумкинлигини узил-кесил исботлайди.

Навоийга қадар ҳам ўзбек шоирлари лирикасида сатира ва юмор элементлари учрайди. Навоий ана шу традицияни адабиётимизда мустаҳкамлайди, ривожлантиради. Биз шоирнинг ҳамма даврларда ёзилган лирик асарлари жисмига турли мавзулардаги, баъзан жуда жиддий масалаларга оид сатирик ёки юмористик баҳо, муносабат ва тасвирларнинг «қистириб» кетилишини кўплаб учратамиз.

Навоийнинг сатирик ва юмористик қитъалари эса ўзбек ҳажвиётида муҳим ҳисса бўлиб қўшилди. Шоир қитъа жанридаги ҳажв ва ҳазлларида жамият ва тузумдаги нуқсон ва иллатларни, қабоҳат ва жаҳолатни, пасткашликни очиб ташлади, ўқувчиларда турли меъёрдаги — гоҳ қувноқ, гоҳ аччиқ кулги қўзғотади. Навоий меросида, айтилганда, сатирик ва юмористик руҳдаги чистон, рубоий, муаммо ва алоҳида фардлар ҳам учрайди. Навоий прозада сатиранинг ўрнини ҳам қатъийлаштирди. Давр ва тузумнинг жуда кўп актуал масалаларининг прозаик асарларида кескин ҳажвий планда ишланди, насрий тасвирнинг кенг имкониятларидан сатирик муносабатни шакллантириш ва юзага чиқаришда унумли фойдаланди.

Алишер Навоийнинг ҳажвиёт соҳасидаги энг муҳим кашфиётларидан бири сатирик характеристикалардир. Кўплари миниатюр ҳажвий ҳикоялар даражасига кўтарилган бу қисқа-қисқа характеристикаларда Навоий ўзига замондош бўлган реал тарихий шахслар фаолияти ва

табиатидаги иллат-нуқсонларни юксак бадий маҳорат билан очиб ташлайди.

Ҳажв ва ҳазлнинг булардан ташқари Навоийнинг мемуар характердаги асарларида, шахсий хат-ёзишмаларида ҳам анчагина учрашини қайд этиш лозим. Навоий ҳажвиёти ижодидаги танқидий йўналишнинг ўтмиш давр адабиётидаги танқид ва ҳажвдан жиддий фарқланувчи яна бир ижобий томони-танқид, ҳажв ва идеалнинг бирлиги масаласидир. Навоийнинг сатирик адиб сифатидаги новаторлиги, ғоявий баркамоллиги ва бадий маҳорати айниқса, бу масалада яққол қўрилади. Гап шундаки, ҳар қандай танқид, инкор маълум мақсадга қаратилган бўлиши, авторнинг шаклланган, тугал деб ҳисобланган идеалига хизмат этиши, шу идеал манфаатларидан юзага келиши керак. Чинакам сатира, жанговор танқид ҳар доим шоир идеали билан реал борлиқ ўртасидаги номувофиқлик, зиддиятнинг мевасидир. Худди шунинг учун ҳам идеал ва танқид ўртасида мустаҳкам алоқа, бирлик мавжуддир. Илғор сатирик адиб ўзининг юксак идеали позициясидан борлиққа, жамият ва унинг аъзоларига ёндошади ҳамда шу идеалга зид нарсани фош этади, инкор қилади. Бу фош этиш, инкор эса, ўз навбатида, адиб идеалининг ҳар томонлама равшанроқ очилишига ҳамда ўқувчиларга тўла-тўқис етиб боришига хизмат қилади. Шу жиҳатдан ҳам сатира, танқиддан адиб қандай идеал ва мақсадни кузатганлиги масаласи, ғоя ва интилиш манфаатига хизмат этиши масаласи муҳим масаладир.

Алишер Навоий ҳажвиётининг, умуман, унинг ижодидаги танқидий йўналишнинг энг муҳим ижобий фазилати шундаки, бу ҳажв, танқид аниқ ва равшан идеал, ижтимоий ғоялар манфаати позициясидан юзага чиққан. Навоий ўз асарларида «юксаклик ва гўзаллик»ка — ўз идеалига хизмат этишда, жумладан, шу идеалнинг «зидди бўлган ҳаёт воқеаларини ҳаққоний акс эттириш» (В. Белениский), уларни инкор этиш йўли билан ҳам боради.

Масалан, Алишер Навоий ижодида одил шоҳ образи мукаммал ишланди. У шоир талқинида халқпарвар, мамлакат ободлиги ҳақида тинмай қайғурувчи адолатли, ғамхўр, илмли, доно, саҳий, одил шоҳ — Навоийнинг идеал эди, у шу ҳақда ўйлади, орзу қилди, шу позициядан мавжуд ҳукмдорларга ёндошди. Ҳеч шубҳасиз шоирнинг бу идеали билан унинг «золим, фосиқ, жоҳил» шоҳлар танқиди ўртасида мустаҳкам бирлик мавжуд.

Тузум, жамият ҳодисаларига танқидий муносабат, жумладан, золим ҳукмдорлар фаолиятларининг салбий оқибатларини кўра олиш ва уларга нисбатан кучли нафратнинг юзага келиши одил шоҳ идеалининг шаклланишига, унинг зарурлигини тарғиб этишга олиб келган бўлса, бу етук идеал, ўз навбатида, ана шу танқиднинг ўткирлашишига, инкорнинг қатъийлашишига дадил бўлган.

Шу жиҳатдан ҳам Навоий яратган одил шоҳ идеалини унинг золим, адолатсиз шоҳларга қарши йўналтирилган танқидий концепциясининг давоми, янада аниқроғи, унинг бир кўриниши деб қарамоқ лозим; улар бири-иккинчисини тўлдиради, бири-иккинчисининг ёрқинроқ, тўлароқ намоён бўлишига хизмат этади.

Чиндан ҳам одил, халқпарвар, қисқаси, идеал ҳукмдорнинг мадҳи, тасдиқи, объектив равишда, туб моҳияти билан золим, адолатсиз шоҳларнинг танқиди, инкори демакдир, ва аксинча, золим шоҳларнинг танқиди, инкори идеал ҳукмрон тарғиб, тасдиқидир.

Шу диққатга сазоворки, Навоийнинг ўзи деярлик ҳамма ерда бу икки қутбга бир яхлит масаланинг икки кўриниши сифатида қарайди, уларнинг бирини бирига зид қўйиш орқали яхлит хулосага келади.

«Одил подшоҳ кўзгу ва бу (гап «золим ва жоҳил ва фосиқ подшоҳлар зикрида» кетаётган) анинг учасидур. Ул ёруғ субҳ ва бу ани қоронгу кечасидур» — деб ёзади Навоий уларни ўзаро солиштирар экан⁵.

Ўзи рад этган, ҳажв остига олиб қош қилган золим шоҳларга қарама-қарши ўлароқ одил шоҳ идеалнинг яратилиши, унинг тасдиқ этилиши Навоий танқидининг, ҳажвиётининг энг муҳим фазилатларидан биридир.

Алоҳида қайд этиш лозимки, бу ижобий ҳол фақат ҳукмдорлар темасининг ишланишигагина хос бўлган жузъий бир ҳодиса эмас. Балки, аксинча, қош этилаётган объектга қарама-қарши қилиб унинг акси бўлган ижобий идеални қўйиш Навоий ҳажвиёти, умуман, танқидининг органик белгисига айланган. Биз шоир ижодида зулм, «кистебдод, зўровонлик, урушлар зиддига адолат, саодат, тинчликнинг, вайроналик, харобазорлик зиддига ободлик, фаровонликни қўйилишини кўрамиз; ёвузлик зиддига яхшилик, тубанлик зиддига олийжаноблик, эгрилик зиддига тўғрилиқни ўқиймиз. Жамият аъзоларига муносабатда ҳам Навоий ўзининг етук, ҳар томонлама баркамол Инсон идеалига асосланди. Шунинг учун ҳам жоҳил, пасткаш, тамаъгир, хасис, ҳийлакорларнинг қош этилиши билан биргаликда шоир асарларида оқил, содиқ, саҳоватли, тўғри сўз, ҳалол кишиларнинг мадҳига дуч келамиз.

Юқорида айтилганлар Навоийнинг ўзбек ҳажвиётининг бойиши ва ривожига қўшган ҳиссаси масаласининг айрим томонларидир, халос. Шоирнинг бу соҳадаги новаторлиги ва юксак бадиий маҳорати ҳажв ва ҳазл объектларини танлаш, чин кулгили ҳолатларни кашф этиш ва ишонарли тасвирлай билиш қобилиятида, ҳажвий образлар, сатирик эффект яратишнинг, кулги қўзғотишнинг ранг-баранг приёмларидан, хилма-хил тасвирий воситалардан бош мақсадга мувофиқ унумли фойдаланишида, сўз танлаш санъати ва бошқа кўпгина масалаларда ҳам намоён бўладики, булар ҳақида махсус сўзлаш лозим бўлади.

А. Абдугафуров

ВКЛАД НАВОИ В РАЗВИТИЕ ЖАНРА САТИРЫ

В данной статье, посвященной 525-летию со дня рождения гениального узбекского писателя Алишера Навои, говорится о том большом вкладе, который внес он в развитие жанра сатиры. Особо подчеркивается новаторство Навои и высокая художественность его сатирических и юмористических произведений.

⁵ Алишер Навоий. Асарлар, 13-том. 12-бет.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 331.87

О ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

В укреплении топливно-энергетической базы народного хозяйства нашей страны огромное значение имеет происходящее в последние годы коренное изменение структуры топливно-энергетического баланса за счет ускоренного роста добычи нефти и газа. В текущей пятилетке, как указывается в материалах XXIII съезда КПСС, доля газа и нефти в общем производстве топлива в СССР возрастет до 60% против 52% в 1965 г.

Быстрыми темпами развивается и нефтегазовая промышленность Узбекистана. В 1966—1970 гг. добыча нефти в УзССР увеличится с 1,85 до 3 млн. т, а природного газа—с 16 до 40 млрд. м³. В этой связи предстоит более чем вдвое увеличить объем эксплуатационного и глубокого бурения на нефть и газ, расширить поисковые работы на труднодоступных площадях и в сложных природно-геологи-

ческих условиях. Глубины скважин возрастут до 4500—5500 м.

Надо сказать, что в предыдущие годы крупные капитальные вложения в буровые работы способствовали внедрению новой техники и улучшению технологии бурения. Широкое распространение получил турбинный способ бурения, значительно увеличился объем проходки с помощью долот уменьшенного диаметра. Повысился уровень механизации трудоемких и тяжелых работ, что резко изменило условия труда рабочих и сэкономило значительное количество живого труда.

Однако итоги минувшего семилетия свидетельствуют о том, что предприятия, ведущие буровые работы, недостаточно использовали имеющиеся резервы и возможности, вследствие чего проходка на одного работника снизилась, что видно из следующих данных:

	Проходка, тыс. м		Проходка на одного работника, м	
	эксплуатационное бурение	разведочное	эксплуатационное бурение	разведочное
1978 г.	44,8	171,5	165,0	61,3
1961 г.	78,0	180,3	120,4	38,6
1965 г.	137,4	221,6	164,6	30,5

Рост объема проходки достигался в значительной мере за счет непрерывного увеличения численности работающих.

При интенсивном росте объемов бурения особое значение имеет повышение коммерческой скорости. Между тем коммерческая скорость в разведочном бурении снизилась с 578 м/ст. в месяц в 1958 г. до 291 м/ст. в 1965 г., а в эксплуатационном бурении—с 1170 до 1061 м/ст. Это — результат неполного использования

техники, медленного внедрения прогрессивной технологии и недостатков в организации труда.

Отстает от современного требования техническое оснащение буровых работ. Проходка скважин становится все сложнее, а буровое оборудование совершенствуется медленно. В результате снижаются механическая скорость и проходка на долото, что видно из следующих данных.

	1958 г.	1961 г.	1965 г.
Механическая скорость, м/час			
а) эксплуатационное бурение	9,77	7,11	7,72
б) разведочное	6,45	5,18	3,49
Проходка на долото, м			
а) эксплуатационное бурение	34,2	18,7	20,55
б) разведочное	21,9	13,7	16,9
Средняя глубина скважин, м			
а) эксплуатационное бурение	747	1045	1211
б) разведочное	1343	1520	1936

Снижение механической скорости и проходки на долото с возрастанием глубины скважины ведет к увеличению наиболее трудоемких спуско-подъемных работ. При этом до глубины 1700—1800 м механическая скорость служит наиболее важным показателем, ибо объем работы для смены сработанного долота еще недостаточно велик и не оказывает существенного влияния на рейсовую скорость. Но в связи с увеличением удельного веса спуско-подъемных операций при возрастании глубины скважины основную роль играет проходка на долото. Поэтому одним из важнейших резервов роста производительности труда является повышение механической скорости и проходки на долото.

Освоение больших глубин требовало изыскания новых высокоэффективных методов проходки скважин. Так, в 1965 г. в Наманганской конторе разведочного бурения одношарошечными долотами было пробурено 1136 м в труднопроходимых для обычных трехшарошечных долот породах. Средняя проходка на долото составила 13,7 м, тогда как проходка на обычное трехшарошечное долото в тех же условиях не превышает 3,8 м.

Большим резервом улучшения показателей работы буровых организаций служит применение долот с повышенным перепадом давления на соплах или гидромониторных. Так, в 1965 — первом полугодии 1966 г. в тресте «Бухаранефтегазразведка» гидромониторными долотами пробурено более 10 тыс. м. Проходка на гидромониторное долото оказалась выше, чем на долото с центральной промывкой, а механическая скорость возросла более чем в 2 раза. Практика показала, что в условиях Устурта гидромониторные долота дают хорошие результаты до глубин 1700—2000 м.

Наряду с повышением качества долот, внедрением одношарошечных, гидромониторных и алмазных долот, улучшению показателей их работы способствует расширение ассортимента долот.

К числу важнейших направлений технического совершенствования буровых работ относится расширение объема бурения скважин уменьшенного и малого диаметра. Передовые буровые организации и отдельные бригады достигли в этом значительных успехов. Так, буровая бригада Анджижанской конторы бурения, руководимая мастером У. Мустафаевым, в 1965 г. пробурила 9948,8 м, из них 9440 м — долотами уменьшенного диаметра, и достигла скорости 823 м/ст. в месяц против 707 м/ст. по плану. Стоимость 1 м проходки снижена на 5 руб. 42 коп. В тресте «Каршинефтегазразведка» стоимость 1 м проходки при бурении долотами уменьшенного диаметра в среднем бы-

ла на 16,8 руб. меньше, чем при использовании нормального диаметра. Экономия только в 1965 г. составила 129,2 тыс. руб. Бурение скважин уменьшенного и малого диаметра ведет к облегчению всего оборудования, сокращению численности подсобно-вспомогательных рабочих, значительному облегчению труда и улучшению организации буровых работ.

На ряде производственных участков, в различных процессах бурения еще применяется ручной труд. Так, полностью механизированы спуско-подъемные операции. Лишь 60% буровых объединений «Узбекнефть» оснащены пневматическими клиновыми захватами.

Неудовлетворительно идет механизация труда в экспедициях глубокого бурения трестов «Бухаранефтегазразведка» и «Каршинефтегазразведка».

Наиболее «узким» участком механизации является приготовление и очистка глинистого раствора. Например, на месторождении Газли по скважинам № 420 и 455 приготовление и утяжеление глинистого раствора заняли 13% всего календарного бурения скважин.

Повсеместное внедрение автоматических ключей и пневматических клиньев, механизация приготовления промывочного раствора, очистка от выбуренной породы с широким внедрением гидравлических мешалок, гидроциклонов позволяют облегчить условия труда буровиков.

В ближайшее время должна быть завершена механизация вышкомонтажных работ, что повысит цикловые скорости бурения. Так, сроки строительства буровых вышек на блочных основаниях в условиях треста «Каршинефтегазразведка» по сравнению с поагрегатным строительством сокращается на 20—25%. Экономический эффект от блочного строительства только в 1965 г. составил 181,6 тыс. руб.

Хотя почти все буровые вышки монтируются на расчлененных блочных основаниях, строительство их затягивается. Особенно медленно идут подготовительные работы: переброска оборудования, планировка площадей, строительство дорог. Здесь сказывается нехватка строительного дорожных машин — трайлеров, бульдозеров и др.

Широкая механизация вышкомонтажных работ позволит значительно ускорить строительство буровых вышек.

Для форсирования глубоких и сверхглубоких скважин надо оснастить буровые предприятия высокопрочными бурильными и обсадочными трубами, грязевыми шлангами, новыми долотами, турбобурами и др.

Все еще низок коэффициент использования календарного времени бурового оборудования, что видно из следующих данных (в % к календарному времени):

	Производительное время	Непроизводительное время	В том числе		
			ликвидация осложений	ликвидация аварий	простои
1959 г.	80,1	19,9	3,5	8,3	8,1
1960 г.	78,1	21,9	5,6	7,5	8,8
1961 г.	71,3	28,7	6,0	7,7	15,0

Большую часть непроизводительного времени занимают ликвидация аварий и организационные простои. О резервах увеличения производительности труда в бурении за счет сокращения потерь рабочего времени свидетельствует уже тот факт, что в 1959—1965 гг. аварии и простои на буровых предприятиях республики означали, по неполным данным, потерю 320 тыс. м проходки, или 16% фактически выполненного объема работ.

Простои буровых бригад вызваны прежде всего неудовлетворительным материально-техническим снабжением, недостатками внутрипроизводственного планирования и организации работ. В 1965 г. только по Бухарскому, Каршинскому и Каракалпакскому трестам нефтегазразведки потери времени в результате простоев составили 73 875 часов, в том числе из-за неполной обеспеченности транспортом — 6643 часа, бурильными и обсадочными трубами, горюче-смазочными материалами, буровым оборудованием и инструментом — 34 168, из-за отсутствия рабочей силы — 20 410, недостатков в организации труда — 6689 часов и т. д.

Борьба с потерями времени должна идти широким фронтом. Прежде всего необходимо резко улучшить организацию материально-технического снабжения с максимальным приближением складского хозяйства к буровым экспедициям и конторам. Своевременное и правильное составление заявок на материально-техническое снабжение обеспечит буровые организации необходимым материалом, инструментом, долотами и т. п.

Надо увязать деятельность вспомогательных цехов, отделов контор и экспедиций бурения с участками, бригадами и улучшить использование транспортных средств.

На уровне производительности труда и эффективности производства отражается и ведомственная разобщенность буровых организаций. Так, объединение «Бухаранефтегаз» не может обеспечить геологический и технологический надзор за подготовкой и разбуриванием новых скважин и месторождений, поскольку трест «Бухарабурнефть» подчиняется объединению «Узбекнефть». Передача этого треста в объединение «Бухаранефтегаз» ликвидировала бы практику переразведки: в погоне за метражом и облегчила бы организацию труда и быта буровиков в Западном Узбекистане.

Необходимым условием высокопроизводительного труда и лучшего использования техники является непрерывное повышение квалификации кадров. Однако этому мешает большая текучесть их. Так, из 8487 человек, занятых в глубоком бурении в 1965 г., 7601 человек было уволено и примерно столько же принято. Чувствуется и нехватка инженерно-технического персонала. Из 1215 инженерно-технических работников, занятых в глубоком бурении, высшее образование имеют 344 человека, среднее техническое — 372, а остальные — практики.

Жизнь требует быстрее решения проблемы подготовки инженеров, техников, квалифицированных рабочих для растущей нефтегазовой промышленности республики. Следует подумать о создании профессионально-технических училищ в Карши и Бухаре и школ подготовки и повышения квалификации буровиков.

Все это будет способствовать успешному решению задач, поставленных перед нефтегазовой промышленностью Узбекистана XXIII съездом КПСС.

А. Ишмухамедов

УДК 338.9(575.1)

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Намеченное в новой пятилетке увеличение реальных доходов на душу населения (примерно на 30%) на основе дальнейшего подъема всех отраслей народного хозяйства требует соответствующего товарного обеспечения. В решении этой задачи важную роль играет легкая, в том числе обувная промышленность.

В текущей пятилетке обувная промышленность в республиках Средней Азии будет развиваться более высокими темпами, чем в целом по стране: объем производства обуви здесь к 1970 г. увеличится по сравнению с 1965 г. на 70%, тогда как в среднем по Союзу — на 33,5%. Это позволит сократить существующий разрыв

по уровню производства обуви на душу населения. Если в 1965 г. в среднем по Союзу на душу населения производилось 2,13 пары обуви, а в республиках Средней Азии—1,32, в том числе по УзССР—1,41, то в 1970 г. соответствующие показатели составят 2,64, 2,28 и 2,07 (при рациональной норме 3,5 пары обуви на душу населения в год).

Резкое увеличение производства обуви требует всемерного повышения эффективности производства и улучшения использования основных фондов с учетом внутрипроизводственных резервов.

Однако за последние годы на многих обувных предприятиях Средней Азии отдача фондов непрерывно уменьшается, что в конечном счете обусловило снижение эффективности производства во всей отрасли. Вследствие этого значительные капитальные вложения, направленные на расширенное воспроизводство основных фондов и техническое перевооружение обувной промышленности, привели к существенным диспропорциям между ростом объема капитальных вложений и приростом основных фондов; между объемом производства, с одной стороны, и размерами основных фондов и производственными мощностями, — с другой; между технической и энергетической вооруженностью и производительностью труда.

Между тем в обувной промышленности Узбекистана и других среднеазиатских республик Союза имеются значительные, во многом еще не использованные внутрипроизводственные, внутриотраслевые и межотраслевые резервы повышения эффективности производства и использования основных фондов.

Одним из главных факторов, обеспечивающих лучшее использование основных фондов, особенно их активной части, служит дальнейшее совершенствование организации производства, заключающееся в централизации основных фондов, рабочей силы и, главное, в сосредоточении производства отдельных видов продукции на специализированных предприятиях. Однако анализ деятельности предприятий обувной промышленности в республиках Средней Азии показывает, что уровень специализации, особенно поддетальной и технологической, не отвечает современным требованиям организации производства и технического прогресса. Вследствие этого на действующих обувных предприятиях производство носит универсальный характер, присущий мелким производственным подразделениям.

В результате при существующем характере организации производства на многих обувных предприятиях создалась несоразмерность между лощивочным и подготовительными производствами. Возникновение поточных линий, имеющих мощность ниже оптимальной, резко снизило нагрузку основных фондов, главным образом вы-

сокопроизводительного технологического оборудования.

Мероприятия по специализации производства должны тесно сочетаться с комбинированием и кооперированием предприятий.

Вторая группа резервов, неразрывно связанная с совершенствованием организации производства, — это снижение трудоемкости продукции на основе непрерывного технического прогресса и внедрения более совершенных технологических процессов. Обувная промышленность республик Средней Азии по уровню механизации значительно отстает от передовых районов страны. Более 46% технологических процессов выполняется еще вручную. Высок удельный вес ручного труда и на вспомогательных процессах. Около 30—35% действующего оборудования подлежит замене более производительным.

Совершенствование технологии производства обуви прежде всего означает химизацию технологических процессов, внедрение прогрессивных методов крепления подошвы к верху обуви и совершенствование технологии изготовления деталей обуви. Однако у нас еще слабо используются синтетические материалы для изготовления деталей низа обуви. Так, при изготовлении кирзовых сапог до сих пор применяется весьма трудоемкий «гвоздевой» метод крепления, не обеспечивающий высоких технико-экономических показателей.

Широкое применение деталей обуви из заменителей кожи сокращает количество производственных процессов. А повышение качества используемых химикатов позволяет сократить цикл приклеивания и вулканизации, ускорить удаление растворителя из клеевой пленки.

Среди резервов улучшения использования основных фондов особое значение имеет сокращение единиц неустановленного оборудования. Только в обувной промышленности Узбекской ССР стоимость неустановленного оборудования превышает 44,4 тыс. руб. Установление этого оборудования увеличит фондоотдачу активно действующей части основных фондов и повысит рентабельность предприятий. Возрастание экстенсивной загрузки активной части основных фондов связано также с увеличением коэффициента сменности и сокращением внутрисменных простоев.

Значительные резервы кроются и в налаживании ритма производственной работы, для чего необходимо улучшить материально-техническое снабжение.

Интенсивность загрузки активной части основных фондов непосредственно связана с ростом коэффициента использования мощностей, улучшением конструкции и повышением производительности оборудования.

Анализ состояний экстенсивной и интенсивной загрузки основных фондов и их

активно действующей части показал, что основные группы оборудования используются по мощностям лишь на 40—45%. Оборудование же ремонтно-механических цехов используется по мощности и времени не более чем на 20%.

Повышению интенсивной загрузки оборудования и машин служат выявление и ликвидация несопряженности отдельных видов оборудования, особенно на поточных линиях, возникшей в связи с оснащением обувной промышленности новыми высокопроизводительными машинами, совмещающими несколько процессов производства. Интенсивное использование активной части основных фондов прежде всего означает максимальное увеличение удельного машинного времени за счет механизации и автоматизации вспомогательных процессов.

Резервы, относящиеся к пассивной части основных производственных фондов, заключены в рациональном использовании производственных площадей и увеличении съема продукции в расчете на единицу площади. Это достигается улучшением размещения поточных линий с доведением их мощностей до оптимальных, а также рациональной расстановкой оборудования, совершенствованием конструкции конвейерных устройств и синхронизацией транспортировки полуфабрикатов с работой поточных линий.

В обувной промышленности Средней Азии из 60 действующих производственных поточных линий только семь имеют оптимальную мощность. Это привело к большой разнице в съеме продукции (в условных парах) с 1 м² производственных площадей между потоками, цехами и предприятиями в целом.

Доведение мощности потоков до оптимальной обеспечивает синхронизацию транспортировки полуфабрикатов с работой конвейеров, повышение загрузки основных фондов, особенно их активной действующей части, и рост производительности труда. В конечном итоге увеличивается фондоотдача, повышается эффективность производства.

Решения XXIII съезда партии и сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС о введении платы за использование производственных фондов открывает новый этап в борьбе за повышение экономической эффективности производства. Как известно, в систему главнейших показателей, планируемых предприятиям вышестоящими звеньями, в условиях новой хозяйственной реформы входит рентабельность, определяемая как отношение прибыли к стоимости основных фондов и нормируемой части оборотных средств. Размер части прибыли, остающейся в распоряжении предприятия для образования фондов развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, определяется как разность между балансовой прибылью и размера-

ми платы за фонды, по банковским кредитам и другим платежам.

Внедрение полного хозрасчета в условиях новой хозяйственной реформы требует разработки баланса основных фондов как важной составной части производственных фондов. В балансе учитываются все основные фонды, от отдельных производственных подразделений предприятия до целых отраслей промышленности. Наличие такого баланса позволит, с одной стороны, правильно планировать объем капитальных вложений на воспроизводство основных фондов с учетом повышения их эффективности, а с другой стороны, создаст условия для наиболее полного использования основных фондов.

В 1966 — 1970 гг. только Министерство легкой промышленности УзССР предусматривает увеличить объем производства в обувной промышленности в 1,7 раза, а выпуск обуви — в 1,6 раза.

Поскольку реконструкция и техническое перевооружение обувных предприятий производится за счет фонда развития производства и в какой-то мере за счет ссуд госбанка, анализ экономических показателей проводится лишь по капитальным вложениям на новое строительство.

По сравнению с 1965 г. прирост товарной продукции обувного производства в УзССР в 1970 г. составит 179,7%, а выпуск обуви возрастет в 1,6 раза. Основные фонды увеличатся на 107%. При этом рост объема производства товарной продукции и обуви будет значительно отставать от роста основных фондов, что приведет к снижению отдачи фондов и, следовательно, эффективности производства.

Примерные расчеты показывают, что фондоотдача снизится с 7,4 руб. в 1966 г. до 6,33 руб. в 1970 г., а рентабельность (рассчитанная как отношение прибыли к сумме производственных фондов) — с 29,8 до 25,5%.

В этой связи нам представляется необходимым внести соответствующую корректировку в планы капитальных вложений по данной отрасли.

Следует уделить серьезное внимание использованию и таких резервов, как полная загрузка оборудования на действующих предприятиях. Для этого прежде всего надо ликвидировать несопряженность мощностей отдельных производственных подразделений предприятий. Надо создать централизованные специализированные швейно-заготовительные, штамповочные и кройные производства.

В настоящее время в республике ведется строительство специализированного цеха для централизованного разуба деталей низа обуви. Цех мощностью 12 млн. пар комплектов деталей в год создается на кожезаводе объединения «Узбекистан». Но ввод его в эксплуатацию позволит обеспечить деталями лишь часть обувных фабрик. Поэтому желательно пересмотреть проект этого цеха, увеличив его

мощность в текущем пятилетии до 23 млн. пар комплектов деталей с последующим расширением.

Дополнительные капитальные вложения составят при этом примерно 225 тыс. руб. Однако они компенсируются высвобождением производственных площадей (около 2700 м²) и всего оборудования штамповочных цехов на действующих фабриках. На высвобождающихся площадях можно будет выпустить 1,4 млн. пар обуви в год.

Надо продумать вопрос о создании специализированного производства по пошиву заготовок обуви. По примерным расчетам, площадь этого цеха должна составить: примерно 10 тыс. м². Создание его потребует 1340 тыс. руб. капитальных вложений. В результате его организации на действующих предприятиях высвободится 6500 м² производственных площадей, позволяющих выработать 3,6 млн. пар обуви.

Расчеты показывают, что эффективность капитальных вложений в специализиро-

Таблица 1

Показатели	Ед. изм.	Годы				
		1966	1967	1968	1969	1970
Проектируемый объем капвложений	млн. руб.	—	0,78	2,64	2,20	3,70
Наши расчеты	"	—	0,65	1,77	1,13	1,74
Проектируемый рост основных фондов	"	7,3	7,90	10,0	10,0	15,0
Наши расчеты	"	7,3	7,90	9,77	10,13	11,72
Товарная продукция	"	54,7	60,10	62,0	74,20	95,90
Производство обуви	"	14,7	15,0	16,10	18,50	22,50
Фондоотдача	"	"	"	"	"	"
а) проектируемая	"	7,4	7,60	6,20	7,40	6,33
б) по нашим расчетам	"	7,4	7,60	6,40	7,33	8,20
То же	пар	"	"	"	"	"
а) проектируемая	"	2,0	1,90	1,63	1,84	1,50
б) по нашим расчетам	"	2,0	1,90	1,74	1,80	2,0
Товарная продукция на 1 руб. капитальных вложений	руб.	"	"	"	"	"
а) проектируемая	"	—	—	2,34	3,36	2,60
б) по нашим расчетам	"	—	—	3,50	6,65	5,50
То же	пар	"	"	"	"	"
а) проектируемая	"	—	—	6,10	8,40	6,30
б) по нашим расчетам	"	—	—	5,10	16,60	13,20

Высокую экономическую эффективность может дать организация централизованного специализированного производства по раскрою деталей верха обуви (ныне закройные цехи занимают производственную площадь 2880 м² и выпускают 14 млн. пар комплектов деталей верха обуви).

Для обеспечения предусмотренного планом выпуска обуви (23 млн. пар) необходимо 542 тыс. руб. капитальных вложений. Организация специализированного цеха позволила бы высвободить производственные площади, обеспечивающие выпуск 1,57 млн. пар обуви в год.

ванное производство окажется примерно в 6 раз выше, чем в новое строительство. По нашему мнению, наиболее рациональный баланс капитальных вложений и основных фондов будет характеризоваться данными, представленными в табл. 1.

Таким образом, повышение фондоотдачи за счет лучшего использования действующих фондов и специализации производства позволит значительно поднять эффективность производства в обувной промышленности Узбекистана и других среднеазиатских республик.

Х. Файзиёв

УДК 300.3

ОБ ИСТОРИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ

До последнего времени в нашей литературе не уделялось должного внимания определению понятия личности. Философские словари под редакцией М. Розенталя и П. Юдина, вышедшие до 1963 г., вообще не имели такой статьи. В 1964 г.

в «Философской энциклопедии» была помещена обстоятельная статья И. Кона, свидетельствующая о растущем внимании к рассматриваемой проблеме. Личность здесь трактуется как человеческий инди-

вид, но в социальном аспекте¹. В книге «Личность и общество» В. П. Тугаринов называет личность свойством человека², а в новой работе, посвященной этому же вопросу, он определяет личность как «совокупность душевных качеств, которые воспитываются в человеке обществом»³.

Мы также полагаем, что личность — этой свойство человека, более того, — его атрибут. Человек отличается от индивидов животного мира наличием содержания сознания, определенной социальной средой и трудовой деятельностью и проявляющегося в социальных действиях, в труде и его результатах. На наш взгляд, личность — это социально значимое содержание сознания (включающее эмоциональные особенности человеческого индивида) в единстве с его социальными действиями и их результатами.

Основа для такого определения, как нам думается, содержится в положениях, выдвинутых классиками марксизма-ленинизма. «...Сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не абстрактная физическая природа, а ее социальное качество»⁴; «личность как конкретная индивидуальность есть производное всех раньше живших и современных ей личностей, т. е. социальной группы»⁵.

Возникновение понятия личность и разграничение его от понятий человек, индивид⁶ произошло, очевидно, следующим путем. Понятие «человек», возникшее в результате развития абстрактного мышления, — это родовое понятие, характеризующее общее, присущее всем людям, их антропологическую сущность. По аналогии с «особью» для животного мира в отношении единицы человеческого рода появилось понятие «индивид». Индивид — это атом⁷ рода человеческого. В этом понятии нет еще ни грана социального, ибо имеется в виду лишь живое существо определенного рода. Изучением человеческого рода и его индивидов занимаются антропология, медицина, психология.

Понятие «личность» как социологическая категория возникает тогда, когда пред-

метом изучения становится содержание сознания индивида — то, что осознается, в единстве с тем, кто осознает. Поскольку для человека бытие — это прежде всего социальная среда, совокупность общественных отношений, а результатом осознания является социальная деятельность, то становится ясной правомерность социологического аспекта.

Личность начинает складываться с первыми проблесками сознания и первым его проявлением — попытками речи, являющейся социальным действием, средством общения. Личность может быть несформировавшейся — у ребенка, формирующейся — у подростка, в основном сформировавшейся — у юноши. Личность может быть содержательной или скудной, отрицательной или положительной (с точки зрения определенного класса), великой или ничтожной (по масштабам ее социальной роли), но там, где есть осознание действительности и социальные действия в соответствии с этим сознанием, там есть личность. Если определить личность как социально значимое содержание индивидуального сознания, определенное материальной, главным образом социальной средой, то, следовательно, нет абстрактной личности, как нет абстрактной социальной среды. Эта историческая конкретность личности всегда может быть изучена по ее объективному проявлению (речь, поступки, труд) и результатам деятельности, фиксируемым в материальных и духовных ценностях. Мы считаем ошибочным утверждение об отсутствии личности у человека в период первобытнообщинного строя, как не можем согласиться с отождествлением понятия личности только с яркой индивидуальностью, высокой сознательностью и т. п.

В книге П. Е. Кряжева, одним из первых выступившего с темой «Общество и личность», говорится: «Личность — это индивид, определивший свою деятельную позицию ко всему, что его окружает: труду, к социальному строю, к борьбе масс, к задачам коллектива и судьбе другого человека»⁸. Как видим, автор исходит из того, что личность — это частный случай индивида, и отрицает, что всякий человек есть личность.

Наиболее распространено среди определенных личности отождествление ее с понятиями человек, индивид. Д. Д. Орлов в брошюре «Общество и личность» пишет: «Личность — это человек, как общественное существо, познающее и преобразующее мир»⁹. «Личность рождается на свет как тело, как организм», — говорит Ф. Т. Михайлов¹⁰.

⁸ П. Кряжев. Общество и личность, М., 1961, стр. 11.

⁹ Д. Д. Орлов. Общество и личность, Новочеркасск, 1962, стр. 3.

¹⁰ Ф. Т. Михайлов. Загадка человеческого «Я», М., 1964, стр. 156.

¹ Философская энциклопедия, т. III, М., 1964, стр. 146.

² В. П. Тугаринов. Личность и общество, М., 1965, стр. 41.

³ В. П. Тугаринов. Коммунизм и личность, Л., 1966, стр. 6.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 242.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 243.

⁶ На различие понятий «человек», «индивид», «личность» было обращено внимание на симпозиуме «Человек в социалистическом и буржуазном обществе», состоявшемся в Институте философии АН СССР в марте 1966 г.

⁷ «Индивид» — буквальным переводом слова «атом» с греческого на латинский.

Особое место занимает работа Б. Т. Малышева «Человеческая личность и ее проявления», в которой автор, упрекая психологов в сведении изучения личности к описанию явлений сознания, полагает, что в понятие личность должна быть включена и социальная среда. Автор исходит из следующего различия между индивидом и личностью: «Под индивидом будем понимать лишь ту часть личности, которая рефлектирует, осознает, которая представлена человеческим телом. Это не система, а только часть ее. Личность же рассматривается в качестве системы, одной стороной которой является индивид, другой — среда человеческого существования»¹¹.

Недостаток этой концепции мы видим в смещении отражения с отражаемым. Личность представляет собой субъективный образ среды, а не саму среду.

Каждый человек обладает личностью — содержанием индивидуального сознания, включенного определенного объема мыслей и чувств. Различие личностей — в их масштабе и социальной ценности, определяемых в классовом обществе классовым критерием.

Поскольку содержание сознания (ощущения, представления, понятия, иными словами — психика и идейный мир) — это субъективное отражение объективного мира и прежде всего социальной среды, последняя есть основной источник изучения личности, с поправкой на микросреду и индивидуальные биопсихические особенности.

Изучение личности не может ограничиваться источниками ее формирования. Личность есть действительность человека как субъекта. Она проявляется в социальной деятельности, труде и его результатах. Материальные и духовные ценности, создаваемые человеком, суть объективирование, опредмечивание личности. Поэтому поведение, поступки, результаты трудовой деятельности человека являются второй важнейшей стороной объективного изучения личности. Творчество, фиксированное в материальном и духовном производстве, есть сохранение личности, даже после того, как физически индивид перестает существовать.

Человек — это единство индивида и его личности, отличающееся от себе подобных внешним и духовным обликом, а главное — деятельностью и ее результатами, и в то же время подобное, при всех индивидуальных особенностях, своим современникам (собратьям по роду, классу и т. д.), в силу субъективного отражения одного и того же объекта — конкретных исторических условий материальной жизни.

Представляется, что предлагаемая нами концепция личности поможет разъяснению единства личности и общества, завышенности богатства личности от ее связей с действительностью, прежде всего с коллективом, народом, Родиной; от многообразия интересов, знаний, глубины чувств — от всего того, что формирует личность, определяя ее содержание.

Совершенно несостоятельны, иллюзорны представления о субстанциальном, независимом от природы и общества существовании личности, как некоего «Я», противостоящего миру и тяготящегося общением с ним. Характерно в этом смысле выступление спиритуалиста М. Шапка на XIII Международном философском конгрессе: «Человек зависит от своего тела и от земельного участка, от жилища и от семьи, от образования и от предрассудков, от традиций и от общества, от тысячи целей той «тюрьмы», имя которой — мир»¹².

В противоположность этому марксистская концепция личности дает понимание единства ее с обществом, ценностное отношение к нему, любовь и признательность к родителям, товарищам, коллективу, Родине.

Надо сказать, что до сих пор в литературе, издаваемой в Узбекистане, исследованию проблемы личности уделялось недостаточно внимания. В пяти учебных пособиях по историческому материализму, опубликованных на узбекском языке¹³, о личности говорится лишь в связи с проблемой роли народных масс в истории, причем имеются в виду личности выдающихся деятелей. Определение личности здесь не дано. Сказанное относится и к книге С. Я. Свирского «Исторический материализм»¹⁴, где под личностью разумеются люди, вписавшие свои имена в историю. В статье П. М. Ниязова «Общество и личность»¹⁵ личность не рассматривается как атрибут каждого человека, как основной элемент общественной жизни, как категория исторического материализма.

В книге Н. Р. Косенкова «Общество и личность»¹⁶ речь идет не только о личностях великих людей, но и о личностях всех людей, без которых нет самого общества. Н. Р. Косенков рассматривает личность как важнейшую категорию марксистской социологии и хотя, на наш взгляд, не дает удовлетворительного определения по-

¹² *Memorias del Congreso Internacional de Filosofia*, vol. 1, Mexico, 1963, p. 19.

¹³ *Тарихий материализм масалалари*, Тошкент, 1962, и др.

¹⁴ С. Я. Свирский. *Исторический материализм*, Ташкент, 1962.

¹⁵ П. М. Ниязов. *Общество и личность. Ученые записки Ташкентского театрально-художественного института*, вып. 5, Ташкент, 1962.

¹⁶ Н. Р. Косенков. *Общество и личность*, Ташкент, 1964.

¹¹ Б. Т. Малышев. *Человеческая личность и ее проявления*, М., 1964, стр. 43.

нения личности¹⁷, тем не менее является одним из первых наших авторов, приступивших к исследованию этой проблемы.

Проблема личности весьма сложна и многогранна. Учитывая ее теоретическую значимость и актуальность, особенно с

точки зрения коммунистического воспитания подрастающего поколения, мы надеемся, что в ближайшее время у нас появятся новые интересные исследования по данной теме.

Ю. Б. Синельников

УДК 113.523. 1

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ МИРОВОЗЗРЕНИЙ В КОСМОЛОГИИ

Пожалуй, трудно назвать тему, более богатую философскими вопросами, чем тема космос, Вселенная. На протяжении тысячелетий лучшие умы человечества упорно стремились познать строение и развитие космоса, место и роль Земли во Вселенной.

Много внимания уделяли этим вопросам и передовые мыслители народов Средней Азии IX—XV вв. В ту эпоху в Средней Азии жили и творили такие крупные астрономы и философы, как Фараби, Бируни, Ибн Сина, Улугбек, Али Кушчи, Қазы-Заде Руми, Гиясиддин Джамшид и другие. Своими трудами эта замечательная плеяда ученых внесла большой вклад в развитие астрономии, «сохранила науку античной древности, накопила новые наблюдения и... оказала значительное влияние на первый подъем астрономии в средневековой Европе»¹.

Наиболее крупным представителем ученых раннего средневекового Востока, высказавшим ценные мысли по вопросам космологии, был Абу Наср Фараби. По Фараби, все небесные тела и земные явления имеют общие свойства, телесность (материальность). Он писал: «Хотя небесные тела имеют с четырьмя элементами то общее свойство, что они состоят из материи и формы, все же материя небесных сфер и тел отличается от материи четырех элементов и того, что из них составлено. Точно так же и формы сфер и небесных тел отличаются от форм четырех элементов, хотя все они имеют в качестве общего свойства телесность, поскольку предполагается, что у них три измерения»².

¹⁷ По Н. Р. Қосенкову, личность — это «исторически меняющаяся величина, в своей сущности, являющаяся индивидуальным выражением и носителем соответствующего конкретно-исторического типа общества (указ. соч., стр. 16). Положение верное, но определение личности в нем отсутствует. Предикат не может заменить субъект суждения. Личностью является не тип общества, а содержание индивидуального сознания, которое, несомненно, определяется конкретно-историческим типом общества.

¹ А. Паннекук. История астрономии, М., Изд-во «Наука», 1966, стр. 184.

² Фараби. Существо вопросов. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв., М., Союзгиз, 1961, стр. 170.

Согласно Фараби, «Мир (вселенная) состоит из простых тел, образующих единый шар: вне Мира нет ничего. Следовательно, Мир... не заканчивается пустотой или заполненным пространством... Пустоты... не существует...»³ Фараби допускал возможность бесконечности Вселенной. Как отмечал М. Маймонид в своем труде «Далалат ал-хайрин», «уже Абу Наср аль-Фараби разбил наголову это одиннадцатое положение («...существование бесконечного во вселенной недопустимо в каком бы то ни было отношении») и показал все слабые места в нем и в его частных приложениях. Если будешь читать беспристрастно его знаменитое сочинение «Об изменчивых вещах», то ты найдешь, что все это изложено им ясно и отчетливо»⁴. Правда, Фараби в своих космологических воззрениях стоял на позициях геоцентризма. Материальными основами всех тел, по Фараби, служат четыре элемента (земля, вода, воздух и огонь), которые движутся под влиянием небесных сфер⁵.

Абу Рейхан Бируни высказал дерзкую в то время мысль о возможности вращения Земли вокруг Солнца. «То, что Земля покинется, — писал Бируни, — а это тоже одна из начальных истин астрономии, относительно чего возникают трудноразрешимые сомнения...»; «К тому же вращательное движение Земли нисколько не порочит астрономию, а все астрономические явления равно протекают в согласии с этим движением...»⁶

Бируни проводил также идею о множественности миров. «Почему,— писал он,— Аристотель находит порочными слова тех, кто утверждает, что есть иной мир, вне того, в котором мы живем, мир, существующий согласно иной природы? Мы ведь познали природу и четыре элемента толь-

³ Там же, стр. 171—172.

⁴ М. Маймонид. Путеводитель колюблющихся, в кн.: «Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв.», М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 316.

⁵ М. М. Хайруллаев. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. Отв. ред. И. М. Мунинов, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 205.

⁶ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. 2, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1963, стр. 254—255.

ко после того, как сами убедились в их существовании...»⁷

Весьма важное место в космологии Бируни занимало учение о шарообразности Земли и притяжении к ней всех тел. Он отмечал, что «согласно основам астрономии, установлено, что Земля шарообразна среди шарообразной вселенной и что тягостям свойственно стремление со всех сторон к центру»⁸. Эти мысли противоречили канонам ортодоксальной космологии ислама. В ту пору господства религиозного мировоззрения «понятие о самых элементарных данных естествознания считалось величайшим грехом, поэтому носители подобных идей беспощадно преследовались духовенством»⁹. И высказывания Бируни свидетельствуют о большом гражданском мужестве ученого.

Большой интерес представляют и космологические взгляды Ибн Сины. Как справедливо отмечает Ю. Н. Завадовский, «естествознание, физика и космогонические концепции Ибн Сины для нас представляют наиболее ценную и интересную часть его творчества»¹⁰. Правда, в отдельных вопросах Ибн Сина защищал идеи Аристотеля, но во многих космологических взглядах он не был согласен с ним. В «Данишнамэ» («Книга знания») Ибн Сина отмечает, что он стремился вкратце охватить основы «пяти наук мудрости древних», в том числе «науку» об устройстве и расположении вселенной, о положении и форме движения небес и звезд в целях познания истины подобающим образом»¹¹.

Ближайший ученик Ибн Сины, Абу Убайд Джузидани, отмечая астрономическую деятельность своего учителя, писал: «Что касается «Алмагеста» (Математическое построение) Птолемея. — Э. А.), то он включил в него десять геометрических предложений о параллаксе и добавил в конце «Алмагеста» такие вещи по астрономии, каких до него не существовало... У меня имеется и другое сочинение Шейх-ар-раиса (Ибн Сины. — Э. А.) об общих астрономических наблюдениях и о позна-

нии устройства небесных сфер; это также кратко изложение «Алмагеста»¹².

В своих космологических воззрениях Ибн Сина исходил из видимых движений небесных тел. В астрономическом разделе «Книги знания» он определяет три основных небесных движения — «восточное движение планет» — видимое движение всего небосвода, происходящее за счет вращения Земли; «видимое движение планет», происходящее за счет обращения их вокруг Солнца, и «западное движение неподвижных звезд», происходящее за счет прецессии. Исходя из представления о неподвижности Земли, он пытался объяснить особенности движения Солнца и планет. «Движение Солнца является круговращением, а само Солнце — одно из небесных субстанций. И как мы уже объясняли, небесная субстанция во многом противоположна земной субстанции»¹³. Несмотря на эти ошибки, космологические взгляды Ибн Сины насыщены элементами материалистического понимания природы.

Ибн Сина защищал идею о вечности и бесконечности Вселенной. В известной переписке с Бируни Ибн Сина говорил о неограниченной делимости пространства и соглашался с мыслью Бируни о том, что «небесная сфера есть не шар, а скорее эллипсоид или линза»¹⁴. Напомним, что эти положения Ибн Сины и Бируни были подтверждены шесть веков спустя немецким астрономом И. Кеплером, доказавшим, что планеты движутся по эллипсам, в фокусе которых находится Солнце.

Продолжателями космологических идей Бируни и Ибн Сины, содержавших элементы диалектики и стихийного материализма, были представители астрономической школы Улугбека (XV в.) — Али Кушчи, Казы-Заде Руми, Гиясиддин Джемшид и другие.

По словам Т. Н. Кары-Ниязова, хотя астрономическая школа Улугбека формально придерживалась геоцентрической системы, ей не были чужды гелиоцентрические взгляды.

М. Челеби в своих комментариях к «Новым «Гурагонским астрономическим таблицам» Улугбека писал: «Точкой, наиболее удобной для того, чтобы можно было отнести к ней сложное движение, является не Земля как центр мира; однако обычно его относят именно к этому центру». Это есть не что иное, как осторож-

⁷ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, под ред. И. М. Муминова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 94.

⁸ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. 3, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 94.

⁹ И. М. Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX — начала XX вв., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 7.

¹⁰ Ю. Н. Завадовский. Ибн Сина и его философская полемика, в сб.: «Материалы научной сессии АН УзССР, посвященной 1000-летию Ибн Сины», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 47.

¹¹ Ибн Сина. Данишнамэ, перев. и введ. статья А. М. Богоутдинова, Душанбе, Госиздат ТаджССР, 1957, стр. 87.

¹² Абу Али ибн Сина. Математические главы «Книги знания» (Данишнамэ). С введ. и коммент. С. У. Умарова и Б. А. Розенфельда, Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1967, стр. 7, 18.

¹³ Ибн Сина. Данишнамэ, Душанбе, Госиздат ТаджССР, 1957, стр. 254.

¹⁴ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, стр. 147—148.

ный намек на гелиоцентрическую систему мира¹⁵.

Одним из виднейших представителей научной школы Улугбека был Ала-ад-дин Али ибн Мухаммед Кушчи — «Птоломей своей эпохи»¹⁶. В «Трактате по астрономии» Али Кушчи рассматриваются движения планет, причины и направления этих движений. В своих космологических взглядах Али Кушчи развивал материалистические идеи. Ему, как и другим представителям астрономической школы Улугбека, не был чужд гелиоцентрический взгляд¹⁷.

Выдающиеся ученые Средней Азии признавали материальность Вселенной и развитие ее по естественным законам. Их идеи служили оружием в борьбе против религиозной догматики и мистицизма. И несмотря на исторически обусловленную ограниченность их взглядов, идеи прогрессивных мыслителей народов Средней Азии эпохи средневековья явились важным этапом в многовековой истории развития научно-материалистического миропонимания.

А. Эргашев

УДК 331.76 (575.1)

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Одним из замечательных достижений социалистического строительства в Узбекистане является создание многочисленной армии инженерно-технической интеллигенции.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин выдвинул среди первоочередных задач создание квалифицированных технических кадров. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, — писал В. И. Ленин, — переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»¹.

Подготовка инженерно-технических кадров была сопряжена с исключительными трудностями. Молодой Республике Советов фактически приходилось почти заново создавать свои кадры специалистов.

Особенно остро стоял вопрос о подготовке кадров в среднеазиатских республиках, в том числе в Узбекистане. По данным Средазбюро ВЦСПС, в 1928 г. в Средней Азии насчитывалось всего 4817 специалистов, из них с высшим образованием — 20%, а со средним специальным — 59%. Если в центре страны в 1928 г. на 100 рабочих приходилось в среднем 0,98 инженера, то в республиках Советского Востока — всего 0,29 инженера².

В целом по Узбекистану на пять предприятий приходился один инженер, причем

лишь 1% инженеров были из местных национальностей³.

Между тем задачи социалистического строительства, и прежде всего индустриализации страны, требовали создания многочисленной армии специалистов высокой квалификации. И Коммунистическая партия приняла ряд действенных мер, направленных на формирование новой, советской технической интеллигенции.

Подготовка высококвалифицированных кадров инженеров и техников приобретает особенно широкий размах в период развернутого строительства социализма. На основе решений ноябрьского (1929) Пленума ЦК, XVI и XVII съездов ВКП(б) партийная организация Узбекистана развернула большую работу в этом направлении.

Важнейшим источником комплектования специалистами высшей и средней квалификации всех отраслей народного хозяйства УзССР была стационарная сеть специальных учебных заведений (вузсы, вузы, рабочие университеты, техникумы).

В 1930—1934 гг. в республике была создана широкая сеть вузсов, рабфаков, техникумов. В 1931 г. был открыт Институт инженеров железнодорожного транспорта, в 1932 г. — Строительный институт, Среднеазиатские электротехнический, геолого-разведочный институты, Промышленная академия.

Подъем хлопководства в республике требовал обеспечения нашей хлопкообрабатывающей промышленности квалифицированными инженерно-техническими кадрами. Решение этой задачи было возложено на Ташкентский текстильный институт, организованный в 1932 г. Из стен Института вышли известные ныне ученые республики — М. Т. Уразбаев, А. М. Аминов, А. А. Алимов, М. А. Ходжинова и многие другие.

В подготовке инженерно-технических кадров ведущую роль играли Среднеазиат-

¹⁵ Т. Н. Кары-Ниязов. Избранные труды, т. 6, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 104.

¹⁶ В. В. Баргольд. Сочинения, т. 2, ч. 2, М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 136.

¹⁷ И. М. Муминов. Али Кушчининг бир рисоласи хақида, Фан ва турмуш, 1967, № 5, 26-бет.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 178.

² Правда Востока 10 января 1929 г.

³ Отчет Центрального Комитета КП(б) Уз V партийному курултайу, Ташкент, УзГИЗ, 1930, стр. 26.

ский государственный университет, Среднеазиатский индустриальный институт, обеспечивавшие инженерными и научными кадрами народное хозяйство Узбекистана и других республик Советского Востока. Уже к концу 30-х годов республика добилась значительных успехов в подготовке кадров технической интеллигенции, особенно из местных национальностей. Так, в 1937—1938 гг. из 6734 студентов индустриального, сельскохозяйственного, текстильного институтов, института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства 2352 были представителями местных национальностей⁴.

В 1937 г. в УзССР работало 33 инженера-механика и 113 инженеров-мелиораторов из местных национальностей⁵. В их числе были будущие крупные ученые—академики АН УзССР А. С. Садыков, Г. А. Мавлянов, ныне покойный Х. М. Абдуллаев и другие.

Наряду с вузами росла сеть техникумов, подготовивших сотни специалистов средней квалификации.

Производственно-техническая интеллигенция формировалась не только из лиц с высшим и средним специальным образованием, но и из практиков-инициаторов социалистического соревнования, активистов ударных бригад, окончивших курсы повышения квалификации и т. п.

За годы первой пятилетки таким путем было подготовлено 60 тыс. специалистов. Только по хлопковой промышленности УзССР в 1936 г. курсы повышения квалификации прошли 548 человек, в том числе 82% из местных национальностей⁶.

В подготовке национальных кадров неограниченную роль сыграли центральные промышленные районы страны. Республика посылала своих лучших сынов и дочерей на учебу в Москву, Ленинград, на Урал, где они получали квалификации текстильщиков, металлургов и т. д. Например, только за восемь месяцев 1932 г. московские фабрики им. Фрунзе и Октябрьской революции подготовили для Ташкентского текстильного комбината 127 подмастерьев⁷.

На новостройки республики партия направляла из Центра кадровых рабочих, инженеров, техников, под руководством

которых готовились массовые кадры специалистов из местных национальностей.

Одним из основных путей формирования новых кадров было выдвижение на руководящую работу передовых рабочих и крестьян. Среди выдвинутых было немало женщин-узбечек. Например, в 1934 г. только на транспорте республики среди инженерно-технических кадров насчитывалось 400 узбечек⁸.

Летопись 30-х годов сохранила немало славных имен женщин местных национальностей, ставших передовиками производства и выдвинутых на руководящую работу. Среди них Сулейманова, Туляганова, Абдурахманова, Мирбабаева, Насырова и многие другие. Участь у опытных специалистов, они пополняли ряды инженеров и техников, командиров производства, овладевали сложной современной техникой, становились руководителями крупных предприятий, учреждений и ведомств.

К 1938 г. общее количество инженеров и техников в УзССР превышало 6,5 тыс. (из них 740 узбечек), а к началу 1940 г. в народном хозяйстве республики было занято уже 2960 инженерно-технических работников местных национальностей⁹.

Вновь созданная инженерно-техническая интеллигенция Узбекистана в корне отличалась от малочисленной дореволюционной «интеллигенции» по своему классовому, профессиональному составу, целям и задачам, характеру деятельности, культурно-техническому уровню и морально-политическому облику. Создание новой, советской интеллигенции в Узбекистане явилось одним из самых замечательных успехов культурной революции, осуществленной партией и Советской властью. Своим самоотверженным трудом молодая научно-техническая интеллигенция сыграла активную роль в социалистической реконструкции народного хозяйства, а ныне многотысячная армия инженерно-технической интеллигенции вместе со всем советским народом настойчиво борется за претворение в жизнь величественных планов коммунистического строительства, начертанных в Программе партии и исторических решениях XXIII съезда КПСС.

М. Гулямова

УДК 331.76(575.1)

УЗБЕКИСТОН СОЦИАЛИСТИК ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИ ИШЧИ КАДРЛАРИНИНГ ПАЙДО БҮЛИШИ ВА ТАРАҚҚИЯТИ

СССР қишлоқ хўжалиги ишчи кадрлари ишчилар синфининг бир қисми бўлиб, қиш-

⁴ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 20, д. 1, л. 501.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 654, л. 22.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 7087, л. 79.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 1, д. 2324, л. 28.

лоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида муҳим роль ўйнайдилар. Улар ишлаб чиқариш қуроллари ва воситаларига халқ билан баробар эгаллик қиладилар.

Бизнинг мамлакатимиздаги социалистик қишлоқ хўжалиги ишчи кадрларининг пайдо бўлиши ўзига хос, қатъиян янги процессдир.

⁸ Революция и национальности, 1935, № 13, стр. 48.

⁹ Там же.

Совет Иттифоқида, шу жумладан Ўзбекистонда, совхоз ва МТСларнинг ривожланиш тарихи ана шу янги процесс билан чамбарчас боғлангандир. Мамлакатимизда совхозлар ва МТС ларнинг ташкил қилиниши билан СССР ишчилар синфининг бу янги отряди тарихида янги саҳифа бошланди. Эзилган, саводсиз батрак ўрнига қишлоқ хўжалигининг малакали, илғор, саводли, онгли ишчилари пайдо бўлди. Қишлоқда ишчиларнинг пайдо бўлиши қишлоқ билан шаҳар, саноат меҳнати билан қишлоқ хўжалик меҳнати ўртасидаги фарқни тугатиш жараёнида муҳим давр бўлиб ҳисобланади.

Яқиндагина омон билан молани билган саводсиз деҳқонлардан социалистик қишлоқ хўжалиги учун ишчи кадрларини тайёрлаш жуда оғир ва сермашқат иш эди.

Улуғ Октябрь социалистик революцияси ғалабаси натижасида миллионларча камбағал ва батраklar Совет ҳокимиятидан ер, сув, мол ва меҳнат асбоблари олдилар. Кўпгина батраklar совхоз ишчиларига айландилар. Батраklar камбағаллар комитетларида ишладилар, Гражданлар уруши фронтларида курашдилар, Совет ҳокимияти органларини мустақкамлашда қатнашдилар.

1920 йилда деҳқон хўжаликлари ва жамиятларда 962 минг батрак бор эди. Шу вақтда янги совхозларнинг пайдо бўлиши билан қишлоқ хўжалик ишчиларининг янги тили — совхоз ишчилари пайдо бўлдилар. 1920 йилда совхозларда ярим миллион ишчи бор эди. Янги иқтисодий сиёсат даврида, совет ҳокимияти қулоқ хўжаликларида ишловчи батраklarнинг манфаатларини ҳимоя қилиб, қулоқлар томонидан меҳнат қисунининг бузилишига қарши кескин чоралар кўрди.

Совет ҳокимиятининг совхозлар ташкил қилиш ишига яхши эътибор бериши сабабли совхоз ишчиларининг сони ҳам ўсди.

Марказий Статистика Бошқармасининг маълумотларига қараганда СССР бўйича қишлоқ хўжалик ишчиларининг сони 1929 йилда 6.821,8 минг бўлган. Уларнинг 649,7 мингги совхозларда, 1.227,6 мингги эса ўрмон хўжалигида ишлар эди.

Қишлоқ хўжалиги ишчилари Коммунистик партиянинг қишлоқдаги таянчи бўлиб хизмат қилдилар. Социалистик қишлоқ хўжалиги ишчилари Ўзбекистонда деган қасаба союз ташкилотига бирлашдилар. Бу ташкилотда 1,5 миллион қишлоқ хўжалик ва ўрмон ишчилари бор эди¹.

Қишлоқ хўжалигини ёлпасига коллективлаштириш ва қулоқларни синф сифатида тугатиш даврида батраklar камбағаллар ва ўрта ҳол деҳқонлар билан бирликда совхоз, колхозларга кирдилар.

Биринчи беш йиллик даврида яъни совхоз ва МТС ларнинг ташкил топиши даврида социалистик қишлоқ хўжалиги ишчиларининг сони янада ошди. Ўзбекистонда ҳам қишлоқ хўжалиги ишчилари шакллана бошлади. Маълумки, 1919 йилдаёқ Туркистон АССР территориясида бирнеча совхоз-

лар ташкил қилинган эди. 1924 йилда «Пахтаорол», 1928 йилда «Малик», 1928—29 йилларда «Баёвут» совхозлари ташкил топди. 1929—1930 йиллар ичида ҳам кўпгина совхозлар, шу жумладан, «Савой» совхозини ташкил топди.

1930 йилларда «Джун» ва «Ҳазарбоғ» совхозларининг ташкил топиши республикада қишлоқ хўжалик ишчи кадрлари сонининг ўсишида катта роль ўйнади.

Ўзбекистонда МТСларнинг ташкил этилиши ҳам муҳим аҳамият касб этди. 1930 йилнинг баҳорида Янгийўл, Қува, Асака, Куропаткин, Янгибухоро, Сарносие МТС лари вужудга келди. 1932 йилга келиб Ўзбекистонда 78 МТС тузилган эди.

1929—1930 йилларгача Ўзбекистонда қишлоқ хўжалиги ишчи кадрларини тайёрлаш масаласи билан кам шуғулланилар эди. Биринчи беш йилликда бу масалага анчагина кенг ўрин берилди.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалигида кадрлар тайёрлаш масаласида учта асосий вазифа қўйилган эди: 1) агросаводсизликни тугатиш, агровакиллар, групповодлар ва деҳқон активларини тайёрлаш йўли билан деҳқон оммасини қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг маданий техникасини ўзлаштиришга тайёрлаш; 2) малакали қишлоқ хўжалик ишчиларини тайёрлаш; 3) қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг қуйи мутахассисларини тайёрлаш.

Бу улкан вазифаларни бажариш учун 37.870 та турли хилдаги қишлоқ хўжалик кадрлари тайёрлаш мўлжалланган эди. 1929—1930 йилларда олиб борилган катта ишлар натижасида 54.692 та турли мутахассисликдаги қишлоқ хўжалик кадрлари тайёрланди.

1928 йилгача совхозларнинг сезонли ишчи кучига бўлган эҳтиёжи меҳнат биржасида ҳисобда турган ишчилар ҳисобидан етарли даражада қондирилган эди.

1928 йилда пахта йигим терими даврида совхозларда биринчи мартаба ишчи кучининг етишмаслиги сезилиб қолди. Совхозлар деҳқон хўжаликларига қараганда оғир аҳволга тушиб қолдилар. Баъзи ёш совхозларда уй-жой ва турмуш шароитлари ҳали қониқарсиз эди, иш ҳақи ҳам номувофиқ тузилган эди. Шунинг натижасида маҳаллий миллат ичидаги малакали ишчилар атрофдаги яққа деҳқон хўжаликларига кетиб қолар эдилар. Вазият совхозларни стихияли ишчи кучи билан таъминлашдан планли таъминлашга кўчишни талаб қилар эди.

1929 йилда меҳнат биржасида ҳисобда турган ишчилардан ташқари Ўзбекистоннинг лалмикор районларидан озод бўлган ишчи кадрлар совхозларда ишлашга жалб қилинди. Бундан ташқари, Россиянинг Оренбург ва Самара губернияларидан келган қишлоқ хўжалик ишчилари ҳам бу ишга тортилди.

1929 йилда меҳнат биржаси совхозларнинг ишчи кучига бўлган эҳтиёжининг 50 процентини ишчиларни юбориш ҳисобига қондирди. Ишчи жўнатилш 1928 йилга нисбатан 1929 йилда анча уюшқоқлик билан ўтказилди.

¹ Сельскохозяйственная энциклопедия, IV том, М., 1955, стр. 252.

Умуман олганда, 1929 йилда бутун Ўзбекистон бўйича, совхозларни ишчи кучи билан таъминланиши қониқарли бажарилди.

Меҳнат Халқ Комиссарлиги билан энг катта ишчи кучи ёлловчи Совхозхлопок ўртасида пахтани чопиқ қилиш ва йғиб-териб олиш вақтида ишчи кучи етказиб бериш ҳақида шартнома тузилган эди.

Ўзбекистон территориясида жойлашган совхозхлопокнинг совхозлари бўйича 1929 йилда пахтани чопиқ қилиш даврида 4.336 ишчи кучи талаб қилинган бўлса, 1930 йилда бу талаб 14.600 кишига етди, яъни уч мартадан ортиб кетди, ҳосилни териб олиш даврида совхозларнинг эҳтиёжи 6.371 кишидан 20.000 кишигача кўтарилди. Бундай ўсшни Ўзбекистоннинг бошқа совхозларида ҳам кўриш мумкин эди. Баҳор даврларида ишчиларга бўлган эҳтиёж 25000 дан, ҳосилни териш даврида эса 30.000 кишидан ортиқ талаб қилинар эди.

Оренбург ва Самара губернияларидаги қишлоқ хўжалик ишчиларини пахта териш даврида жалб қилишга эътибор кўчатирилди. Бу ишчиларни ишга жалб қилиш унча қийин бўлмаган. Чунки пахта терими даврида бу губернияларда дала ишлари тугалланган бўлади.

Совхозлар ўзларини етарли миқдорда ишчи кучи билан таъминлашлари учун рус қишлоқ хўжалик ишчиларини чопиқ қилиш ёки пахта териш процесслари билан таништиришлари катта аҳамият беришлари керак эди. Чунки маҳаллий ишчи кўчларига асосланиш кун сайин ўз аҳамиятини йўқотаётган эди. Европалик ишчиларини пахтани чопиқ қилишга ўргатиш катта маблағ ва вақт талаб қилмас эди.

Шундай қилиб, улуғ рус халқининг ёрдами туфайли биринчи беш йиллик даврида Ўзбекистон совхозларида янги хил ишчилар — қишлоқ хўжалик ишчилари пайдо бўла бошладилар. Ташкил топаётган қишлоқ хўжалик ишчиларининг ижтимоий манбаъларидан батраклар, иттифоқдан келган рус ишчилари, колхозчилар ва соноат ишчилари ҳисобланадилар.

1929 йилнинг август ойида совхозларда 10.555 ходим, шу жумладан 9700 ишчи бўлган бўлса², 1933 йилнинг биринчи июлида улар 63.379 кишини ташкил қилар эди.³ 1934 йилга келиб республикада 83 совхоз бўлиб, уларда 58321 та ишчи ва хизматчи бор эди⁴.

1939 йилга келиб фақат пахтачилик совхозларининг ўзидагина 36.516 ишчи бўлиб, шулардан 32.210 таси совхозларнинг доимий ишчиларини ташкил қилар эди⁵.

Қишлоқ хўжалик ишчиларининг асосий ядросини механизаторлар ташкил қилади. Биринчи даврларда механизатор кадрлар батрак ва камбағал деҳқонлардан, қиш-

лсқ хўжалигини коллективлаштириш даврида эса колхозчилардан тайёрлана бошланди.

1930—1932 йилларда республика қишлоқ хўжалиги учун 18600 тракторист-рулевик тайёрланди.

Мингларча эркак ва аёл колхозчилар мураккаб техникани ўзлаштирдилар, тракторчи, комбайнчи, шофёр ва механиклик касбларини эгаллай бошладилар.

Эрни ишлашда омов, мола ва кетмондан бошқа қишлоқ хўжалик қуролларини билмаган, кечаги саводсиз деҳқон юқори мадакали техника билан қуролланган саводли ишчига айлана бошлади.

Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистонда бирнеча ўн минг механизатор кадрлар тайёрланди. Республика қишлоқ хўжалиги учун механизатор кадрлаш тайёрлашга урушдан кейинги даврда катта аҳамият берилди. 1950 йилда МТСларда 42.261 механизатор бўлган бўлса, 1956 йилда бу рақам 63.856 кишини ташкил қилди. 1961 йилда совхозларда 13,5 минг тракторчи, комбайнчи бўлган бўлса, 1966 йилда уларнинг сони 34,6 минг кишига етди. Шундай қилиб, механизаторлар қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг асосий фигурасига айланди.

Улуғ Ватан уруши ва урушдан кейинги даврда МТС ва совхоз ишчилари республикамиз халқ хўжалигини ривожлантириш ишига ўзларининг муносиб ҳиссаларини қўшдилар, сон ва сифат жиҳатдан ўсиб катта кучга айландилар. Буни I-жадвалдан яққол кўриш мумкин.

1958 йилда қишлоқ хўжалиги ишчилари ҳаётида муҳим воқеа юз берди. 1958 йилнинг март ойида СССР Олий Советининг биринчи чақириқ бешинчи сессиясида «Колхоз тузумини янада ривожлантириш ва машина-трактор станцияларини қайта ташкил қилиш тўғрисида» қонун қабул қилиниб, кўпгина тракторчилар, механиклар колхозларга ўтди.

1958 йилнинг май ойигача 40 мингга яқин механизатор доимий ишлаш учун МТСлардан колхозларга ишга ўтди, шв жумладан, 1.738 инженер ва техник механиклик вазифасига, 2111 киши трактор бригадаларининг бошликчилигига, 34.466 киши тракторчилик ва 266 киши шоферлик вазифасига ўтди.

МТС ишчиларининг колхозларга ишга ўтиши қишлоқ хўжалик меҳнати билан саноат меҳнати, ақлий меҳнат билан жисмоний меҳнат ўртасидаги тафовутларни йўқотиш жараёнини янада тезлаштирди.

Кейинги йиллардаги қишлоқ хўжалиги ишчиларининг ривожланиши, янги-янги совхозларнинг ташкил қилиниши ва улардаги ишчи кадрларининг ўсиши билан белгиланади.

Юбилей йили, яъни 1967 йил республикадаги совхозлар ишчилари учун муҳим йил бўлди. Бу йил ишчилар пахта учун ўмум-халқ курашида актив иштирок этдилар.

1967 йилда республикамиз пахтакорлари давлатга 4 миллион тоннадан ортиқ «оқ ол-

² СССР ОРМДА, ф. 5466, оп. 11, д. 313, в. 6.

³ ЎзССР МДА, ф. Р-86, оп. 1, д. 7745, в. 35.

⁴ Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги 15 йил ичида, Тошкент, Ўздавнашр, 1939, 47-бет.

⁵ Уша асар, 99-бет.

тин» армуғон этдилар. Бу катта курашнинг биринчи сафларида республикамизнинг совхоз ишчилари бордилар. 1 миллион 500 минг

Совет Ҳокимиятининг 50 йиллик юбилейини республика совхоз ишчилари катта меҳнат галабалари билан кутиб олдилар, 1968

1-жа д в а л

Ўзбекистон ССР совхозлари ва улардаги ходимлар сонининг ўсиши⁶

Курсаткичлар	Йиллар									
	1940	1953	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Совхозлар сони (йил охирида)	85	108	183	184	192	193	215	227	287	297
Асосан ишлаб чиқаришда банд бўлган совхоз ходимларининг сони (минг киши ҳисобид)	67,2	76,8	286,9	274,1	272,3	285,6	296,7	321,7	330,0	345,3
Шу жумладан, ишлаб чиқариш ишчиларининг сони (минг киши ҳисобид)	59,0	71,9	271,2	259,4	257,4	271,4	281,3	304,4	310,7	323,7

⁶ Жадвал қуйидаги китоблар асосида тузилди; „Советский Узбекистан за 40 лет“. Статистический сборник, Ташкент, изд.во „Узбекистан“ 1964, стр. 215, 217; „Народное хозяйство Узбекистана в 1965 году“. Статистический ежегодник, Ташкент, изд-во „Узбекистан“, 1966, стр. 204.

тонна ёки барча ҳосилнинг 40 процентга яқини машиналарда терилди.

йил ҳосили учун мустақкам замин ҳозирлашга киришдилар.

А. Нуруллаев

УДК 343. 126

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ ПО УПК СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик в соответствии с Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, определяя порядок и основания возбуждения уголовного дела, проведения расследования, его сроки, предусматривает и случаи, когда предварительное следствие или дознание не могут быть окончены в установленные сроки.

При расследовании уголовного дела нередко возникают такие обстоятельства, которые препятствуют завершению дела в двухмесячный срок и вызывают необходимость, не прекращая уголовного дела, временно приостановить предварительное следствие. Сюда относится, в частности, неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

До принятия ныне действующих Основ уголовного судопроизводства Союза ССР

и союзных республик и Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик неустановление лица, совершившего преступление, вело не к приостановлению предварительного следствия и дознания, а к прекращению уголовного дела. Это основание было впервые отражено в УПК РСФСР 1923 г., УПК УзССР 1929 г. и УПК других союзных республик. На практике, однако, оно приводило к тому, что многие преступления, в том числе особо опасные, оставались нераскрытыми. Уголовное дело часто прекращалось ввиду истечения установленного законом срока предварительного следствия и дознания, хотя фактически имелись возможности установления виновного лица.

Такое положение не стимулировало активного, творческого отношения следователя к расследованию уголовного дела. Поэтому в 1933 г. указанное основание

было исключено из УПК РСФСР, однако след его остался в ст. 205 УПК РСФСР, где говорилось о возможности возобновления производства по делу, прекращенному за неустановлением виновного.

В старом уголовно-процессуальном законодательстве предусматривалось лишь два основания к приостановлению предварительного следствия: неизвестность места пребывания обвиняемого и тяжелое заболевание лица, совершившего преступление. Тем самым нарушался ленинский принцип неотвратимости наказания. Этот пробел был устранен в новых Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, в том числе в УПК УзССР 1959 г. Действующее законодательство предусматривает три основания к приостановлению предварительного следствия:

1) в случае неизвестности места пребывания обвиняемого;

2) в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого, исключая возможность его явки к следствию и в суд, что должно быть удостоверено врачом, состоящим на государственной службе;

3) в случае неустановления лица, совершившего преступление (ст. 168 УПК УзССР).

Рассматриваемое процессуальное действие в юридической литературе и на практике нередко именуется «приостановлением уголовного дела». Такое наименование, на наш взгляд, неправильно, ибо приостанавливается не уголовное дело, а предварительное следствие или дознание по делу. Так, Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин в одних случаях употребляют выражение «приостановление уголовного дела» и «приостановление дела», в других — «приостановление дела на предварительном следствии», «приостановление предварительного расследования», «приостановление следствия»¹.

Мы считаем, что правильнее будет говорить о приостановлении предварительного следствия, а не уголовного дела, так как по уголовному делу после приостановления его работают и следователь, и оперативные работники органов милиции. Следственные органы и органы дознания принимают, например, меры к установлению данных о личности скрывшегося преступника. К ним могут быть отнесены установление места нахождения обвиняемого, его связи с родственниками, истребование характеристики с места прежней работы или справки из домоуправления о его поведении в быту, запрос справки о судимости из органов охраны общественного порядка и др.

Основания приостановления предварительного следствия, установленные в статьях УПК союзных республик, распростра-

няются и на дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, перечисляя основания приостановления предварительного следствия, предусматривают и сроки приостановления. Только УПК УССР (ст. 206) говорит лишь об основаниях приостановления, не упоминая о сроках этого приостановления.

Рассмотрим подробнее установленные законом основания приостановления предварительного следствия и дознания.

1. **Неизвестность места пребывания обвиняемого.** В УПК всех союзных республик в качестве первого основания к приостановлению предварительного следствия (дознания) указана неизвестность места пребывания обвиняемого. Однако не все УПК формулируют данное основание одинаково. Обобщение этих формулировок позволяет свести их к двум группам. К первой группе относятся статьи УПК девяти союзных республик: РСФСР (195), ТаджССР (195), МолдССР (172), ГрузССР (196), КазССР (175), АрмССР (187), АзССР (209), БССР (194), ТуркмССР (203), где первый пункт основания приостановления предварительного следствия выражен шире и четче: «...когда обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его место пребывания».

Ко второй группе относятся статьи УПК остальных союзных республик: Украинской (206), Узбекской (168), Эстонской (163), Литовской (218), Латвийской (198) и Киргизской ССР (184), где первый пункт основания приостановления предварительного следствия выражен в более общей форме: «...в случае неизвестности места пребывания обвиняемого».

Разберем те обстоятельства, которые служат для органов следствия (дознания) основанием приостановления предварительного следствия ввиду неизвестности места пребывания обвиняемого.

1. Лицо, совершившее преступление, скрылось до возбуждения уголовного дела. Следственные органы, возбуждя уголовное дело, вместо с органами милиции ведут усиленную работу по раскрытию этого преступления, т. е. выясняют, кто совершил преступление, объявляют розыск в процессе расследования дела до или после приостановления предварительного следствия.

2. Лицо, совершившее преступление, скрылось от органов следствия после возбуждения уголовного дела, стремясь замести следы преступления.

В соответствии со ст. 101 УПК УзССР (ст. 121 УПК РСФСР и др.) по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, дознание должно быть закончено не позднее месячного срока, а предварительное следствие в соответствии со ст. 121 УПК УзССР (ст. 133 УПК РСФСР) — не позднее двухмесячного срока. Только по истечении этих сроков можно приостановить предварительное следствие или дознание.

¹ Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе, М., Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 268—269.

Если следователями и органами дознания не закончены процессуальные действия по привлечению определенного лица в качестве обвиняемого, то орган дознания, на основании ст. 101 УПК УзССР (ст. 121 УПК РСФСР), входит с ходатайством о продлении срока не более чем на один месяц перед прокурором, осуществляющим надзор за дознанием. Если же и двухмесяца в качестве обвиняемого, то орган дознания на основании ст. 121 УПК УзССР (ст. 133 УПК РСФСР) входит с ходатайством перед прокурором области и в исключительных случаях перед прокурором республики о дальнейшем продлении срока предварительного следствия.

Анализ причин приостановления предварительного следствия показывает, что они могут быть разделены на объективные, не зависящие от органа, ведущего дознание или следствие, и субъективные, являющиеся результатом упущения следователя или дознавателя.

К объективным причинам относятся обстоятельства, препятствующие окончанию следствия или дознания, когда преступник, совершив преступление, сразу же скрылся и его местонахождение не известно органам. В этом случае следственные органы вынуждены объявить розыск обвиняемого.

В основном же розыск обвиняемых приходится объявлять по субъективным причинам — несвоевременный арест обвиняемого, преждевременное объявление розыска, халатность следователей и дознавателей при ведении дел, бездействие работников милиции и т. п. Отсюда вытекает необходимость всемерного повышения активности, оперативности в работе органов следствия и дознания, повышения квалификации их кадров, широкого оснащения и применения новейших научно-технических средств и методов расследования уголовных дел.

II. Психическое или иное тяжелое заболевание обвиняемого. Вторым основанием приостановления предварительного следствия или дознания является психическое заболевание обвиняемого или иная тяжелая болезнь, которая исключает возможность его явки к следствию и в суд, что должно быть удостоверено врачом, состоящим на государственной службе.

В данном случае предварительное следствие или дознание приостанавливается до выздоровления обвиняемого. При этом известна личность обвиняемого и его местожительство.

Обвиняемый может заболеть как до, так и после предъявления ему обвинения. В связи с этим законодатель предусмотрел (ч. III ст. 168 УПК УзССР, ст. 195 УПК РСФСР), что в случае заболевания обвиняемого, исключаящего возможность явки его к следствию и в суд, приостановление производства по делу возможно и до истечения двухмесячного срока предварительного следствия.

В отличие от УПК других союзных республик, п. 2 ст. 175 УПК Казахской ССР,

на наш взгляд, изложен более точно, а именно: «...в случае временного психического расстройства или иного тяжелого заболевания обвиняемого».

Здесь термин «временного» более уместен, так как если болезнь обвиняемого является тяжелой и длительной, но излечимой, то расследование по уголовному делу приостанавливается до выздоровления обвиняемого.

Кроме того, в отличие от УПК других союзных республик, где при определении данного основания применяется термин «психическое», в УПК Латвийской ССР применен термин «душевное».

Слово «душевное» будет правильным, поскольку оно охватывает и «психическое». Помимо психических, бывают другие душевные заболевания, например нервное потрясение. Лишь в УПК Эстонской ССР в соответствующем пункте отсутствует слово «психическое» или «душевное» и предусматривается вообще «тяжелое заболевание обвиняемого». Эта формулировка кажется нам несколько неточной, как об привлечение обвиняемого к уголовной ответственности и предание его суду зависят не от степени тяжести болезни, а от того, насколько большой отдаст себе отчет в своих действиях и словах и может ли он быть допрошен по делу, даже если он в состоянии явиться к следствию и в суд.

III. Неустановление лица, совершившего преступление. Как отмечалось выше, до принятия действующих Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик уголовные дела за неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, прекращались, а в случае обнаружения преступников постановления о прекращении уголовных дел отменялись и уголовные дела возобновлялись. Здесь мы говорили именно о возобновлении прекращенных уголовных дел, а не предварительного следствия.

Введение третьего пункта основания приостановления предварительного следствия в действующие УПК союзных республик послужило мобилизации оперативно-следственных работников на активизацию работы по полному и быстрому раскрытию каждого нераскрытого уголовного дела.

Существенных различий в УПК союзных республик по третьему пункту основания приостановления предварительного следствия не имеется. Но в УПК большинства союзных республик говорится шире: «...в случае неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности», а в УПК четырех союзных республик (ст. 168 Узбекской, ст. 203 Туркменской, ст. 209 Азербайджанской, ст. 206 Украинской ССР) говорится, что «следствие приостанавливается в случае неустановления лица, совершившего преступление», не определяя заранее привлечения к уголовной ответственности неизвестного лица.

С нашей точки зрения, последняя редакция более предпочтительна, ибо в процессе задержания и допроса лица, по факту

преступления которого было возбуждено уголовное дело, могут отпасть основания к привлечению этого лица в качестве обвиняемого либо потому, что он не совершил данное преступление, либо ввиду отсутствия состава преступления с его стороны.

Анализ практики приостановления следствия по делам об убийствах в Узбекской ССР показывает, что больше половины дел не были раскрыты, ибо эти преступления были совершены в ночное и вечернее время, при отсутствии свидетелей и т. п. Поэтому для раскрытия каждого преступления особое значение имеет своевременный и правильный осмотр места происшествия, в ходе которого возможно выявление таких следов и вещественных доказательств, которые будут способствовать раскрытию преступления. Немаловажную роль играет работа оперативного работника и следователя при осмотре места происшествия в сложных условиях ненастной погоды, ночного времени, при отсутствии очевидцев преступления и др.

Однако практике известны случаи, когда преступления остаются нераскрытыми по вине следственных работников, например, не изъятых вещественных доказательств с места происшествия, не допросивших свидетелей, допустивших поверхностный осмотр места происшествия и т. д. Все эти упущения осложняют раскрытие преступления, задерживают ход следствия.

В соответствии со ст. 171 УПК УзССР (ст. 197 УПК РСФСР) следователь через органы дознания обязан принимать меры к установлению лица, совершившего преступление, и привлечению его к уголовной ответственности. При этом следователю надлежит давать письменные указания органу дознания о производстве отдельных действий, четко определяя круг подлежащих выяснению обстоятельств дела, точный перечень действий для их выполнения, вопросы, которые следует поставить при допросах свидетелей, потерпевших.

В то же время орган дознания при выполнении указаний следователя вправе произвести отдельные действия, которые не были им указаны, если возникнет необходимость в совершении этих действий в связи с выполнением задания следователя.

УПК всех союзных республик содержат категорическое указание на то, что при неустановлении лица, совершившего преступление, предварительное следствие может быть приостановлено только по истечении двухмесячного срока на его производство (ч. II ст. 168 УПК УзССР и др.).

Преждевременное приостановление предварительного следствия запрещено законом. Однако на практике встречаются факты, когда следователь или дознаватель приостанавливают производство по уголовному делу за 5—10 дней до положенного срока, чтобы иметь «запас» при возобновлении следствия и не входить с ходатайством к вышестоящему прокурору о продлении срока следствия.

Такая практика сложилась, в частности, в Узбекской ССР, так как ст. 121 УПК УзССР не дает ответа на вопрос, как поступить следователю со сроками следствия или дознания при возобновлении следствия или прекращенного дела.

Иначе решен этот вопрос в УПК РСФСР. Так, в ст. 133 УПК РСФСР подчеркивается, что при возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела срок дополнительного следствия устанавливается прокурором, осуществляющим надзор за следствием, в пределах до одного месяца с момента принятия дела к производству, а дальнейшее продление срока следствия производится на общих основаниях.

В Узбекской же республике следователи и дознаватели при возобновлении производства по делам выносят постановления о продлении срока следствия или дознания и просят вышестоящего прокурора утвердить их.

В отличие от УПК других союзных республик ст. 171 УПК УзССР в случае приостановления следователем или дознавателем производства по уголовному делу ввиду неустановления лица, совершившего преступление, требует обязательной санкции прокурора. Это является более правильным, поскольку санкция прокурора служит гарантией обоснованного и законного приостановления следствия и дознания.

Таким образом, сравнительный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и обобщение материалов следственно-судебной практики позволяют нам сделать вывод о необходимости устранения неоправданного разнобоя в УПК союзных республик, что будет способствовать повышению эффективности в работе органов следствия и дознания и успешному решению ими задач, стоящих перед советским уголовным судопроизводством.

Б. Г. Алиджанов

УДК 392.3:397(575.1)

ЯРИМ УТРОҚ ЧОРВАДОР ЎЗБЕКЛАРДА АЖРАЛМАГАН КАТТА ОИЛАНИНГ АЙРИМ ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАҚИДА

Мамлакатимизнинг ҳозирги ривожланиш босқичида коммунизм мўл-кўлчилигини бунёд қилишда катта роль ўйнаётган қиш-

лоқ аҳолисининг ташкил бўлиши, турмуши ва маданиятини ўрганиш этнография фани олдида турган муҳим вазифалардан бири

ҳисобланса-да, бу масалани ўрганиш республикамизда яқин йилларгача яхши йўлга қўйилган эмас эди. Чорвадор хўжаликлар қишлоқ аҳолиси составида салмоқли ўрин эгаллашига қарамасдан уларнинг турмуш ва маданиятини ўрганиш эндигина бошланди. Бу мақолада XIX аср охири ва XX аср бошларида ярим ўтроқ чорвадор аҳоли ўртасида кенг тарқалган, ажралмаган катта оиланинг ўзига хос айрим хусусиятларини ёритишга қарат қиламиз.

Умуман олганда катта ажралмаган оила йўқ бўлиб кетаётган ва кўп жиҳатлардан қачонлардир йўқ бўлиб кетган формадир. Шу билан бирга бу форманинг ғоят даражада турғунлигидан далолат берувчи мисоллар ҳам оз эмас.

XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX аср бошларида Зарафшон воҳасидаги ярим ўтроқ ўзбеклар орасида ажралмаган катта оила устунлик қилиб келган ва у оиланинг кенг тарқалган формаси бўлган.

Зарафшон воҳасидаги аҳоли ўртасида ҳам XIX асрнинг иккинчи ярмига қадар ажралмаган катта оиланинг формаси ундаги аъзоларнинг кўп бўлганлиги билан характерланади. Бундай оилалар ота томонидан бўлган қариндошликка асосланган бўлиб, уларда катта оила битта ёки бир неча кекса оға-инилардан ҳамда уларнинг амакиваччаларидан ва амакиваччаларининг хотинларидан, уларнинг бошқа оилалардан хотин олган ўғилларидан, шунингдек, эрга тегмаган қизларидан иборат бўлган. Эки катта оилага энг кекса авлоднинг неваралари, яъни ўғилларининг ўғил ва қизлари кирган. Маълумотларга қараганда XIX асрнинг иккинчи ярмида ажралмаган катта оиланинг кенг маънодаги формаси бўлмаган.

XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX аср бошларида ажралмаган катта оилани юқорида кўрсатилган шаклда эмас, балки бошқачароқ шаклда учратамиз. Бу даврдаги ярим ўтроқ чорвадорларнинг ажралмаган катта оилаларига хос бўлган хусусияти шундан иборат эдики, бундай оилалар ҳам ота томонидан бўлган қариндошликка асосланган эди ёки ажралмаган катта оила ота-она ва уларнинг уйланган ва уйланмаган ўғилларидан, шунингдек, набиралари ва эрга тегмаган қизларидан иборат бўлган.

Ўртачўлнинг Хужум қишлоғида яшаган Маматбойнинг оиласи ажралмаган катта чорвадор оила эди. Жами оила аъзолари 25 киши бўлиб, ўғиллари, келинлари, қизлари ва набираларидан иборат бўлган.

Бу оиланинг 3 минг бошдан ортиқ қорақўл қўйи, 10 бош йилқиси, 8 бош туяси, 6 бош эшаги, оз миқдорда сигири ва ишчи ҳайвонлари, 6 дона қора уйлари бўлган. Оила ташқаридан бирон кишини ёллаб ишлатмай, хўжаликнинг барча ишларини оила аъзолари ўзларининг кучлари билан бажарганлар. Муллаёри оила бошлиғи бўлган.

Тош қишлоғидаги Мирқабой оиласи ҳам ажралмаган катта чорвадор оила бўлиб, 20 кишидан иборат бўлган. Бу оиланинг юқоридагидан фарқи шундаки, бу оилада

2 та чўпон ёллаб ишлаган. Шу билан бирга қисман деҳқончилик ҳам қилган.

Бундан ташқари Жом қишлоғидан Усарбанги, Бутунбой; Гирдиқўрғон қишлоғидан Нурмонбой, Омондара қишлоғидан Мирзаалиев, Ҳайитбой оилалари ҳам чорвадорларнинг ажралмаган катта оилаларига кирди. Буларда ҳам оила аъзолари 19 кишидан тортиб то 30 кишигача, чорва туёғи эса 1000 дан то 5000 бошгача бўлган.

Энди чорвадорлардаги катта оиланинг айрим хусусиятларини аниқроқ талқин қилиш мақсадида ўтроқ халқларнинг ажралмаган катта оиласидан бирининг қисқагина таърифини берамиз. Варистон қишлоғидан 88 ёшли Эшонқулбобо ва 82 ёшли Йўлдошбоболарнинг берган маълумотларига қараганда Бердибой деган кишининг оиласи ажралмаган катта оила бўлган. Унинг 30 таноидан ошиқ ери, 70 бошдан ошиқ катта шоҳли моллари, йилқилари, бир неча жуфт ишчи ҳайвонлари, зарафшон бўйларида шולי ва ғалла экадиган ерлари, бир тегирмони, икки жувози, бир обжувози ва бир неча етимлари бўлган. Бундан ташқари боғ — чарвоқлари, чакалакзорлари бўлиб, у ерда қурилиш материаллари етиштирган. Унинг 2 ўғли етимлар билан бирга доим деҳқончиликда ишлаган, бир ўғли эса молбоқарлар билан бирга мол боққан. Бу оиланинг аёллари эса пахтадан турли хилдаги матолар тўқиган ва уни бозорга сотган.

Чорвадор хўжаликларнинг ўтроқлардан муҳим фарқи шундаки, уларнинг турмуш тарзи ярим ўтроқ бўлиб йилнинг маълум даврларида кўчиб юради, натижада иш фаолиятлари, муносабатлари, хўжаликнинг умумий аҳволи ҳам яшашнинг шу формасига мослаштирилган бўлади.

Бердибой оиласига чорвачиликдан ташқари деҳқончилик ва бошқа соҳалардан ҳам қисман даромад тушган. Чорвадор хўжаликларда эса даромаднинг асосий қисми чорвачиликдан келган. Шунинг учун ҳам ишонч билан айтиш мумкинки, чорвадорлардаги ажралмаган катта оилаларга қараганда, ўтроқ аҳоли ўртасидаги ажралмаган катта оилалар иқтисодий жиҳатдан кучли ва бақувват бўлган.

Шуни қайд қилиш керакки юқоридаги қишлоқларда бой хўжаликлар билан бир қаторда камбағал аҳоли ўртасида ҳам ажралмаган катта оилалар мавжуд бўлган.

Камбағал чорвадор хўжаликларда ажралмаган катта оилалар мустақкам эмас эди. Чунки улар иқтисодий жиҳатдан заиф бўлиб, рўзгорни мабғал билан таъминлаш учун уларнинг болалари узоқ-узоқларга иш ахтариб борар, баъзи ҳолларда ўша ерларда бутунлай қолиб кетар эди.

Камбағал хўжаликларнинг аксарият қисми бой чорвадор хўжаликларда ёлланиб ишлар эди. Лекин улар ўзларининг оиласи билан алоқасини узмас, топган нарсасини олиб бориб шу оила омборига қўшар эди.

Хужум қишлоғидан 80 ёшли Тангриқуло та ўзининг ўтмишини эслаб шундай дейди: «Менинг ота-омам камбағал эди. Хўжалигимизда жами 16 жон бўлиб етишмовчилик натижасида мен Мелиқулбойда чўпон

эдим. Вақт-вақти билан уйга бориб ота-онамни кўриб, олган ҳақимни қолдириб келар эдим».

Юқорида зикр қилинган оилалар синфий жамиятда шахсий мулк асосида қурилган бўлиб чорванинг бутун турлари, асосий ишлаб чиқариш қуроллари коллектив мулк бўлиб ҳисобланган. Коллектив мулк эғалигига мувофиқ, хўжалик ишлаб чиқариши ва маҳсулотларини истеъмол қилиш соҳаларида ҳам барча оила аъзолари биргалашган.

Чорвадорларда катта ажралмаган оилаларга қарашли хўжаликларнинг бўлинмай келиши бу оилалар турмушининг асоси бўлган.

Бўлинмаган хўжаликнинг пойдевори эса чорванинг бутлиги бўлиб, хўжалик шу асосда ривожланган.

Ажралмаган катта оиланинг бутун хўжалик фаолиятига оила аъзолари маслаҳатлашиб раҳбарлик қилган. Яъни оила маслаҳати оиланинг олий ҳокимиятини ташкил қилган. Бу ҳокимиятнинг ижро этувчи бошлиғи вазифаси эса «энг катта» оила бошлиғи зиммасига юкланган. У оила маслаҳати, оила аъзоларининг шахсий турмушини ҳам муайян даражада тартибга солиб турган.

Табииyki, ажралмаган катта оилаларда никоҳ масаласи бутун оила аъзолари учун муҳим аҳамиятга эга бўлган. Уларда қизлар навбат билан турмушга узатилиб, йигитлар ҳам навбати билан уйлантирилган.

Ажралмаган оилаларда никоҳнинг ливрант ва сарорат формалари кенг тарқалган эди. Оила аъзосини уйлантиришда барча оила аъзолари қатнашиб, келинга тўланиши лозим бўлган қалин шу оиланинг умумий фондидан ажратилган.

Ярим ўтроқ аҳолининг кўпчилик қисми ўз уруғидан қиз олиб, қиз узатганлар. Мабодо уларнинг биронтаси бошқа уруғдан ёки паст табақадан уйланса қоидага риоя қилмаганлиги учун бошқалари уларга ўз уруғидан қиз бермаганлар. Бошқа уруғларга қиз бермаслик кўпроқ бадавлат ажралмаган катта оилаларда учраган. Қизнинг ёши анчагача бориб, ўз уруғидан уни оловчи киши топилмаган тақдирда ҳам ўз уруғидан уни оладиган йигит ўсиб етилганга қадар кутиб турган.

Оила бошлиғи оиланинг ёш аъзоларини назорат қилиш билан бирга оилавий диний маросимларга ҳам бошчилик қилган, кўпчилик яшайдиган турар жойда унга энг яхши хоналарни ажратганлар. У ҳамма вақт тўрда ўтирган ва овқат тепасида бўлган.

Бундан ташқари оила бошлиғининг ёрдамчиси ҳисобланган энг катта аёл ҳам оилани бошқариб келган. Оила бошлиғи бўлган аёл уй-рўзғор, бошқача қилиб айтганда «хотинлар иши»га бош бўлади. Хўжаликдаги барча буюмлар ва озиқ-овқатлар унинг ихтиёрида бўлган.

Одатга биноан оила бошлиғи вазифаси — у хоҳ эркак бўлсин, хоҳ аёл бўлсин — умр-

бод вазифа ҳисобланган. Лекин бошлиқ жуда кексайиб қолган, қобилиятсиз бўлиб чиққан, хўжаликни бошқара олмаган ёки ўз ҳокимияти доирасидан чиқиб кетган ҳолларда унинг ўрнига бошқа кишини тайинлашган.

Ажралмаган катта оилада меҳнат тақсимоти оила аъзоларининг қобилиятига қараб тақсимланган.

Бу жиҳатдан улар бўлиниб кетган кичик якка оилалардан тамомила фарқ қилиб турганлар.

Қатта оилаларда хўжаликнинг ташкил этилиши яхшироқ ва бунинг натижасида даромад ҳам каттароқ бўлган. Кичик якка оилаларнинг имкониятлари эса чекли бўлган. Ажралмаган катта оилаларга синфий нуқтан назардан қарасак уларнинг кўпчилик қисми бадавлат бўлганлигини кўрамиз. Бу оилалар ичидаги ҳамкорлик, моддий жиҳатдан ва меҳнат соҳасида оила аъзоларининг бир-бирларига ёрдам беришлари уларнинг ижтимоий ишлаб чиқаришда қатнашувини осонлаштирарди, шу сабабли юқорида айтилган фазилатлар бундай оилаларнинг ҳаётдаги ижобий хусусиятдир, дейиш мумкин.

Бироқ оила аъзолари ўртасида ўрнатилган қатъий интизом, оилани бошқариш усуллари уларнинг бир-бирлари билан бўладиган муносабатлари ўтмишдан қолган одатларга асосланган бўлиб, киши ҳуқуқини поймол қилиш каби салбий хусусиятларга эга эди.

Инқилобга қадар ажралмаган катта оилаларда ҳам хотин-қизларнинг аҳволи оғир эди. Улар сўзсиз отасига ва эрига бўйсинишга мажбур эди.

Бинобарин хотин-қизлар оиланинг тўла ҳуқуқли аъзоси ҳисобланмас эди.

Савдо-сотик ривожлангани сари оилавий жамоанинг айрим аъзолари унга қўшилиб кетадилар, четдан пул топадилар, ёлланиб ишлайдилар. Лекин азалдан жорий қилинган эски қонун-қоидаларга мувофиқ, четдан топилган пул ва орттирилган мол-мулк оилага топширилади. Бундай шароитда оила бошлиғининг вазифаси ҳам ўзгаради. Савдо-сотик ривожланиб бориши муносабати билан унга маҳсулот сотиш ва сотиб олиш ҳуқуқи берилади.

Ўз-ўзидан маълумки, хотинли ва болачақали бўлган эркакларнинг мустақил хўжаликка ва ўз мол-мулкига эга бўлиш сари интилиши зўрая боради. Бу интилиш четдан пул топиш ва мулк орттириш имконияти пайдо бўлганлиги туфайли рўёбга чиқади.

Натижада барча ишлаб топилган пул ва орттирилган мулкни оила ихтиёрига топшириш одати бузилиб, четдан топилган пул ва мулкнинг биргина қисми катта оила ихтиёрида қолдирилади. Шу тариқа шахсий мулк пайдо бўлади.

Бу эса ажралмаган катта оиланинг аста-секин тарқалиб кетишига муҳим омил бўлди.

Х. Тошев

К ПЛАНИРОВКЕ ОБСЕРВАТОРИИ УЛУГБЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1967 ГОДА

Исследование обсерватории Улугбека, расположенной к северу от Самарканда на холме Талирасад, производилось неоднократно. Еще в 1908—1909 и 1914 гг. В. Л. Вяткиным был вскрыт главный инструмент обсерватории, названный квадрантом, и расчищена круглая стена диаметром 41 м¹. На основании этих раскопок В. Н. Милованов сделал попытку реконструкции обсерватории², результаты которой были отражены затем в работе М. Е. Массона³.

В 1941 г. археологическое изучение обсерватории проводил под руководством проф. М. Е. Массона отряд И. А. Сухарева. Была расчищена восточная часть круга, за исключением контрольных останцов, выявлена планировка группы помещений, вскрыт устой под «минарет», поддерживавший наземную часть квадранта. За кругом были найдены мраморные облицовочные плиты «занджира».

Война прервала археологические работы на обсерватории, но уже частичное вскрытие позволило Б. Н. Засыпкину предложить иной вариант ее реконструкции — в виде трехэтажного, круглого в плане, богато орнаментированного 22-метрового здания с аркатурой, на верху которого располагался азимутальный круг⁴.

Наиболее полные исследования были проведены в 1948 г. экспедицией Института истории и археологии АН УзССР под руководством В. А. Шишкина. Вскрытие западной части круга и вторичная расчистка восточной⁵ позволили предложить несколько иную архитектурную реконструкцию здания. Еще раньше было установлено, что основной инструмент представлял собой

не квадрант, а самый крупный вариант секстанта «судси Фахри»⁶.

В. А. Нильсен реконструировал обсерваторию как единое целое, с четко организованной взаимосвязью помещений, делившихся на две симметричные половины, каждая из которых состояла из девяти комнат. Они включали узкие коридоры, упиравшиеся в северной части в поперечные коридоры. В углах между ними — крестообразные помещения и примыкающие к ним прямоугольные комнаты различной длины. Южнее расположены большие залы с боковыми устоями, как бы расчленяющими помещение на три части. С юга примыкали прямоугольные и треугольные комнаты. Общий вид здания представлялся в виде трехэтажного цилиндра с гладкими стенами первого и настенной аркатурой второго и третьего этажей⁷. Главный вход указан в северной стене (рис. 1). Функциональное назначение элементов здания дано в работе Т. Н. Кары-Ниязова⁸.

Несмотря на почти полную изученность памятника, в связи с необходимостью проведения реставрационно-консервационных работ потребовались новая расчистка помещений внутри круга, зачистка контрольных останцов и раскопки по периферии холма. Надо было также уточнить планировочные детали и назначение некоторых помещений. Эти работы были проведены в августе—ноябре 1967 г. Институт истории и археологии АН УзССР и Главным управлением по охране памятников материальной культуры Министерства культуры УзССР. На территории холма было сделано 7 раскопов и 6 шурфов, охвативших всю площадь внутри круга и частично периферию холма.

В ходе работ установлено, что основанием здания обсерватории служил округлый барабанообразный фундамент, образованный укладкой в котлован рвагого чупанатинского камня на кыровом растворе. Практически получилась обкладка фундаментом (толщиной 2,6 м) скального выступа в центре холма, где была вырублена шель для «судси Фахри». Часть фундамента возводилась как цоколь, а затем была искусственно засыпана.

В южной части фундамент утолщается до 3,3 м, как бы переходя в фундамент

¹ В. Л. Вяткин. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека в 1908 и 1909 гг., Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, № 11, сер. II, СПб., 1912, стр. 76—93.

² В. Милованов. Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки обсерватории Улугбека), Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год 17, вып. I, Ташкент, 1913, стр. 50.

³ М. Е. Массон. Обсерватория Улугбека, Ташкент, 1941.

⁴ Новые данные о внешнем виде обсерватории Улугбека, Правда Востока, 2 февраля 1945 г.

⁵ В. А. Шишкин. Обсерватория Улугбека и ее исследование, Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. 5, Ташкент, 1953; его же. Самаркандская обсерватория Улугбека, в сб.: «Из истории эпохи Улугбека», Ташкент, 1965, стр. 3—100.

⁶ Т. Н. Кары-Ниязов. Обсерватория Улугбека в свете новых данных, Научная сессия АН УзССР 9—14 июня 1947 г., Ташкент, 1947, стр. 127—136.

⁷ В. А. Нильсен. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде, Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. 5, Ташкент, 1953, стр. 101—128.

портала, а затем прерывается на 10,5 м. Несомненно, здесь находился центральный вход в обсерваторию. Об этом говорит и характер наслоений за стенами здания. Если на северной и западной сторонах холма сразу же за стеной начинается неровный, местами довольно крутой склон, то в юго-восточном секторе вдоль стены идет почти горизонтальная, местами искусственно выровненная поверхность шириной 7 м, из них 4 м — уплотненная полоса, напоминающая дорогу и выложенная кое-где жженым кирпичом.

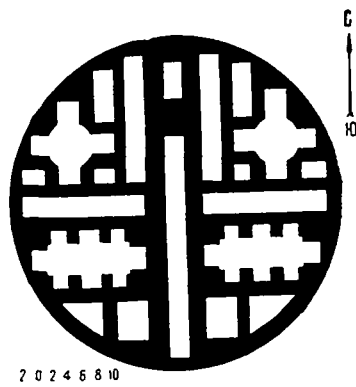

Рис. 1.

Подъем к обсерватории мог осуществляться с юга, и с востока. Это подтверждается историко-топографическим изучением района. В XV в. дорога из Самарканда на восток проходила от ворот Аханин в непосредственной близости от холма Талыра-сад, огибая его с юга и частично с востока. У восточного подножья холма находилась переправа через проток Оби-Рахмат. Затем дорога раздваивалась: одна ветвь ее шла в сторону Боги-Майдана и Рабати-Газиён, вторая — в урочище Конигиль, бывшее при Тимуре и Улугбеке излюбленным местом гуляний правителей и знати Самарканда⁹. Таким образом, обращение центрального входа обсерватории на юг вполне оправдано.

Круглый внешний контур скрывал четко выраженный четырехугольный план здания (рис. 2). И та и другая форма, несомненно, имели не столько архитектурное, сколько функциональное назначение.

Вход проходил с обеих сторон вдоль основного инструмента обсерватории —

«судси Фахри», углубленного на юге в шель шириной до 3 м и глубиной до 11 м, а на севере поднимавшегося на высоту до 30 м. Нами не обнаружены бы фундаменты стен, которые поднимались бы вдоль секстанта в южной его части. Вероятно, их и не было. В связи с этим следует обратить внимание на подходящие к секстанту устои зал, расчлененных на три части. Если обычная толщина фундаментов 1,4—1,6 м, то эти устои имеют ширину до 3,1 м. Это не случайно. Нам кажется, что они служили

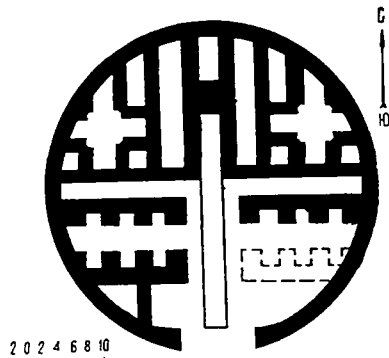

Рис. 2.

фундаментами небольших порталов зданий, вытянутых по линии запад — восток.

Проходящие севернее описанных помещений узкие коридоры, направленные перпендикулярно секстанту, также были частью астрономического инструмента, но уже широтного направления. Наиболее справедливо отождествление его с описанным в комментарии к «Зиджи Гурган» астрономом Бирджани инструментом и'тидал, служившим для определения прохождения светил через первый вертикал и положения точек восходов и заходов светил¹⁰.

Судя по планировке подпольных частей здания, секстант на южном отрезке до пересечения с и'тидалом не имел стен, по крайней мере монументальных, опиравшихся на фундаменты. И лишь севернее и'тидала он был заключен в две параллельные стены, вдоль которых проходили узкие коридорообразные помещения. За ними располагались крестообразные и прямоугольные комнаты.

Таким образом, намечается определенное нарастание архитектурных объемов внутри

⁸ Т. Н. Кары-Ниязов. Астрономическая школа Улугбека, М., 1950, стр. 74—84.

⁹ М. Е. Массон. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времени Навои, Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. LXXXI, Ташкент, 1956, стр. 75—76.

¹⁰ Г. Д. Джалалов. К вопросу о составлении планетных таблиц Самаркандской обсерватории, в кн.: «Историко-астрономические исследования», вып. I. М., 1955, стр. 112.

круглой стены с юга на север вдоль поднимающегося секстанта. Не связывается ли это в какой-то мере с характеристикой обсерватории Захираддином Бабуrom как трехъярусного сооружения?¹¹

И, наконец, общий круглый план здания. Анализ Г. А. Пугаченковой индийских обсерваторий позволил доказать, что этот план также имел функциональное назначение, являя собой градуированный инструмент типа астролябии «кустувани»¹².

Почти полная разрушенность обсерватории создает большие трудности для специалистов, пытающихся восстановить ее облик. Дальнейшее уточнение плана обсерватории Улугбека, несомненно, поможет разработать более достоверные варианты функциональной и архитектурной реконструкции этого интересного памятника XV в.

Я. Г. Гулямов, Ю. Ф. Буряков

УДК 92 П. Юсупов

О МЕМУАРАХ ПАЛВАННИАЗА ЮСУПОВА

Как известно, в феврале 1920 г. в Хиве свершилась народно-демократическая революция, которая при всех своих особенностях явилась следствием Великой Октябрьской социалистической революции.

На первом этапе Хивинской революции в состав Комитета коммунистов Хорезма и Совета Народных Назиров вошли представители младохивинцев (объявивших к этому времени о роспуске своей организации), а также туркменские родоплеменные вожди. Такое сочетание разнородных политических элементов было обусловлено своеобразием исторической обстановки Хорезма того времени.

В ходе дальнейших событий все отчетливее стали обозначаться буржуазные, неустойчивые позиции известной части младохивинцев.

В обстановке возросшей активности масс, укрепления рядов Компартии Хорезма в борьбе с буржуазно-националистическими элементами, феодально-клерикальной и буржуазной идеологией, в условиях первых успехов хозяйственно-политического строительства, осуществлявшегося с братской помощью Советской России и Советского Туркестана, начали постепенно складываться предпосылки для последующего преобразования ХНСР в социалистическую республику.

Борясь за укрепление народной Советской власти, трудящиеся Хорезма, руководимые коммунистами, настойчиво добивались дальнейшего развития революции. 6 марта 1921 г. массовый митинг трудящихся Хивы объявил существующее правительство низложенным в силу неспособности его решать очередные задачи и избрал новое правительство — Временный революционный комитет. Это был важный этап дальнейшего углубления народной революции.

Первым председателем Совета Назиров (министров) Хорезмской Народной Республики (ХНСР) был Палваннияз Юсу-

пов. В этой должности он находился с 1 мая 1920 г. по 6 марта 1921 г. Затем он некоторое время скрывался, а потом сам предстал перед властями, был привлечен к ответственности, но поскольку он осознал свою вину, то вскоре вновь был допущен к государственной службе. Примерно 15 лет П. Юсупов работал в различных советских хозяйственных и торговых организациях Хивы, в последние годы жизни был сотрудником местного историко-революционного музея. По имеющимся сведениям, он умер в 1936 г., в возрасте примерно 75 лет, и был похоронен в г. Хиве.

Из автобиографических данных явствует, что П. Юсупов родился в 1861 г. в Хиве в семье торговца, окончил начальную духовную школу. Учиться в медресе ему не пришлось, однако он постоянно занимался самообразованием, читал и писал не только на узбекском, фарси, но и на русском языке, любил читать газеты, издаваемые в Туркестане и России, общался с образованными людьми, неоднократно ездил в Россию. Совершив паломничество в Мекку, он попутно посетил Турцию, Египет и Сирию.

В 1921 г. П. Юсупову, как специалисту по торговым делам, было поручено содействовать организации потребительской кооперации в Хиве, а в 1922 г. он возглавил торговую делегацию ХНСР, направленную на Нижегородскую ярмарку.

Надо воздать должное П. Юсупову за его честное служение интересам трудящихся Хорезма.

П. Юсупов оставил свои мемуары, которые заслуживают внимания исследователей. Повествование в них начинается с 1876 г. и заканчивается событиями 1925 г. — временем завершения написания мемуаров. Но главное внимание уделено периоду 1917—1925 гг., имеющему важное значение в истории Хорезма.

Описание событий этого периода их очевидцем и участником не может не привлечь внимания историков, тем более, что еще не обнаружены другие мемуары и дневники лиц, непосредственно принимавших участие в событиях тех дней.

Мемуары П. Юсупова богаты фактическим материалом периода народной революции и упрочения Советской власти в

¹¹ Бабуr-намэ, Записки Бабура, пер. М. А. Салье, Ташкент, 1958, стр. 61.

¹² Г. А. Пугаченкова. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека, машинопись, стр. 12—13.

Хорезме. Здесь описана почти вся деятельность младохивинцев с момента оформления их организации. Известно, что одновременно с падением влияния и ослаблением позиций младохивинцев шел процесс усиления деятельности Компартии и неуклонного повышения ее авторитета среди широких трудящихся масс. Хотя автор прямо не пишет об этом, описанный им ход событий приводит читателя именно к такому выводу.

Мемуары П. Юсупова представляют собой рукопись в картонном переплете, состоящую из 323 целых листов (645 страниц текста).

Рукопись хорошо сохранилась, оборванных и вырезанных листов нет. Размер листов 19,5×26 см. Текст писан черной тушью, за исключением стр. 57—228, писанных фиолетовыми чернилами. На полях некоторых страниц есть небольшие дополнения к тексту, написанные тем же почерком. Дополнения на стр. 475 и 618 относятся к автору, на стр. 517 — к Бабаджану Якубову, на стр. 528 — к Анаш Чолаку, а на всех остальных страницах — к Баба ахунду Салимову. На поле стр. 343 добавлены стихи, сочиненные Баба ахундом на персидском языке и прочитанные им Карахану и Чичерину во время беседы с ними в Народном Комиссариате иностранных дел РСФСР.

В мемуары органически включен чрезвычайно интересный рассказ Б. Салимова о его поездке в Ташкент, Москву и Петроград (стр. 301—424). Здесь в первом лице выступает не Юсупов, а Салимов.

Мемуары написаны на хорезмском диалекте узбекского языка хорошим каллиграфическим почерком (старым дореволюционным алфавитом) и легко читаются. В этом отношении мемуары П. Юсупова представляют интерес и для лингвистов, ибо дают богатый материал для изучения истории развития хорезмского диалекта.

Мемуары Палваннияза Юсупова, наряду с автобиографическими данными содержат интересные материалы о политической обстановке в Хивинском ханстве описываемого периода, сведения об Исфадиярхане, о деятельности Исламходжи и об убийстве его ханом, об интригах внутри ханского двора, о разбойничьих набегах бандитских шаек Шама Калы, Шамурат Бахши, Джунаид-хана и других, о походе генерала Галкина в Хиву, о встречах хивинского караван-баши с царским военным министром Сухомлиновым, Исфадиярхана с генералом Куропаткиным, о манифестации против хана, объявлении народу ханского манифеста, образовании учредительного собрания и его деятельности, о действиях генерала Мирбадалева, полковников Тризны и Зайцева, о кружке младохивинцев, их взглядах на Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г., встречах младохивинцев с представителями «Шураи Ислами», Мустафой Чокаевым, о взаимоотношениях между младохивинцами и

Улемой, между младохивинцами и солдатскими Советами, об отношении Туркестанской республики к хивинскому хану и младохивинцам, о деятельности Баба ахунда Салимова в учредительном собрании, о заговоре и репрессиях хана против младохивинцев, об отношении духовенства к Баба ахунду Салимову, о суде над младохивинцами, о побеге Юсупова и Шаликарова из Хивы, их деятельности в Ташкенте, встрече с Файзуллою Ходжаевым, о соглашении Исфадияра с Джунаидом, об убийстве идейного руководителя младохивинцев Хусейн-бека и приближенных Исламходжи, об обсуждении и принятии программы младохивинцев, образовании их комитетов в Ташкенте, Чарджуе, Турткуле, Мерве и других местах, о письме-воззвании младохивинцев к населению Хорезма, об убийстве Исфадияр-хана, о нападении белоказаков на Северный Хорезм, об отношениях между афганским консулом и младохивинцами, о Кошмамед-хане, Гулям Али-хане и др.

Много места в мемуарах отводится событиям, связанным с победой народной советской революции в Хиве, образованием и укреплением Хорезмской НСР. Так, автор повествует о вступлении революционных войск в Хиву, отречении от престола Саид Абдулла-хана, образовании временного правительства, прибытии П. Юсупова в Хиву, о переговорах, с туркменскими родоначальниками, о I Курултае Хорезмской республики, о посланной им телеграмме В. И. Ленину, об избрании правительства и принятии Конституции ХНСР, образовании Компартии Хорезма, борьбе против банд Джунаид-хана, контрреволюционных выступлений баев и духовенства, о I съезде духовенства Хорезма, о зверском убийстве басмачами 22 комсомольцев, расстреле Кошмамед-хана, о расстреле расхитителей народного добра Нуруллаева и Канеева.

Автор рассказывает об экономической политике правительства ХНСР, о мероприятиях народной Советской власти в отношении вакуфов, об образовании и деятельности политуправления, его взаимоотношениях с правительством ХНСР, подготовке и проведении II, III, IV и V Курултаев ХНСР, о деятельности назира прощения Бекчана Рахманова, Хансуварова, Дубанского, Сафонова, Коноплева, об аресте членов правительства П. Юсупова, последующей реабилитации Юсупова и Салимова, смещении правительства Ата-Махсума и других событиях внутриполитической жизни республики.

Большой интерес представляют приводимые автором сведения об огромной помощи РСФСР и входившего в ее состав Советского Туркестана в свержении кровавой деспотии хана, разгроме шаек Джунаида и других контрреволюционных банд, укреплении народной Советской власти и подъеме экономики ХНСР. При этом отмечаются различные моменты из деятельности Скалова, Шайдакова, Щербакова, Султанмурадова, Бройдо, Быка и др.

همه که تا در این زمین شکر نبردند بر لادن کور و سخاکی بولمانا نیک فبری یکلب سبز و
 ملا و در حق و ملا نو محمد بورنا شوق و کلبه فالطون بسره که پیل دره ارش با
 مالکینه زیند او و ستوروب او و جلای قاندا تو او نش اینی تو رفان جانیه عقب
 دیوان خانه سیده او ستور و دوق کم بر آنچه حد قبر خادمه لدر بار ابرکان و جابوری
 نیک همه سچا فقیرانه تر سید اینج زیاد از نسبت و تکلف قبلتا فان نوره و جابوریک
 ریاضت او ستور خانه سونگ بر خادمه کلبه تو او نش اینی نیک با شوق غلبت
 ناریب کمر ساک شها روزی او ستور خان ابرکان نبرد دره نظری تو شکر جهان
 او نشید بر تو رب تا بونیک با شوق کلبه نبرد بر لادن خانه ابرجاده لطف
 و شوق سیده کور و شوق او ستور ما قبحه کور سی لدر کور سا تو ب نبرد او ستور نوره
 سونگ او روزی او ستور دی و دوشی سوز کا با شوق و بدیکیم مین سوز لدر شوق است
 نیک سیده کور کا نیا کوب خوشوقت و خور سینه نوره و مین خصو ما خود زم شرفه او
 بود و در دوشکلی رید و انقلاب با سباب ظالم لدر تو سید مین خوش تو ب روز کونوری
 مود لدری کور کا کچی بولمانا ندر رفینه اول برادر لدر نوره کوب مینون و شوق او
 نوره و در مین و جوی شوق در اقیب با رفان بر و انده سیر با ی چنانخ بار ابر
 در پالی آنا فقیر او ز نوره سیده او چیکا کید و در کم بدیکیم بول خود زرم و نیک گاه
 تو در و سید مین و بدیکیم بول سیرهای فقیر محنت کشی لدر نیک او ز قول لدری سید
 سید شوق خود القاب ابا کادلیق او چون سیر کا تین قبلان ابر و سید نهایت سیر
 خود سید نیک انهار اقیب سیر از وقت کلبه او ستور دی سونگه حقایق حقایق
 او و در رفعت سیر و انانیده امن آیم کم نقد و کوب وقت نبرد نیک سیر با مین کلب
 او ستور سا کور اول قدر خوشوقت بود و سیر دیدیم سنا بر مین تا جیبیس تا در خانو نیر
 کلبه او ستور دی نبرد کتیا نیر و اهر او سید کلبه کالی

Отрывок текста (стр. 370—371) из рукописи П. Юсупова, содержащий рассказ о встрече делегации ХНСР с В. И. Лениным.

П. Юсупов подробно рассказывает о работе направленной в Москву и Петроград делегации Хорезма во главе с Баба ахундом Салимовым о торжественных встречах и пребывании ее в Чарджуе, Бухаре, Ташкенте, встрече с коллективом агитпоезда «Красный Восток», переговорах Баба ахунда с заведующим Восточным отделом Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР И. И. Кузнецовым, о приеме делегации ХНСР Г. В. Чичериним, об отношении делегации Хорезма к находившейся в Москве миссии бухарского эмира, о переговорах по экономическим вопросам, о встрече с Янсоном и Караханом, обсуждении и принятии текстов договоров между ХНСР и РСФСР, о выступлении Баба ахунда Салимова на II Конгрессе Коминтерна, о встречах Хорезмской делегации с делегациями, миссиями, консулами и посланниками Ирана, Афганистана, Турции, Энвер-пашой, внуком Шамиля, Султан-Галиевым, московским мусульманским духовенством.

Обстоятельно описываются поездка П. Юсупова на Нижегородскую ярмарку в качестве представителя ХНСР и его встречи с руководящими партийными и советскими работниками — Туракуловым, Рыскуловым, Караханом, Малышевым, Файзуллой Ходжаевым, Рудзутаком, Быком.

Особый интерес представляют те страницы мемуаров, которые содержат бесхитростный и волнующий рассказ Баба ахунда Салимова о встрече делегации ХНСР с В. И. Лениным: «В пятницу нам сообщили, что товарищ Ленин жалеет с нами встретиться. Мы... на фазтоне поехали в Кремлевский дворец, на лифте подня-

лись на третий этаж, где работал товарищ Ленин, и сидели в приемной. Там оказались несколько сотрудниц. В приемной не было излишних украшений, все было очень просто убрано. Спустя четверть часа к нам подошла одна сотрудница и пригласила нас к товарищу Ленину. Когда мы зашли к нему, в кабинете оказался он один, как только нас увидел, он тут же встал и подошел к двери, где мы стояли, очень любезно и радушно поздоровался с нами и показал нам стулья для сиденья и только после того как мы у ourselves, сел сам и сказал, что он очень рад видеть нас здоровыми, особенно рад тому, что Хорезм — первая страна на Востоке, совершившая революцию, освободившаяся от рук деспотов, народ которой решил жить своим трудом, что он чрезвычайно рад и благодарен этому народу.

У нас был подарок ему — (хорезмский) халат. Я лично надел на него этот халат. Товарищ Ленин спросил, в Хорезме ли это сшито. Я сказал, что это сшито руками тружеников Хорезма и вручено ими на Курултае как памятный дар Вам. Он выразил благодарность, сидел и беседовал с нами в этой одежде, через некоторое время он попросил разрешения снять халат. Я сказал: «Чем дольше Вы будете в нашей одежде, тем больше мы рады». Таким образом, до конца нашей беседы он сидел в этой одежде и оставался в ней и когда нас провожал» (стр. 370—371).

Заинтересованный исследователь найдет в рукописи П. Юсупова немало других интересных данных и фактов, хотя они требуют к себе критического отношения.

М. Х. Алиакбаров

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

УДК 93/99(093.2)(575.1)

ҚОРАҚАЛПОҚЛАРНИНГ ЧОРВАЧИЛИК ХУЖАЛИГИГА ДОИР ХУЖЖАТЛАР

(XIX асрнинг II ярмига оид)

Маълумки, XIX асрда қорақалпоқларнинг хўжалиги комплекс характерга эга бўлган. Улар деҳқончилик, чорвачилик ва балиқчилик билан шуғулланганлар¹. Қишлоқ хўжалигининг муҳим тармоғи ҳисобланган чорвачиликни ўрганишда Хива давлат хўжжатлари муҳим манба ҳисобланади.

Хива давлат архивидаги қорақалпоқ чорвачилигига доир хўжжатларнинг энг муҳимлари дафтар шаклида сақланаётган 42, 52, 129, 208 номерли хўжжатлардир². Бу хўжжатлар П. П. Иванов томонидан тавсифланган. 129-дафтар 1869 йилга оид бўлиб 32 варақ, 42-дафтар 1870 йилга оид бўлиб, 43 варақ, 208-дафтар 1871 йилга оид бўлиб 41 варақ, 52-дафтар 1872 йилга оид бўлиб 44 варақдан иборат. 42, 208-дафтарларда қорақалпоқ, қисман, қозоқ чорвадорларининг ўзи ва отасининг исми, қайси қабила ёки уруққа мансублиги, қайси район ёки курангга³ қарашлилиги, 52, 129-дафтарларда эса, шуларга қўшимча сифатида чорваси ҳисобидан неча танга ёки тилла закот тўлаганлиги ҳам ёзилган. 52-хўжжатда ҳар бир курангга жами неча мол борлиги ва неча танга закот тўлаганлиги форс тилида ҳамда сон билан кўрсатилган. Масалан: «Жами бисту-як ҳазору ду саду чеҳили ду мол — 21242 танга»⁴.

Хўжжатларнинг тузилиши ва мазмунидан уларни Амударёнинг қўйи қисмида яшаган закот тўловчи қорақалпоқ, қисман қозоқ чорвадорларининг рўйхат дафтарлари деб аташ мумкин.

¹ Очерки истории Каракалпакской АССР, I том, 1964, стр. 164; С. П. Толстов. Города гузов, Советская этнография, 1947, № 3, стр. 29.

² П. П. Иванов. Архив Хивинских ханов XIX в., М.—Л., 1940, стр. 208, 210, 211, 223. Бу хўжжатлар Ўзбекистон Марказий Давлат Архивида сақланади.

³ Қорақалпоқ чорвадорлари чорва молларининг рўйхати тузиладиган, закот ҳисобкитоби олиб бориладиган, ҳамда чорвадорларнинг ўз молларини душмандан сақлайдиган қўрғон шаклидаги жойлар *куранг* деб аталган.

⁴ 52-дафтар, 296-бет.

129-дафтарнинг 33-бетида «Қорақалпоқ молларининг 5-закот дафтари» деб ёзилган. Шунга қараганда қорақалпоқ закотига доир хўжжатлар 1869 йилга келиб бештага етган. 1869 йилдан олдинги йилларга доир хўжжатлар бизга етиб келмаган. Улар 1858—1859 йиллардаги қорақалпоқ қўзғолончилари томонидан куйдириб юборилган бўлиши мумкин.

Закот тўловчиларнинг рўйхат дафтарларида закот тўлаган шахсларнинг номлари ва чорвасини кўрсатиб келган сўзлар қизиқ билан ўчирилган.

Хўжжатдаги «ўтулди» сўзи бирор шахснинг маълум сабабларга кўра закотдан озод қилингани, баъзан бошқа сўзлар билан бирга келиб закотнинг маълум қисмидан озод қилинганини аниқлатган. Бу сўзнинг қандай маънода келганлигини контекстдан ажратиб олиш мумкин. Масалан: «Қобил бекларбеги икки юз мол, тўрт юз саксон қўй ўтулди»⁵ деган жўмладан «ўтулди» сўзи ўша шахснинг закотдан озод қилинганлигини аниқлатади.

Хўжжатлар текстидаги «фатакли» сўзи чорва моли ҳисобидан закот тўлаганлиги тўғрисида чеки борлигини аниқлатиб келган. Хоразмда чек «фатак» деб аталган. Ҳамма чорвадорлар молидан закот олишдан илгари закот йиғувчи ёки унинг ҳисобини олиб боровчи хон амалдори айрим шахсларнинг чорва молидан лозим топилганида закот олиш тартиби мавжуд эди. Ундай ҳолларда закот олганлиги ҳақида тилхат қолдириб кетар эди. Бундай чеки борлар «фатакли» деб аталган. Хўжжатларда неча мол юзасидан закот олингани «Юз мол ўтулди, маҳрам оғодан фатакли» каби кўрсатилган.

Хива Давлат хўжжатларидан ана шундай чекларни топишга муяссар бўлдик. Чекларнинг формати 3×4 см, катталари эса 6×9 см. дир. Ҳаммасида девонбеги, маҳрам каби амалдорларнинг муҳри (печати) босилган. Масалан, «Тарих моҳи рабби ал-аввал ойидаким, Дўст Муҳаммад қорақалпоқнинг элик чорва қўйдан закот олдик, ҳеч ким даҳил қилмасун, Хат би-

⁵ 42-дафтар 11а-бет.

тилди. 1288»⁶. Сўнгра девонбегининг муҳри бошланган.

Ҳужжатларда «Эрназар топиб берган» каби жумлалар мавжуд бўлиб, улар закот тўлашдан қочиб юрган шахсларни топиб ундан закотни ундириб олишда ким ёрдам берганини ифодалайди. Иккинчидан эса, закот йиғувчиларнинг жуда қаттиққўллиги, закотнинг оғир мажбурият эканини кўрсатади. «Ғигирма мол қалин учун берган» жумласи эса қалин учун берилган моллардан ҳам солиқ олинганини аниқлатади. Хуллас, ҳужжатларда юқоридаги жумлаларга ўхшашлари кўп учрайди.

Ҳужжатларда чорвадорларнинг номи қайси уруғ, қабилага мансублиги ва чорвасининг миқдори кўрсатилганидан кейин ёзилган «Бурҳониддин», «Оташ маҳрамни (нг) кишиси», «Зако́т бературган Хўжамберди мироб», «Бойоғоға дарақ», «Ясавулбошиники» каби жумлалар кўрсатилган чорвадорнинг асли эгалари эслатиб ўтган шахслар эканини ифодалаб келган. Бу фактдан рўйхатда келтирилган баъзи чорвадорларнинг бировларнинг чорвасини боқаятган камбағал чорвадор эканини сезиш мумкин. Бу ерда шунни эслатиб ўтиш керакки, ҳужжатларда энг йирик чорва эгалари билан энг камбағал чорвадорлар кўрсатилган.

Албатта, бой чорвадорлар ўз чорваларини ўзлари боқмаганлар. Улар юқорида эс-

латганимиздек, камбағал чорвадорларга турли шартлар билан ўз чорваларини боқтирган. Шу йўл билан уларни эксплуатация қилиб келганлар. У ҳақда Р. Қўсбергенов йирик чорва эгалари патриархал—феодал эксплуатациянинг сауни, мояна, тўлжори каби формаларидан фойдаланганлар, деб ёзади⁷.

Ҳужжатлар Қўсбергенов фикрини қувватламоқда. 52-дафтарда фақат йирик чорвадорлардан 8 тасининг 805 мол, 1686 кўйини чорвадор боққанлиги ёзилган.

Чорвадорларни чорва молларига нисбатан 100 дан 1000 моли бўлганларини йирик чорвадорлар, 20 дан 100 тагача моли бўлганларини ўрта ҳол ва 5 дан 20 бошгача моли бўлганларини камбағал чорвадордан иборат уч категорияга ажратдик. Биринчи ва иккинчи категориядагилар амалдор ва бойлардан ташкил топган бўлиб, бутун чорванинг 90 процентдан кўпини эгаллаб олган. Аини замонда улар йирик ер эгаси ҳисобланган. Шунинг учун куранглар ўша шахсларга бириктирилган.

52-дафтардаги маълумотлар асосида Қорақалпоқ чорвачилик район ва куранглари, улардаги хўжаликлар, чорва молларининг миқдори ва улар ҳисобидан тўланган закот суммаси қуйидаги жадвалдан келтирилган.

Куранглар	Ҳўжалик сони	Чорва моллари	Танга ҳисобида тўлаган закоти
1. Хўжайли атрофидаги куранг	36	2 060	2 060
2. Қиётёрғондаги куранг	5	350	350
3. Қўнғирот атрофидаги Чўқойбий куранги	18	1 284	1 284
4. Кўкдаги Жонтемур эшон куранги	86	10 038	10 038
5. Оққалъадаги Бекларбеги оғо билан Маҳмуд отолиқ куранги	70	8 003	8 003
6. Бўзкўлда Ариз отолиқ, Ҳасанбий, Эрмуҳаммадбий, Холмуҳаммадбий куранги	20	3 101	3 101
7. Уроз отолиқ куранги	148	13 880	13 880
8. Довқорадаги Бекназарбий билан Омонбойбий куранги	54	5 643	5 643
9. Бўйдолидаги Давлат Назар отолиқ куранги	181	21 242	21 242
10. Нонб куранги (Чимбойда)	106	24 018	24 018
11. Оқтепа Бекларбеги оғо билан Эрназар отолиқ куранги	76	15 796	15 796
12. Укуз сақосидаги куранг	16	2 062	2 062
13. Эрназар Паҳлавонбий куранги	44	7 760	7 760
Ж а м и	860	115 237	115 237

Жадвалда кўрсатилгандек, 1872 йили қорақалпоқ, қисман, қозоқларнинг чорваси 115237 молдан иборат бўлиб, ундан 115237 танга закот олинган. Лекин дафтарнинг 446-бетига «Жамиул жами қўл қорақалпоқнинг чорва закоти тўқсон уч минг тўқ-

қиз юз тўқсон беш танга, 100345 тилла» деб нотўғри ёзилган, чунки 93995 тангани тиллага айлантурса, ҳеч қачон 100345 тилла бўлмайди.

А. Қун ана шу маълумотга асосланиб

⁷ Р. Қўсбергенов, Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, том III, стр. 295.

⁶ Ўзбекистон ССР Марказий Давлат архивида шундай чеклардан 52 та бор.

қорақалпоқ ва қозоқлар 10444 кичик тилла закот тўлаган деб ёзади.⁸

Хива хонлигида илгари ҳар 40 тева, от ёки молдан 5 тилла⁹, 40 қўйдан 10 аббоси¹⁰ закот олинган¹¹. Яъни бир қора молдан 1 танга 5 қора пул¹², бир қўйдан ярим тангадан закот олинар эди.

XIX асрнинг II ярми, яъни 1855—1859 йиллардаги қорақалпоқ қўзғолонларидан сўнг 60-йиллардан бошлаб, қора моллардан олинадиган закот миқдори ўзгартирилган. Закот йиғувчилар ва ҳисоб-китоб олиб борувчи маҳрам ва девонлар рўйхат дафтарларида мунча тева, мунча от, мунча ҳўкуз ёки сигир деб ёзмас эди. Гарчи қўйлар сони берилсада, закот олишда молга чағиштириб олинган, ҳар бир куранг чорвасини кўрсатишда ҳамма чорва молни мунча мол, мунча қўй демай, ҳаммасини мол ҳисобида кўрсатган. Шундай қилиб, юқорида юритилган фикрлардан қуйидагича хулоса чиқариш мумкин.

1. Хива Давлат архивидаги қорақалпоқ чорвачилигига доир энг муҳим ҳужжатлар 42, 52, 129 ва 208 номерли ҳужжатлар бўлиб, уларни қорақалпоқ, қисман қозоқ закот тўловчи чорвадорларининг 1869—1872 йилларга оид рўйхат дафтарлари деб айтиш мумкин.

2. XIX асрнинг II ярмида чорвачилик қорақалпоқ хўжалигининг муҳим тармоғи ҳисобланган. Улар Амударёнинг қуйи оқида Чимбой, Қўнғирот, Хўжайли, Оққалъа, Оқтепа, Эшим, Довқора районлари

атрофида: Қиётёрғон, Кўк, Эшим, Ҳўкўз, Чўртонбой каналлари, Довқора, Бўзқўл бўйларида кичик жуз қозоқлари билан қўшни бўлиб чорвачилик билан шуғуланганлар. Қорақалпоқлар, асосан, қорамол, қисман қўй, қозоқлар эса асосан қўй асраганлар. Қорақалпоқ чорва молларининг 90 процентдан кўпроғини феодал амалдорлар, руҳоний, бойлар эгаллаб олиб, меҳнаткаш чорвадорларни раҳмсиз эксплуатация қилиб келганлар.

3. Чорва моллардан закот йиғиш ҳар йилнинг август — сентябрь ойларидан бошланган. Закот эса куранглар бўйича рўйхат дафтарлари асосида олинган. Ҳар бир амалдор ўз курангининг закотини барвақт топширишга ҳаракат қилган. Куранг бошлиқлари эса уларнинг ёрдамчиси ҳисобланган.

Қорақалпоқлар 1856—1859 йиллар қўзғолонидан сўнг, ҳар бир қора мол учун бир танга, ҳар бир қўй учун ярим тангадан закот тўлаганлар. Қорақалпоқ, қозоқ чорвадорлари ҳар йили ўрта ҳисоб билан 12000 кичик тиллага яқин закот тўлаганлар.

4. Чорвачиликка доир бу ҳужжатлар қорақалпоқ, қозоқ халқларининг этник состави тўғрисида ҳам маълумотлар беради. Шунинг учун уларни қорақалпоқ тарихи, этнографияси ва экономикасини ўрганишда биринчи манба деб ҳисоблаш мумкин.

О. Жалилов

⁸ А. Кун, Заметки о податях в Хивинском ханстве, Туркестанские ведомости, 1873, № 32.

⁹ Хива хонлигида тилла катта (пухта) тила ва 9 тангага баробар бўлган. Катта тилла рус пулига 3 сўм 60 тийинга, кичик тилла 1 сўм 80 тийинга, тўғри келган.

¹⁰ Икки танга бутун бир Хива аббосисини ташкил этган.

¹¹ Данилевский. Описание Хивинского ханства, ЗРГО, кн. V, СПб., 1851, стр. 136.

¹² Бир танга 40 қора пулга тенг бўлган.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 016:338(575.1)

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
УЗБЕКИСТАНА

(Обзор библиографических указателей)

В фондах Государственной публичной библиотеки УзССР им. А. Навои хранится большое количество неопубликованных машинописных и рукописных библиографических работ по различным отраслям знаний, в том числе по истории народного хозяйства Узбекистана. Ниже приводится краткая аннотация некоторых указателей.

Е. К. Бетгер. Предметный указатель статей и заметок, помещенных в журнале «Туркестанское сельское хозяйство» за время его существования (1906—1918 гг.), Ташкент, 1945, 232 стр.

Указатель содержит 4277 названий из 129 книжек журнала (орган Туркестанского общества сельского хозяйства), расположенных в предметном порядке, а внутри предметных рубрик — в хронологической последовательности.

Пользование указателем облегчают вспомогательные ключи: «Указатель авторов и переводчиков» и «Указатель географических названий».

Финансовый вопрос в Туркестанской Республике. 1917—1924. Библиографический указатель, Ташкент, 1946, 72 стр.

Систематизированный перечень, включающий 932 названия, составлен сотрудниками библиотеки. Редактирование и систематизация материалов выполнены А. И. Агеевым. Указатель охватывает обширный круг материалов по финансовому положению (бюджет, налоговая политика и т. д.) Туркестанской АССР, почерпнутых в основном из периодической печати.

Е. К. Бетгер и О. В. Маслова. Указатель к журналу «Народное хозяйство Средней Азии» за время его существования (1924—1930 гг.), Ташкент, 1932, 125 стр.

Материалы, опубликованные в 44 книжках журнала «Народное хозяйство Средней Азии» (орган Среднеазиатского Экономического Совета), содержат ценные сведения по различным вопросам истории экономического развития Советской Средней Азии.

Материал расположен в предметном порядке, с применением системы отсылок, что позволило обойтись без вспомогательных указателей. В предметных рубриках соблюдена хронологическая последовательность, а в рубрике «Рецензии» записи расположены в алфавитном порядке.

Библиографический указатель литературы о Голодной степи, т. 1—4. Указатель составлен коллективом сотрудников библиотеки. В его материалах отражена история орошения и хозяйственного освоения обширных массивов целинных земель Голодной степи, особенно за последнее десятилетие.

Все перечисленные указатели хранятся в Отделе национальной библиографии библиотеки и могут быть предоставлены в распоряжение исследователей, изучающих экономическую историю Узбекистана и других среднеазиатских республик.

М. Я. Яровинская

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

УДК 004(575.1)

ПЕРВЫЕ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ИМЕНИ БИРУНИ

Осенью 1967 г. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР учредили Государственные премии Узбекской ССР имени Бируни в области науки и техники и имени Хамзы в области литературы, искусства и архитектуры для поощрения выдающихся научно-технических открытий, глубокоодейных и высокохудожественных произведений литературы и искусства.

В канун 50-летия Великого Октября ЦК КПУз и Совет Министров УзССР вынесли постановление о присуждении премии им. Бируни группе видных ученых республики за наиболее выдающиеся работы в области науки и техники. Первыми лауреатами премии, носящей имя гениального узбекского мыслителя и ученого-энциклопедиста, стали акад. АН УзССР М. Т. Уразбаев (руководитель) и др. (за создание учебника «Сопrotивление материалов»), акад. АН УзССР Т. А. Сарымсаков (руководитель) и др. (за монографию «Топологические алгебры Буля»), член-корр. АН СССР С. Ю. Юнусов (руководитель) и др. (за создание и внедрение в медицинскую практику 10 препаратов), доктор биол. наук А. В. Благовещенский (руководитель), канд. биол. наук Р. Р. Рахманов (за разработку теоретических основ действия янтарной кислоты на хлопчатник), П. В. Спиридонов (руководитель) и др. (за создание системы машин для комплексной механизации земледелия орошаемой зоны).

В области общественных наук высокой награды удостоен коллектив ученых, создавших трехтомный труд «История рабочего класса Узбекистана»¹. Среди них — акад. АН УзССР И. М. Муминов (руководитель), член-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова, директор Института истории и археологии АН УзССР М. А. Ахунова, кандидаты ист. наук К. А. Акилов, Д. К. Саямов, Л. Г. Тетенева, В. И. Шаповаленко, А. Ф. Яцышина.

Созданию этого исследования, охватывающего период от Октября 1917 г. до наших дней, предшествовала длительная

работа. Ученые собрали и обобщили большой фактический материал из центральных, республиканских и областных архивов страны, а также многочисленные документы из архивов промышленных предприятий республики.

Публикация трехтомной «Истории рабочего класса Узбекистана» является серьезным вкладом в историческую науку и имеет большое научное и политическое значение.

Каждый том исследования хронологически охватывает определенный этап истории советского общества. Так, в I томе освещаются вопросы, связанные с формированием и развитием рабочего класса Узбекистана в 1917—1941 гг. В книге показаны общие закономерности и специфические особенности формирования и развития рабочего класса республики, в условиях перехода от докапиталистических производственных отношений к социализму, деятельность Коммунистической партии по созданию и воспитанию национальных кадров рабочих и инженерно-технических работников, борьба рабочего класса за победу социализма.

Второй том исследования охватывает период 1941—1955 гг. Это один из наиболее сложных периодов истории Советского государства — годы Великой Отечественной войны и последующего восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. В работе хорошо раскрыта творческая деятельность рабочего класса, развитие социалистического соревнования, укрепление ленинского союза рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса. Авторы сумели показать массовый героизм рабочего класса Узбекистана в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Много внимания уделено изменениям количественного и качественного состава рабочего класса республики, росту его материального благосостояния и культуры.

Третий том «Истории рабочего класса Узбекистана» охватывает 1956—1965 гг. В книге раскрываются главные направления творческой трудовой и общественно-политической деятельности рабочего класса в период между XX и XXIII съездами

¹ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964; т. II, 1965; т. III, 1966.

КПСС, новые процессы, происходящие в количественном и качественном составе рабочего класса Узбекистана, возрастание его роли в общественно-политической жизни республики на современном этапе, развитие интернациональных связей рабочих Узбекистана, ярко показан вклад рабочего класса в строительство коммунистического общества в нашей стране.

В трехтомнике поставлен и решен ряд

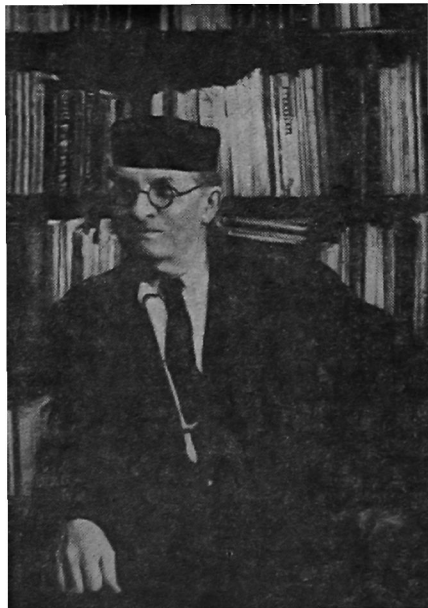
важных проблем, связанных с ростом численности отдельных отрядов рабочего класса, вовлечением женщин в промышленное производство, созданием и развитием производственно-технической интеллигенции из местных национальностей и т. д. Все это повышает значимость этой ценной монографии, которая безусловно должна быть перенесена на узбекском языке.

М. Файзиев

УДК 930.26:004

ЮБИЛЕИ УЧЕНОГО

Исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет научной и педагогической деятельности одного из видных советских археологов, заведующего кафедрой археологии Средней Азии ТашГУ им. В. И. Ленина, доктора исторических наук, академика АН ТуркмССР, профессора Михаила Евгеньевича Массона.

М. Е. Массон родился в Петербурге в 1897 г., а в 1899 г. его семья переехала в Самарканд. Интерес к археологии проявился у него еще в гимназические годы, и уже в 1912 г. он принимал участие в работах В. Л. Вяткина на Афрасиабе.

С 1919 г. М. Е. Массон является заведующим Самаркандским музеем. В 1923 г. он переезжает в Ташкент, где до 1928 г. был заведующим археологическим, а затем нумизматическим отделами Главного среднеазиатского музея. С 1928 по 1936 г. М. Е. Массон состоял научным сотрудни-

ком по вопросам истории горного дела в среднеазиатском отделе Геолкома. В 1938 г. Михаил Евгеньевич читает на историческом факультете САГУ ряд лекционных курсов, а в 1939 г. становится заведующим кафедрой археологии Средней Азии, которую возглавляет и поныне. С 1951 г. М. Е. Массон — действительный член Академии наук Туркменской ССР.

М. Е. Массон принимал участие в 80 полевых экспедиционных маршрутных и стационарных археологических работах во всех республиках Средней Азии. Много сделано им, в частности, в выявлении нового археологического материала, его обобщении, изучении архитектурных памятников, разработке периодизации истории Узбекистана. Под его руководством осуществлялись крупные археологические вскрытия на самаркандском Регистане, в группе зданий Шах-и-Зинда, на мавзолеях Гурмир и Аксарай в Самарканде, археолого-топографическое обследование Бухары и ее окрестностей, а также архитектурных памятников города, археолого-топографическое изучение Ташкента и Ташкентской области, городища Тойтубе, обследование древних рудничных районов Узбекистана, работы по археологическому надзору в районе Чирчикстроя, ряд маршрутных поездок по Узбекистану.

В 1936 г. по инициативе М. Е. Массона и под его руководством была создана Термезская археологическая комплексная экспедиция с разнообразной тематикой и широкими проблемами, охватившая своими исследованиями обширный круг памятников правобережья Амударьи.

С 1923 г. М. Е. Массон постоянно занимается археологическим надзором на новостройках. Особенно значительные масштабы этот вид археологических работ принял в 1939 г., во время строительства Большого Ферганского канала.

В 1942 г. проводится археолого-топографическое обследование Шахрисабза и изучение его памятников, а в 1963 г. при ТашГУ создается руководимая М. Е. Массоном Кешская археолого-топографическая экспедиция, члены которой изучают историческую топографию Шахрисабза, Китаба, Карши, уделяя также большое внимание разведочно-рекогносцировочным и маршрутным поездкам.

Михаил Евгеньевич является энтузиастом создания крупных комплексных археологических экспедиций и с конца 1945 г. руководит Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией (ЮТАКЭ), с деятельностью которой связан ряд открытий мирового значения. Итоги работы экспедиции отражены в вышедших в свет 15 томах трудов ЮТАКЭ.

Много сил отдает М. Е. Массон музейному делу. Он участвовал в свое время в реорганизации Главного среднеазиатского музея в Ташкенте и Самаркандского областного музея, был организатором археологического отдела Ферганского областного музея и поныне дает постоянные консультации работникам всех среднеазиатских музеев.

Огромная работоспособность, скрупулезный сбор и точная оценка фактического материала характерны для ученого, в круг исследований которого входят общие вопросы истории и археологии, исторической географии и археологической топографии городов, история архитектуры и горного дела, нумизматика и эпиграфика. Профессором М. Е. Массоном опубликовано 270 работ, под его редакцией вышло свыше 30 сборников и монографий.

М. Е. Массон — неутомимый пропагандист прикладных задач археологии и ее

роли в решении ряда практических проблем: истории ирригации и колебания климата, надвигания песков на оазисы и заболачивания. Результаты его исследований нашли применение в геологоразведочном деле. Им разработаны новые приемы методики археологических исследований.

Широкое признание получила созданная профессором М. Е. Массоном среднеазиатская археологическая школа. Воспитанники, возглавляемой им кафедры, среди которых есть и доктора, и кандидаты наук, ведут большую исследовательскую и практическую работу в республиках Средней Азии, Москве, Ленинграде и других городах. Михаил Евгеньевич является также активным популяризатором исторических знаний в массах.

В честь юбилея М. Е. Массона в ТашГУ состоялась научная конференция, на которой с докладами выступили его ученики, сотрудники Института истории и археологии АН УзССР и Института искусствознания, видные ученые, приехавшие из других городов страны. Научная общественность тепло приветствовала юбиляра и пожелала ему крепкого здоровья, бодрости и новых успехов в его неутомимых поисках.

С. Б. Лукинс.

МУНДАРИЖА

А. В. Дебалюк. Ватан ҳимоясида 50 йил	3
А. Ж. Нуруллаев. Ишлаб чиқариш ҳамда маҳсулот алмашишнинг районлараро модели ва уларни ечишнинг математик методи	9
Х. А. Раҳмонқулов. Қишлоқ хўжалигини моддий-техник таъминоти бўйича муносабатларни тартибга солишнинг ҳуқуқ формаси хусусиятларига доир	17
М. Ҳ. Ҳасанов. Структура ва функция категорияларининг диалектиканинг бошқа категориялари билан нисбати	25
М. Усмонов. Квант механикасида Бор қўшимча принципининг методологик аҳамияти	32
М. Расулий. Горький Ўзбекистонда	39
А. Абдуғафуров. Навоийнинг сатира жанрини ривожлантиришдаги ҳиссаси.	43

Илмий ахборот

А. Эшмуҳаммедов. Ўзбекистон ССР нефть-газ саноатида меҳнат унумдорлигини ошириш	49
Х. Файзиев. Оёқ кийимлари саноатининг асосий фондлари эффективлигини ошириш резервлари	51
Ю. Б. Синельников. Шахс тушунчасини тарихий-материалистик таърифига доир	54
А. Эргашев. Космологиядаги дунёқарашлар кураши тарихидан	57
М. Фуломова. Ўзбекистонда инженер-техник кадрларнинг шаклланиш тарихидан	59
А. Нуруллаев. Ўзбекистон социалистик қишлоқ хўжалиги ишчи кадрларининг пайдо бўлиши ва тараққиёти	60
Б. Г. Олимжонов. Иттифоқдош республикалар УПҚлари бўйича дастлабки тергов ва билиб олишни тўхтатишнинг баъзи масалалари	63
Х. Тошев. Ярим ўтроқ чорвадор ўзбекларда ажралмаган катта оиланинг айрим хусусиятлари ҳақида	66
Я. Ф. Фуломов, Ю. Ф. Буряков. 1967 йилги қазилма материаллари асосида Улўбек расадхонасини планлаштиришга доир	69
М. Х. Алиакбаров. Полвонийез Юсупов эсдаликлари ҳақида	71

Архив саҳифаларидан

А. Жалилов. Қорақалпоқларнинг чорвачилик хўжалигига доир ҳужжатлар (XIX асрнинг II-ярмига оид)	75
--	----

Танқид ва библиография

М. Я. Яровинская. Ўзбекистон халқ хўжалиги тарихини ўрганувчиларга ёрдам (Библиографик кўрсаткичлар обзори)	78
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

М. Файзиев. Беруний номидаги мукофотнинг биринчи лауреатлари	79
С. Б. Лунина. Олим юбилейи	80

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Дебалюк. 50 лет на страже Родины.	3
А. Ж. Нуруллаев. Межрайонные модели производства и обмена продукции и математические методы их решения.	9
Х. А. Рахманкулов. К особенностям правовой формы регулирования отношений по материально-техническому снабжению сельского хозяйства.	17
М. Х. Хасанов. Соотношение категорий структуры и функции с другими категориями диалектики.	25
М. Усманов. Методологическое значение принципа дополнительности Бора в квантовой механике.	32
М. Расули. Горький в Узбекистане.	39
А. Абдугафуров. Вклад Навои в развитие жанра сатиры.	43

Научные сообщения

А. Ишмухамедов. О повышении производительности труда в нефтегазовой промышленности УзССР.	49
Х. Файзиев. Резервы повышения эффективности основных фондов обувной промышленности.	51
Ю. Б. Синельников. Об историко-материалистическом определении понятия личности.	54
А. Эргашев. Из истории борьбы мировоззрений в космологии.	57
М. Гулямова. К истории формирования инженерно-технических кадров в Узбекистане.	59
А. Нуруллаев. Возникновение и развитие кадров сельскохозяйственных рабочих в Узбекистане.	60
Б. Г. Алимджанов. Некоторые вопросы приостановления предварительного следствия и дознания по УПК союзных республик.	63
Х. Ташев. Об особенностях большой неразделенной семьи у полуседлых узбеков-животноводов.	66
Я. Г. Гулямов, Ю. Ф. Буряков. К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок 1967 года.	69
М. Х. Алиакбаров. О мемуарах Палваннияза Юсупова.	71

По страницам архивов

А. Джалилов. Документы о животноводческом хозяйстве каракалпаков (вторая половина XIX века).	75
--	----

Критика и библиография

М. Я. Яровинская. В помощь изучающим историю народного хозяйства Узбекистана (Обзор библиографических указателей).	78
--	----

Хроника научной жизни

М. Файзиев. Первые лауреаты премии имени Бируни.	79
С. Б. Лунина. Юбилей ученого.	80

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *Г. Палащенко*

P01553. Сдано в набор 9/II-1968 г. Подписано к печати 21/II-1968 г. Формат $70 \times 108^{1/16} = 2,62$ бум. л.
Печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 6,7. Изд. № 2524. Тираж 1481. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 14.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

**Иднокс
75349**